

Предисловие

Перед вами уникальная книга — «Ленинград сражающийся. 1941–1942 гг.», рассказывающая о суровом лихолетье во время Великой Отечественной войны, постигшем город Ленинград и его жителей. Он приобрел новое и только для него единственное название «Ленинград! Город-фронт!». И с этим именем он живет начиная с 8 сентября 1941 г. и по сегодняшний день как олицетворение мужества и стойкости, проявленных его защитниками на протяжении почти всех 900 блокадных дней. Вечером 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву на развертывание военных действий против СССР, которая получила порядковый номер 21 и условное наименование вариант «Барбаросса» (Fall Barbarossa). Планом предусматривался разгром Советского Союза в ходе одной кратковременной кампании. Главными стратегическими объектами были признаны Ленинград, Москва, Центральный промышленный район и Донецкий бассейн. Однако его создатели оказались не в состоянии верно оценить силу и прочность советского общественного и государственного строя. Они исходили из преувеличения политических, экономических и военных возможностей блока фашистских государств и недооценки мощи СССР — его экономического и военного потенциала, морального духа советского народа и боеспособности его Вооруженных сил.

В основу книги положен фактический материал, относящийся ко второму полугодю 1941 г. и 1942 г., подтвержденный архивными документами, значительная часть которых еще не публиковалась. Автор на основе огром-

ного массива документальной базы, воспоминаний участников событий того времени показал высокую стойкость и самоотверженность защитников города как на фронте, так и в тылу, и этим он подчеркнул величие подвига ленинградцев в условиях начавшейся вражеской блокады. Показанная автором жестокая правда событий того тяжелейшего времени лишь подчеркивает значимость книги. Сегодня, спустя почти 80 лет после окончания самой страшной и кровопролитной войны, наш город хранит память о ней. Это дома, улицы, люди... И идя по городу, можно прочесть историю блокадного Ленинграда, узнать о жизни ленинградцев в осажденном городе. Это новое правдивое произведение об этой священной для советских людей войне — еще одно свидетельство великого подвига, свершенного нашим народом во имя свободы и независимости своей Родины, мира и прогресса.

Во время любой войны должен быть центральный орган, который бы руководил военными действиями. В книге уделено особое внимание работе представителей Ставки Верховного главнокомандования (создана 23 июня 1941 г.), военным, политическим и советским органам и их роли в организации защиты города. Тот подвиг, который совершили армия и народ в борьбе с фашизмом, не имеет себе равного в мировой истории. На дальних подступах к Ленинграду, особенно на Лужской оборонительной полосе, простиравшейся на 250 км от Финского залива до озера Ильмень, развернулись исключительно яростные и затяжные бои, зачастую не имевшие пауз, длившиеся сутками. Особый интерес представляют те сообщения автора книги, где он рассказывает, с каким упорством и героизмом создавалась оборона Ленинграда и с какой твердостью стояли кадровые и ополченческие части, сдерживая врага на подступах к городу и в боях в его пригородах.

Ярко и логично на страницах книги раскрыта оборона Ленинграда и роль Л. А. Говорова в превращении его в непреступную крепость.

Битва за Ленинград, как никакая другая битва Второй мировой войны, дала ценнейший опыт организации взаимодействия сухопутных войск с военно-морскими силами. Подчинение Балтийского флота и Ладожской военной флотилии в оперативном отношении Военному совету Ленинградского фронта было весьма эффективной формой организации взаимодействия сухопутных и морских сил. Сошедшие с кораблей моряки, сформированные в батальоны и отряды морской пехоты, отважно сражались на самых опасных участках Ленинградского фронта, наводя страх на хваленых германских вояк.

Помощь стране и сражающемуся городу, оказавшемуся в кольце вражеской блокады, учеными Ленинграда оказывалась непосредственным участием в научно-организационном управлении промышленностью, научной разработкой и внедрением наиболее важных, имеющих первостепенное оборонное значение исследований. Главное в деятельности ученых заключалось в поиске и разработке новых видов вооружения, боевой техники, оборонительных средств. Приводимые автором в книге события вызывают чувство уважения и гордости за нашу науку и технику, за ратный труд его создателей.

В книге упоминается немало славных имен и освещается деятельность отечественных ученых, командиров и инженеров, которые внесли личный вклад в создание оружия и боевой техники. Помощь стране и сражающемуся городу, оказавшемуся в кольце вражеской блокады, учеными Ленинграда оказывалась непосредственным участием в научно-организационном управлении промышленностью и ее отдельными предприятиями, научной разработкой и внедрением наиболее важных, имеющих первостепенное оборонное значение исследований. Главное в деятельности ученых заключалось в поиске и разработке новых видов вооружения, боевой техники, оборонительных средств. Приводимые автором в книге события вызывают чувство уважения и гордости за нашу науку и технику, за ратный труд людей науки.

Б. П. Белозёров раскрывает огромную роль вузовских преподавателей и студенчества в организации истребительного и партизанского движения, в тяжелейшей работе по перевозке изможденных ленинградцев и грузов по Дороге жизни и др.

В данном исследовании немало внимания уделено состоянию внутренней безопасности Ленинграда, недопустимости слияния фашистских диверсионных и агентурных групп с местными антисоциальными элементами, что могло значительно усложнить криминогенную обстановку в блокированном городе. В предупреждении и срыве открытых или замаскированных преступных подрывных действий смело проявляли себя сотрудники ленинградской милиции и личный состав войск НКВД, велика их роль в охране войскового тыла и правопорядка в городе.

Название книги отображает ее содержание, проникнутое чувством патриотизма. Философский словарь определяет патриотизм как «нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины». Сегодня любовь к Родине выражается не в словах и заверениях, а в конкретных делах, в самоотверженном, в том числе и ратном труде на благо Отечества, в преданном служении своему народу и готовности защищать его во время суровых испытаний.

Ленинград по праву снискал себе славу города-героя. Ибо его оборона была «эпопеей человеческого мужества, стойкости, самоотверженного патриотизма, одним из самых выдающихся, самых потрясающих массовых подвигов народа и армий во всей истории войн на земле». Этот подвиг никогда не изгладится из памяти живущих и грядущих поколений. Он всегда будет напоминать о советских людях 40-х гг. XX столетия, в едином порыве вставших на защиту своего социалистического Отечества, проявивших железное упорство, бесстрашие

в борьбе, умение биться с врагом до победного конца. Ленинградская эпопея — неухающий призыв, прежде всего к нашей молодежи, постоянно воспитывать в себе эти замечательные черты и качества.

Эта книга отличается прежде всего глубокой патриотичностью, масштабностью и объективностью освещения исторических событий. Главное место в ней по праву занимает описание событий Великой Отечественной войны. Она несет богатый идейный заряд, учит активности и самоотверженности в защите Отчизны, зовет к патриотическим подвигам во имя ее свободы и процветания. Несомненная заслуга книги «Ленинград сражающийся. 1941–1942 гг.» заключается в том, что в ней освещается духовная атмосфера жизни войск, влияние морально-политического фактора на ведение военных действий.

Книга доктора исторических наук Б. П. Белозёрова — одна из тех, которые учат подрастающее поколение граждан России преданности Родине, самоотверженности при выполнении патриотического и воинского долга и призывают не жалеть своих сил, а если требуется, и жизни во имя ее свободы и независимости.

*Первый президент Межрегиональной общественной организации «Академия военно-исторических наук»,
доктор военных наук, кандидат исторических наук,
профессор, генерал-майор запаса
Илья Горелов*

Часть 1
1941 год

Введение

Город, основанный в излучине Невы и нареченный именем Петра Великого, в сознании каждого его жителя и всех побывавших здесь вошел под разными названиями: вторая столица, культурная столица, город славы трудовой, великий город, город театров и музеев, город науки и студентов и многие другие. Но в суровое лихолетье Великой Отечественной войны он приобрел новое и только для него единственное название «Ленинград! Город-фронт!». И с этим именем он живет начиная с 8 сентября 1941 г. и по сегодняшний день как олицетворение мужества и стойкости, проявленных его защитниками на протяжении почти всех 900 блокадных дней.

Жители военного Ленинграда, с 8 сентября 1941 г. оказавшиеся в кольце вражеской блокады, сразу же стали ощущать нарастание тех трудностей, которые выпали как на жителей города, так и его защитникам. Во-первых, это было связано с резким ухудшением продовольственного снабжения, вызвавшего дистрофию и смертность; во-вторых, ожесточенная бомбардировка города и его кварталов, обстрелы из артиллерийских орудий не только уничтожали людей, но и лишали их крова, возможности укрыться от непогоды; и в-третьих, отсутствие воды, тепла, транспорта значительно влияло на физическое и моральное состояние ленинградцев. Это была одна сторона жизни граждан, оказавшихся во вражеской блокаде. Но была и другая — нравственная, которая выражалась в усилении ненависти к захватчикам, их целям по уничтожению города на Неве и его жителей и проявлению у них воли

к борьбе, к защите своей Родины и любимого города. Именно здесь пробуждались, утверждались и проявлялись те качества, которые свойственны русскому человеку, патриоту своей страны.

Огромный массив документальной базы, воспоминаний участников событий того времени и другие материалы свидетельствуют о высокой стойкости и самоотверженности защитников города как на фронте, так и в тылу, и этим подчеркивается величие подвига ленинградцев в условиях вражеской блокады. Жесткая правда событий того тяжелейшего времени, когда жизнь ежеминутно была связана со смертью не только в результате артиллерийских обстрелов и бомбардировок врагом города, но в большинстве своем от голода, холода и других лишений, которые человек был не в состоянии улучшить без социальной поддержки, помощи. Калорийность пищи, получаемой населением до 25 декабря 1941 г., равнялась: для рабочих — 1087 ккал, служащих — 581, иждивенцев — 460, детей до 12 лет — 684. Средняя физиологическая норма составляет 3200 ккал. Именно в силу этого смертность в декабре по сравнению с предыдущими месяцами выросла почти в пять раз. Только органы ЗАГС за декабрь 1941 г. зарегистрировали 52881 умершего ленинградца¹.

Для сражающегося Ленинграда ценным являлось поддержание лучших традиций питерских рабочих, когда в условиях Гражданской войны на заводах и в мастерских ковалось оружие. С созданием оборонно-производственной базы за Уралом потребовалось вывезти из города много специального оборудования и станков, но цеха и вновь созданные мастерские продолжали работать. Перевезенный с Ижорского завода в Ленинград прокатный стан «Штифель» был смонтирован за рекордно короткий срок — 42 дня и 30 октября выдал первые тонны труб для

¹ О подвиге Ленинграда строками хроники. Июнь 1941 — май 1945. С. 128.

создания боевой техники. Цеха и заводы перемещались с одного предприятия на другое. И теперь в тяжелейших условиях ленинградцы приспособивали для производства оружия многие десятки больших и малых предприятий. На заводе музыкальных духовых инструментов производились детали для реактивных и артиллерийских снарядов. В учебных мастерских Горного института создавалась взрывчатка и ею снаряжались гранаты. С июля по декабрь 1941 г. ленинградская промышленность выпустила 713 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов и бронеплощадок, 2405 полковых и 648 противотанковых пушек, 2585 огнеметов, 10600 автоматов ППД, 9977 минометов, 3075500 снарядов и мин, 39740 авиабомб, 2280000 гранат. Были достроены 84 корабля разных классов, отремонтированы 186 кораблей. Изготовлено 50 тыс. км военно-полевого провода, 142 тыс. телеграфных и телефонных аппаратов, 4200 радиостанций, около 3 млн пар армейской обуви и многое другое¹. Это вооружение получали полки и дивизии народного ополчения, пулеметные батальоны, партизанские отряды. Практически блокадный город, его промышленность обеспечивали свой сражающийся фронт значительными средствами борьбы с врагом.

В условиях тяжелейшего положения под Москвой это имело немаловажное значение. На танкоопасных направлениях Ленинградский фронт получал многое для прикрытия оборонительных рубежей. Такая помощь города, его промышленности фронту оказывалась в течение всех лет Ленинградской битвы, что свидетельствовало о единстве фронта и тыла в борьбе с ненавистным врагом.

По плану войска Ленинградского военного округа с началом военных действий всеми своими силами (17 стрелковых, 4 танковых и 2 моторизованные дивизии, 8 арtpолков РГК, 8 авиационных дивизий, 7 укре-

¹ Там же. С. 128.

пленных районов, 13 пулеметных батальонов) должны были выйти на государственную границу и вместе с 11 пограничными отрядами, войсками НКВД по охране особо важных объектов промышленности и железнодорожных сооружений обеспечить надежную оборону Ленинграда. Однако военная обстановка складывалась не в пользу Красной армии и ее Северо-Западного фронта, соединения которого под мощными ударами немецких войск вынуждены были с тяжелыми боями отходить на Ленинград. Безусловно, гитлеровский план «Барбаросса» был продуман, взвешен с учетом всех сведений о состоянии войск Красной армии, их вооружения, способности командного состава использовать теоретические и практические знания по владению стратегией и тактикой на разных этапах войны. Г. К. Жуков писал: «...Я не могу присоединить свой голос к тем, кто считает дефективным стратегическое и тактическое искусство германских вооруженных сил. Это будет далеко не объективное суждение. В начале войны оно было на высоком уровне по отношению ко всем буржуазным армиям и находилось на более высоком уровне, чем оперативно-стратегическое искусство советских войск, так как опиралось на реальную силу и средства...»¹ К сожалению, Красная армия этим не обладала, и нужно было время для серьезной организации всей этой работы. На примере Западного фронта видно, что в начале войны боевые порядки вследствие огромных потерь и общего недостатка сил и средств оказались неглубокими, строились, как правило, в один и редко в два эшелона. Фланги и стыки оставались необеспеченными. Противник умело использовал это обстоятельство. Безопасность армии всегда рассматривалась как первостепенная задача командиров и начальников всех степеней на этапах

¹ Жуков Г. К. Краткий анализ операций Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Архив президента. Ф. 73. Оп. 1. Д. 50. Л. 7.

их боевого использования. Выдающийся теоретик военной науки Карл фон Клаузевиц постоянно подчеркивал важность обеспечения коммуникационных линий. Здесь должно быть «укрепление подходящих пунктов, хорошее обращение с населением, установление на тыловых путях строгой дисциплины, организация в занятой области хорошей полиции, настойчивая работа по улучшению дорог»¹ и т. д.

Это не было учтено в довоенный период. Следует указать на то, что и пограничные части, и полки внутренних войск использовались не по своему назначению. Их нередко, а точнее, постоянно использовали на первой линии обороны или в наступлении. Они не только участвовали в боевых действиях, но и обеспечивали форсирование водных преград, проводили разведку боем, находились в составе штурмовых групп на решающих направлениях главного удара. Они несли большие потери. В некоторых частях оставались буквально единицы личного состава.

Крайне неблагоприятные обстоятельства, созданные фашистской агрессией, потребовали многоплановой социальной программы, связанной со спасением людей, их эвакуацией, трудоустройством, питанием и многими другими жизненно важными, точнее, необходимыми обстоятельствами, которые бы способствовали нашему советскому человеку быть патриотом в бою и труде. Генератором этой программы и движущей силой с первых часов войны выступили ВКП(б) и советское правительство. Война потребовала централизации управленческой сферы, жесткой дисциплины, усиления административных и командных методов руководства страной. Все это способствовало превращению страны в единый боевой лагерь для нанесения победного удара по агрессору.

Ленинградский фронт укреплял свои войска за счет частей и подразделений, уже получивших боевое кре-

¹ Клаузевиц К. О войне. М.: Логос; Наука, 1998. С. 433.

Часть 1. 1941 год

щение во многих сражениях с врагом на подступах к городу. 23 сентября по просьбе командующего фронтом Г. К. Жукова Военный совет Ленфронта преобразовал семь ополченческих дивизий (2, 4, 5, 6, 7, 1-ю гв. и 3-ю гв.) в кадровые соединения Красной армии — 85, 86, 13, 180, 56, 80, 44-ю стрелковые дивизии. Части и подразделения остальных трех соединений ополчения (1, 3, и 2-я гв. дно), обескровленные в боях на дальних и ближних подступах к Ленинграду, были влиты в 291-ю и 67-ю стрелковые дивизии.

ГЛАВА 1

Германский план «Барбаросса» и его преступно-коварный авантюризм

Германский фюрер бесноватый
В своем походе на Восток хотел
В 90 дней Россию захватить,
Ленинград с Москвою затопить.
Но это был лишь сон его,
А наяву — иначе все произошло!

Б. Рыбицкий

Планируя и осуществляя нападение на Советский Союз, господствующие круги Германии ставили своей целью уничтожить первое в мире социалистическое государство — захватить территорию и богатство, ликвидировать его общественный и политический строй, уничтожить государственную самостоятельность советских народов и превратить их в рабов. При попустительстве западных держав Германия создала огромный военно-экономический потенциал, использовав экономические и людские ресурсы оккупированных ею стран. До нападения на СССР фашистская армия имела двухлетний опыт ведения современной войны. Под натиском хорошо организованной и вооруженной армии сдавались практически без сопротивления одно за другим европейские государства: 1 сентября 1939 г. фашистская Германия напала на Польшу; 3 сентября Великобритания и Франция объявили войну Германии, но практической помощи Польше они не оказали. Англо-французские войска бездействовали, и в течение месяца германские войска разгромили польскую армию и оккупировали Польшу, ее правительство 16 сентября бежало в Румынию. В апреле — июне 1940 г. германские войска захватили Данию и Норвегию. 10 мая вступили в Бельгию, Нидерланды, Люксембург и через их терри-

тории нанесли удар по Франции, которая 22 июня капитулировала. Большая часть Франции была оккупирована германскими войсками, южная ее часть была оставлена под властью профашистского правительства Петена... 10 июня в войну на стороне Германии вступила Италия, войска которой в августе захватили Британское Сомали, часть Кении и Судана, а в сентябре вторглись из Ливии в Египет, где были остановлены, а затем в декабре разбиты английскими войсками. В октябре 1940 г. окончилась неудачей попытка итальянцев развить наступление на Албанию и Грецию.

С поражением Франции угроза вторжения нависла над Англией, однако высадка немецких войск на Британские острова после ряда отсрочек превратилась в мероприятие по маскировке готовившегося нападения на СССР. С августа 1940 г. немецко-фашистская авиация начала массированные воздушные бомбардировки Англии, которые продолжались до мая 1940 г. и прекратились в связи с переброской главных сил авиации на восток для нападения на СССР.

Весной 1941 г. США высадили войска в Гренландии, а затем и в Исландии и создали там свои военные базы. Все более активной становилась война на море. В январе — мае 1941 г. британские войска при поддержке восставшего населения изгнали итальянцев из Восточной Африки, нанеся большой урон их флоту на Средиземном море. Для спасения итальянцев в Северную Африку был направлен немецко-фашистский корпус Роммеля. Предприняв наступление, итало-немецкие войска к апрелю 1941 г. вышли к ливийско-египетской границе. На Дальнем Востоке японские войска, развивая наступления в Китае, заняли его южные районы и оккупировали северную часть французского Индокитая. Агрессивный блок Германии, Италии и Японии продолжал усиливаться. По Берлинскому пакту Германии и Италии отводилась ведущая роль в создании «нового порядка» в Европе, Японии — в Азии. Этот пакт был направлен на дальнейшее

развертывание агрессии и расширение Второй мировой войны, закреплял взаимные обязательства трех стран в оказании политической, экономической и военной помощи. К Берлинскому пакту позднее присоединились правительства Венгрии, Румынии, Словакии, Болгарии, Финляндии, Испании, Таиланда и некоторых других государств.

После разгрома Франции и изоляции Великобритании фашистская Германия сосредоточила основные усилия для подготовки войны против СССР. С целью создания южного стратегического плацдарма и овладения экономическими и людскими ресурсами для нападения на СССР, а также обеспечения операций в бассейне Средиземного моря войска фашистского блока в ходе балканской кампании 1941 г. вступили в Болгарию, оккупировали Югославию и Грецию (апрель), немецко-фашистские войска захватили о. Крит (май). Планируя нападение на Советский Союз, господствующие круги Германии преследовали империалистические разбойничьи цели. В присвоении несметных экономических богатств СССР и порабощении советских народов они видели неистощимый источник дополнительных прибылей. Кроме того, они рассматривали эту захватническую войну как решающий этап борьбы за политическое и экономическое господство в мире. Властители Германии, которые в первый период Второй мировой войны покорили большую часть капиталистических стран Европы или подчинили их своим интересам, рассчитывали на то, что после разгрома Советского Союза их господство над Европой будет непоколебимым как в военном, так и в экономическом отношении. И, опираясь на эту обеспеченную основу, они смогут вести дальнейшую борьбу против главных империалистических конкурентов — Англии и США.

Гитлер вынашивал мысль о военной кампании против СССР. 21 июля 1940 г. он отдал официальный приказ о подготовке плана этой агрессии. Начальник Гене-

рального штаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдер в своем дневнике записал: «Цель: уничтожение живой силы России... Затем присоединение к нам Украины, Белоруссии, Прибалтийских государств»¹. 5 декабря 1940 г. Главнокомандующий сухопутными войсками фон Браухич и Гальдер представили имперской канцелярии это намерение в препарированной по-военному форме. Они полностью были согласны с Гитлером в том, что военная кампания будет простирается до Волги, откуда будут предприниматься «рейды» для разрушения более удаленных промышленных сооружений. На советской территории предполагалось создать «буферные» государства (Украина, Белоруссия, Латвия, Литва), одновременно должны были увеличиться территории генерал-губернаторства Румынии и Финляндии. В качестве оккупационных войск на Востоке планировали иметь постоянно около 60 дивизий.

18 декабря 1940 г. в ставке Гитлера прошло совещание, в ходе которого были подведены первые итоги блицкрига. Здесь же рассматривалась возможность начать военные действия против Советского Союза еще до того, как будет закончена война против Англии. Впервые к этому вопросу обратились ровно через месяц после капитуляции Франции, когда Гитлер поручил главному командованию сухопутных войск (ОКХ) разработать план вторжения в СССР. К декабрю фюреру было предложено несколько вариантов предстоящей кампании. В результате некоторые ключевые моменты нашли свое отражение в подписанной 18 декабря директиве с порядковым номером 21, вошедшей в план, получивший условное название «Барбаросса» в честь одного из императоров Римской империи, так почитаемой фашистами. По этой директиве германские вой-

¹ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1939–1942 гг. Т. 3. М.: Воениздат, 1971. С. 21.

ска должны были, следуя тактике блицкрига, в кратчайшие сроки продвинуться на такую глубину, чтобы русская авиация уже не могла бы наносить удары по германскому рейху. В конечном счете наступающие войска должны были выйти к Волге, чтобы в случае необходимости можно было силами авиации подавить последний остающийся у СССР индустриальный район на Урале.

На 13 июня 1941 г. вермахт насчитывал 8229 тыс. человек: 3960 тыс. — в действующей армии, 1240 тыс. — в армии резерва, 1545 тыс. — ВВС, 160 тыс. — в войсках СС, 404 тыс. — ВМФ, около 20 тыс. — в инонациональных формированиях и до 900 тыс. вспомогательного персонала — во всех родах войск¹. Вермахт имел 208 дивизий, 1 боевую группу, 3 моторизованные и танковые бригады и 2 пехотных полка; 88 251 орудий и минометов, 5694 танка и штурмовых орудий и 6413 самолетов². Пользуясь отсутствием сухопутного фронта в Европе, Германия смогла перебросить наиболее боееспособную часть своих войск на границу с СССР. Всего для нападения на Советский Союз было выделено 4600 тыс. человек: 3300 тыс. — сухопутные войска и войска СС, 1200 тыс. — ВВС и около 100 тыс. — ВМФ. Сухопутные войска имели 155 расчетных дивизий, 43 407 орудий и минометов, 3998 танков и штурмовых орудий; ВВС — 3094 самолета³. В полном составе были: армия «Норвегия» — 5 дивизий (2 пехотные, 2 горнострелковые и 1 дивизия СС); группа армий «Север» — 29 дивизий (20 пехотных, 2 моторизованных, 3 танковых, 1 дивизия СС, 3 охранные); группа армий «Центр» —

¹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933–1945. М., 1976. Т. 3. С. 18, 269–270.

² Мильтюхов М. И. 22 июня 1941 г.: цифры свидетельствуют // История СССР. 1991. № 3. С. 17.

³ История Второй мировой войны. Т. 3. С. 328; Мюллер-Гиллебранд Б. Указ. соч. Т. 2. С. 147; Т. 3. С. 269–270.

51 дивизия (31 пехотная, 5 моторизованных, 9 танковых, 1 кавалерийская, 2 дивизии СС, 3 охранные); группа армий «Юг» — 42 дивизии (25 пехотных, 4 легкопехотных, 2 моторизованные, 5 танковых, 1 горнострелковая, 2 дивизии СС, 3 охранные). Всего на границе с СССР имелось 127 дивизий. Помимо германских дивизий в войну с СССР вступали и сателлиты Германии, которые имели: Финляндия — личный состав ВВС и сухопутных войск — 302 600 человек (17,5 дивизии, 86 танков, 2047 орудий и минометов, 307 самолетов); Румыния — 358 140 человек (17,5 дивизии, 60 танков, 3255 орудий и минометов, 423 самолета); Венгрия — 44 000 человек (2 дивизии, 116 танков, 200 орудий и минометов, 100 самолетов); Италия — 61 900 человек (3 дивизии, 925 танков, 925 орудий и минометов, 83 самолета). Вооруженные силы государств-сателлитов насчитывали 766 640 человек, имели 40 дивизий, 323 танка, 6427 орудий и минометов, 913 самолетов¹. Кроме того, Словакия и Хорватия выделили соответственно 51 и 57 самолетов. К 22 июня на границе не было итальянских войск, которые прибыли позднее. Всего силы Германии и ее союзников насчитывали 4 733 990 человек, 164 дивизии, 41 293 орудия и миномета, 3899 танков и штурмовых орудий и 4841 самолет².

Вооруженные силы Советского Союза в условиях начавшейся Второй мировой войны продолжали расти. К лету 1941 г. они насчитывали 5373 тыс. человек. В сухопутных войсках имелось 303 дивизии, 16 воздушно-десантных и 3 стрелковые бригады. Войска имели 104 114 орудий и минометов, 23 140 танков и 18 570 исправных самолетов. Из этих сил в пяти приграничных западных округах имелось 177 расчетных дивизий (с учетом воздушно-десантных бригад). В западных военных округах СССР находились:

¹ История Второй мировой войны. Т. 3. С. 338.

² История СССР. 1991. № 3. С. 18.

Военные округа	Дивизии					Бригады*	Всего
	стрелковые	моторизованные	танковые	горнострелковые	кавалерийские		
Ленинградский	15	2	4	–	–	1	21,5
Прибалтийский	19	2	4	–	–	–	27,0
Западный особый	24	6	12	–	2	–	45,5
Киевский особый	26	8	16	6	2	–	59,5
Одесский особый	12	2	4	1	3	–	23,5
Итого	96	20	40	7	7	–	177,0

* Бригады учтены воздушно-десантные.

В этих войсках, в ВВС, ПВО и погранвойсках НКВД насчитывалось 2780 тыс. человек. Исходя из того, что немецкая армия имела вместе со своими союзниками армию численностью 4 733 990 человек, соотношение будет составлять 1:7. По орудиям и минометам (Красная армия – 43872, а Германия — 41293—1:1, по танкам и штурмовым орудиям Красная армия — 10393, Германия — 3899—2,6:1; по самолетам Красная армия — 9576, Германия — 3841—2:1)¹. В общем плане можно судить о том, что противник по численности превосходил Красную армию, но уступал в оснащении танками и самолетами. Несколько иная картина наблюдалась по соотношению противостояния войск Красной армии и Германии по группам армий:

¹ Военно-исторический журнал. 1988. № 7. С. 45.

Часть 1. 1941 год

	Прибалтийский ОВО	Группа армий «Север»	Соотношение
Дивизии	21	29	1:1,2
Личный состав	335 730	909 380	1:2,7
Орудия и минометы	6069	8245	1:1,4
Танки	1164	679	1,7:1
Самолеты	1210	828	1,5:1

По отдельным армиям противостоящих групп можно увидеть преимущество в пользу Германии¹.

	8-я армия Прибалтийского ОВО	18-я и 4-я армии группы «Север»	Соотношение
Дивизии	8	16	1:2
Личный состав	76 980	360 060	1:4,7
Орудия и минометы	1547	4356	1:2,8
Танки	807	649	1,2:1

Каково же было соотношение сил по Западному ОВО и группе армий «Центр»?²

¹ Виноградов А. В., Кондратьев И. М. Начало Великой Отечественной войны и боевые действия советских войск летом 1941 г. Л., 1968. С. 41.

² Военно-исторический журнал. 1989. № 4. С. 23.

	Западный ОВО и части 11-й армии Прибалтийского ОВО	Группа армий «Центр»	Соотношение
Дивизии	48	51,5	1:1
Личный состав	715680	1683930	1:2,4
Орудия и минометы	10865	14544	1:1,3
Танки	2430	2063	1:2,1
Самолеты	1909	1677	1,1:1

Сухопутные войска должны были действовать в составе трех групп армий: «Север», «Центр» и «Юг». При этом группе армий «Центр» ставилась задача силами ударных танковых и моторизованных соединений, наступающих из района восточнее и севернее Варшавы, разгромить войска противника в Белоруссии и на первом этапе операции овладеть высотами восточнее Смоленска как ключевыми позициями для последующего удара на Москву.

Группа армий «Север» наступала из Восточной Пруссии через Балтику на Ленинград. Только после овладения Ленинградом и Кронштадтом предусматривалось проведение наступательной операции по захвату советской столицы, г. Москвы.

Группа армий «Юг» должна была продвигаться от Люблина в общем направлении на Киев, чтобы крупными силами танковых соединений стремительно выйти на фланги и в тыл русских войск на Украине и достичь Днепра. Преследуя отступающего противника, войска должны были захватить на юге чрезвычайно важный в военно-экономическом отношении Донецкий бассейн. Германское командование рассчитывало осуществить задуманную операцию за 3–4 месяца.

Отдельным пунктом в директиве описывалось взаимодействие с союзниками, среди которых в качестве наибо-

лее активных выдвигались Румыния и Финляндия. Задача Румынии заключалась в том, чтобы отборными войсками поддержать наступление южного фланга германских войск хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах. Финляндия должна была прикрывать сосредоточение и развертывание отдельной немецкой северной группы войск и в дальнейшем захватить полуостров Ханко¹.

По замыслу Гитлера наступление (операция «Тайфун») должно было завершиться взятием Москвы. К началу агрессии против СССР Германия располагала мощным экономическим потенциалом оккупированных стран Европы. Ей удалось сосредоточить на восточном направлении 153 немецких дивизии и 37 дивизий ее союзников.

Для ведения боевых действий против СССР на юго-западном направлении предполагаемого театра военных действий командование вермахта в рамках подготовки операции «Барбаросса» в короткие сроки создало мощный ударный кулак. Основу подготовленных для вторжения на Украину и Молдавию сил составила группа армий «Юг». Приготовили свои армии Румыния, Венгрия и Словакия, которых Гитлер решил привлечь для участия в «восточном походе».

Румынская действующая армия к началу войны состояла из 13 дивизий и 9 бригад. Из них 4 пехотные дивизии, 3 кавалерийские и 3 горнострелковые бригады, которые вошли в состав 11-й немецкой армии. Они расположились вдоль границы, севернее г. Яссы. Остальные соединения были включены в состав 3-й и 4-й румынских армий, находившихся еще в стадии доукомплектования. В ночь на 22 июня 1941 г. они начали двигаться на боевые позиции непосредственно у границы с СССР от г. Яссы до Черного моря.

¹ Мерников А. Г. Вторая мировая война. 1939–1945. День за днем. Хроника событий. Минск: Харвест, 2011. С. 140.

Венгрия также к 22 июня подтянула к советской границе свою подвижную Карпатскую группу в составе 5 бригад (2 пехотные, кавалерийская и 2 моторизованные).

Словацкие вооруженные силы на советско-германском фронте были представлены армейским отдельным корпусом, состоящим из 2 пехотных дивизий (1-я и 2-я), которые использовали в тылу для охраны коммуникаций, и мобильной моторизованной бригады, состоящей из батальона легких танков, моторизованного, артиллерийского и саперного батальонов. При штабе корпуса (всего в его составе было по штату 40 393 человека) также находилась отдельная танковая рота и подразделение артиллерии.

В состав группы армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Ф. К. Рундштедт), развернутой против войск Киевского и Одесского военных округов, вошли: 6-я и 17-я полевые армии, 1-я танковая группа (на львовском направлении); 8-й венгерский армейский корпус (на советско-венгерском направлении); 11-я немецкая, 3-я и 4-я румынские армии (на бессарабском направлении); военно-морские силы на Черном море в составе 4 эскадренных миноносцев, 3 миноносцев, 2 вспомогательных крейсеров, 4 канонерских лодок, 2 минных заградителей и подводных лодок (главная база — Констанца).

В число вышеуказанных армий и соединений входило: 45 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованные и 3 охранные дивизии, румынская танковая дивизия, 6 пехотных, 2 моторизованные и 4 кавалерийские бригады¹.

Другая вражеская группа войск под названием «Центр» размещалась на границе от Гольдеппа до Владовы (протяженностью 550 км). Командовал ею генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок. В ее составе находились 50 дивизий, в том числе 9 танковых и 7 моторизованных, 1 бригада. В группе армий имелось 2 ударные группировки, которые, наступая из района Сувалки, Бяле-Под-

¹ Мощанский И. Б. Города-крепости. М.: Вече, 2009. С. 10.

ляска по сходящимся направлениям на Слуцк и Минск, должны были соединиться в районе Смоленска в целях уничтожения советских войск в Белоруссии и создания условий для взаимодействия с подвижными войсками группы армий «Север».

На участке от Мемеля до Гольдона протяженностью 230 км развернулась группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала В. Лееба в составе 18-й и 16-й армий и 4-й танковой группы, а также 101-го командно-тылового района и резерва в размере одного армейского корпуса.

18-я армия имела: 26-й армейский корпус (291, 61 и 217-я пд); 38-й армейский корпус (58-я пд); 1-й армейский корпус (1, 2 и 21-я пд).

16-я армия имела: 10-й армейский корпус (30-я и 126-я пд); 28-й армейский корпус (122-я и 123-я пд); 2-й армейский корпус (121, 12 и 32-я пд); 253-я пехотная дивизия.

4-я танковая группа: 31-й танковый корпус (1-я, 6-я тд, 269-я пд, 36-я мд); 56-й танковый корпус (8-я тд, 3-я мд, 290-я пд); 3-я мотопехотная дивизия СС; 23-й армейский корпус (254-я и 251-я пд).

101-й командно-тыловой район: 206-я, 86-я пд, 207, 285 и 281-я охранные дивизии.

Итого в этой группе войск находились 21 пехотная, 3 моторизованные и 3 танковые дивизии. А также в полосе группы армий «Север» находилась в резерве главного командования 4-я моторизованная дивизия СС. Всего группа армий «Север» имела 28 дивизий, не считая 3 охранных (боевая ценность их была невелика, но уже в июле 1941 г. они использовались на переднем крае).

Германское командование, планируя свою агрессию против СССР, предусматривало все меры по перекрытию коммуникаций поставок Советскому государству вооружения от союзников. И здесь главным представлялся захват Мурманска и Архангельска, что делало немцев полными хозяевами в Баренцевом и Белом морях,

а фактически и всего северного побережья СССР. Для боевых действий на северном участке фронта немцы выделили отдельную армию «Норвегия» (командующий генерал-полковник Н. Фалькенхорст) в составе: горнострелковый корпус (2-я и 3-я горнострелковые дивизии, 40-й и 112-й отдельные танковые батальоны; 36-й армейский корпус в составе 169-й пд и горнострелковой бригады СС «Норд»; 163-я отдельная пехотная дивизия. Итого в группе «Норвегия» находились 2 пехотные дивизии, 2 горнострелковые дивизии, 1 горнострелковая бригада, 2 танковых батальона. Кроме немецких войск на севере действовали и финские войска под общим командованием маршала К. Маннергейма: 1-я армия в составе 3-го армейского корпуса, 3-я и 6-я пехотные дивизии; карельская армия в составе 6-го армейского корпуса (5-я и 11-я пехотные дивизии и 1-я горнострелковая бригада), 7-й армейский корпус (7-я и 19-я пехотные дивизии), дивизионная бригада «Ойнонъян» (2-я горнострелковая бригада и кавалерийская бригада).

Юго-восточная финская армия в своем составе имела: 4-й армейский корпус (8, 10, 12, 4-я пехотные дивизии); 2-й армейский корпус (2, 18, 15-я пехотные дивизии); 1, 14 и 7-я отдельные пехотные дивизии. Следовательно, финских войск, выделенных для боевых действий против СССР, имелось: 16 пехотных дивизий, 2 горнострелковые и 1 кавалерийская бригада. Их действия поддерживали 5-й немецкий воздушный флот и финские ВВС (всего 900 самолетов). Армия «Норвегия» должна была овладеть Мурманском, а финские войска содействовать группе армий «Север» в захвате Ленинграда¹.

Таким образом, к 22 июня 1941 г. в трех группах армий из 179 пехотных (кавалерийских) дивизий Германия развернула на границе с СССР 119 (66 %), из 35 моторизованных и танковых дивизий — 33 (94 %) и из 7 бри-

¹ Мерников А. Г. Указ. соч. С. 140.

гад — 2. Кроме того, у границ Советского Союза приводились в боеготовое состояние 29 дивизий и 16 бригад союзников Германии. Всего в развернутой группировке Германии и ее сателлитов насчитывалось 173 дивизии и 18 бригад — около 5,5 млн человек¹. Все эти военные формирования были полного состава, хорошо укомплектованы и вооружены. Помимо этих сателлитов вермахт рассчитывал и на другие государства: Италию, Испанию, а также и на националистические силы присоединенных к СССР западных областей.

Кроме 10 румынских и 15 венгерских дивизий Италия по личной инициативе Муссолини в ходе летней кампании 1941 г. предоставила в распоряжение Германии экспедиционный корпус в составе трех дивизий, который летом 1942 г. был расширен до армии. Хорватия и Словакия небольшими контингентами также участвовали в войне. Испания в знак благодарности за оказанную ей Германией помощь в годы гражданской войны выделила «Голубую дивизию», которая в июле 1941 г. была введена в бои в полосе действия Волховского фронта.

Что же мог противопоставить Советский Союз, его вооруженные силы германскому агрессору? К началу нападения фашистской Германии на СССР вооруженные силы нашей страны имели 303 дивизии и 22 бригады. Из них в западных военных округах дислоцировалось 166 дивизий и 9 бригад. В этих округах насчитывалось 2,9 млн человек кадрового состава Красной армии, а с учетом военнообязанных, призванных на сборы, и личного состава других ведомств — 3,4 млн, что составляло немногим больше половины состава Красной армии и ВМФ. Группировка германской армии у границ Советского Союза превосходила советские войска первого стратегического эшелона по личному составу в 1,9 раза, по тяжелым и средним танкам в 1,5, по боевым самолетам новых типов в 3,2; с учетом всех пока-

¹ Вторая мировая война. С. 151.

зателей общее превосходство было в пользу вермахта в 1,2 раза¹.

Все группы армий германских войск обеспечивали три воздушные армии, в которых насчитывалось до 4,5 тыс. боевых самолетов. Наиболее крупными (до 1700 боевых самолетов) в соответствии с задачами групп армий являлись 2-й воздушный флот (фельдмаршал Кессельринг), который взаимодействовал с группой армий «Центр». Группу армий «Юг» поддерживали самолеты 4-го воздушного флота (генерал-полковник Лер; до 800 германских и 500 румынских самолетов), 1-й воздушный флот (генерал-полковник Келлер; до 1100 боевых самолетов) действовал на северном направлении.

По количеству дивизий, численности орудий и минометов войска групп армий «Север» и «Центр» превосходили войска Прибалтийского и Западного особых военных округов. По наличию же танков и самолетов было наоборот. Действительно, на направлениях главных ударов немецкое командование сумело создать превосходство над нашими войсками, которое было близко к подавляющему. Особенно это было очевидным в полосе группы армий «Центр». Что же произошло в отношении вооружения и, в частности, танков и самолетов? Красная армия имела на вооружении: легкие танки (Т-26, БТ-2, БТ-5, БТ-7), средние (Т-28 и Т-34) и тяжелые (Т-35, КВ-1, КВ-2). В вермахте имелись лишь легкие (Т-1, Т-II, Т-35, Т-38) и средние (Т-III, Т-IV) танки, причем последние составляли 35,3 %. По таким своим тактико-техническим данным как мощность двигателя, скорость, они друг другу практически не уступали. По броне — БТ-7 — 20 мм, Т-34 — 45 мм, а Т-IIIф — 30 мм и Т-IV — 50 мм — т. е. немецкие танки по броне на 5–10 мм были мощнее. По самолетам немецкие истребители Ме-109 f1 и Ме-110 f2 превосходили советские машины старых марок почти по всем параметрам. По бомбардировщикам немецкие

¹ Там же.

Ю-88А4, Хе-III X-6, До-215 f-2, Ю-87 d1 превосходили наши ТБ-3, ДБ-3ф, СБ, ТБ-7, за исключением Пе-2, который по конструктивным данным был примерно равен немецким самолетам. Следует иметь в виду, что немецкие самолеты с учетом опыта войны в Европе прошли модернизацию и были приближены к более совершенным. Нельзя не отметить, что подготовка летного состава люфтваффе была лучше и он имел боевой опыт, у советских летчиков и налета не было (всего 30–180 часов, а у немецких летчиков — 450 часов).

Из вышеприведенного следует указать истинные причины поражения нашей авиации на аэродромах и танков на танкодромах, дать обоснования этому трагическому периоду. Во-первых, полнейшая безответственность командного состава особых военных округов по приведению в боевую готовность своих войск, которое для армейского организма не требовало значительного времени. Начало войны с фашистской Германией выявило немало негативного, порой и предательского в деятельности командного состава, в том числе и старшего. Заместитель начальника 3-го управления НКО СССР Ф. Я. Тутушкин 8 июля 1941 г. в донесении И. В. Сталину указывал: «Вследствие неготовности частей ВВС Прибалтийского особого военного округа к военным действиям, нераспорядительности и бездеятельности некоторых командиров авиационных дивизий и полков, граничащих с преступными действиями, — около 50 % самолетов были уничтожены на аэродромах. Вывод частей из-под удара авиации противника не был организован. Зенитные средства обороны аэродромов отсутствовали, а на тех аэродромах, где эти средства были, — не было артснарядов. Руководство боевыми действиями авиачастей со стороны командиров 57, 7 и 8-й авиадивизий, а также штаба ВВС фронта и округа было поставлено крайне плохо. Связь с авиачастями с начала военных действий отсутствовала. Потери самолетов на земле только по 7-й и 8-й авиадивизиям составля-

ют 303 самолета. Аналогичное положение по 6-й и 57-й авиадивизиям. Такие потери нашей авиации объясняются тем, что в течение нескольких часов после нападения вражеской авиации командование округа запрещало вылетать и уничтожать противника. Части ВВС округа вступили в бой поздно, когда значительная часть самолетов была уже уничтожена противником на земле»¹.

Во-вторых, перебазировка авиачастей на другие аэродромы проходила неорганизованно, каждый командир дивизии действовал самостоятельно без указаний командования ВВС округа, посадку совершали где кому вздумается, в результате чего на некоторых аэродромах скапливалось по 150 машин. Так, на аэродроме Пильзино противник, обнаружив такое скопление самолетов, налетом одного бомбардировщика 25 июня 1941 г. уничтожил 30 самолетов.

В результате первого удара германских ВВС, начавшегося в 3:15 22 июня, было уничтожено 890 наших самолетов (из них 668 на земле, а 222 — в воздухе). К 12:00 22 июня наши потери возросли до 1111 самолетов, из которых 888 были уничтожены на земле, а 223 сбиты в воздухе. К вечеру того же дня наши ВВС лишились уже 1811 самолетов, из них 1489 на земле, а 322 в воздухе. Немцам этот день обошелся всего в 35 сбитых самолетов и около 100 поврежденных².

Аналогичное положение сложилось и с танками на Западном и Юго-Западном фронтах. Здесь наши войска потеряли 5948 танков, а немцы на всем фронте потеряли всего около 350 машин. Нес потери и советский Военно-морской флот. Они составили: 1 лидер, 3 эсминца, 11 подводных лодок, 5 тральщиков, 5 торпедных катеров и ряд других судов и транспортов. К концу 1941 г. Красная армия потеряла практически весь первый стратегический эшелон — наиболее подготовленные кадровые вой-

¹ Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 201.

² История СССР. 1991. № 3. С. 27.

ска и боевую технику. Это поражение нельзя связывать с репрессиями командного состава 1937–1938 гг. Многие из него, возглавившие крупные воинские объединения, имели значительный опыт не только военной службы, но и боевой. Проходили Гражданскую войну, Испанию, советско-финляндскую кампанию, возглавляли военные округа и т. д. Следует назвать их имена.

Павлов Дмитрий Григорьевич (1897–1941), генерал армии (1941). Герой Советского Союза (1937). В Советской армии с 1919 г. Участник Первой мировой войны. В Гражданскую войну командир взвода, эскадрона, помощник командира кавалерийского полка, командир механизированной бригады. Участник войны в Испании 1936–1939 гг. С 1937 г. начальник автобронетанкового управления РККА, участник Зимней войны 1939–1940 гг. С 1940 г. командующий войсками Белорусского (Западного особого) военного округа, командующий Западным фронтом.

Кузнецов Федор Исидорович (1898–1961), генерал-полковник (1941). Участник Первой мировой войны. В Гражданскую войну командир полка. После войны — начальник пехотной школы, на педагогической работе в Военной академии им. М. В. Фрунзе, замкомандующего войсками военного округа, участник Зимней войны 1939–1940 гг. В 1940–1941 гг. начальник Военной академии Генштаба, командующий войсками ряда военных округов, в том числе Прибалтийского особого военного округа. В начале войны командующий Северо-Западным фронтом.

Кирпонос Михаил Петрович (1892–1941), генерал-полковник (1941). Герой Советского Союза. Участник Первой мировой войны, в Гражданскую войну командир батальона, начальник штаба, командир полка, начальник штаба стрелковой дивизии, начальник и военком военного училища. Участник советско-финской войны, командир дивизии, командир стрелкового корпуса, командующий войсками ЛенВО, с 1941 г. Киевского осо-

бого военного округа. В Великую Отечественную войну командующий Юго-Западным фронтом¹.

И что, они — командующие особыми военными округами, которые в минуты могли превратиться во фронты, не знали, что необходимо было делать по прикрытию границы, рассредоточению самолетов, танков и боевых машин, усилению охраны ангаров и технопарков, мостов и переправ, складов и баз и др.? Что, они не знали о той тревожной обстановке на границе, которая требует укрепления пограничной полосы, создания оборонительных сооружений и многого другого, что обязаны знать и генералы, и полковники, в чьей власти находились армии, корпуса, дивизии и полки? Они должны были об этом знать не по директивам Генштаба, а по своему долгу. Но, к сожалению, не зная этого, они потеряли десятки тысяч плохо обученных бойцов и командиров, тысячи танков и самолетов, орудий и минометов, снарядов и других боеприпасов, способствовали немецкому командованию устраивать «котлы» и захватывать наших бойцов в плен...

План агрессивной войны Германии против СССР был изложен в директиве Верховного главнокомандования (ОКХ) от 31 января 1941 г. План «Б» предусматривал разгром СССР в быстротечной кампании. Намечалось уничтожить основные силы Красной армии западнее линии Днепр — Западная Двина. В дальнейшем планировалось захватить Москву, Ленинград, Донбасс и выйти на линию Архангельск — Волга. В плане «Б» проявились авантюризм германского политического и военного руководства, недооценка политической, экономической и военной мощи СССР, морально-политического единства советских народов.

В гитлеровских планах захватнической войны против Советского государства не случайно большое значение

¹ Великая Отечественная война 1941–1945. Словарь-справочник / Под общ. ред. М. М. Кирьяна. М.: Политиздат, 1985. С. 325, 236, 212.

придавалось операции по захвату Ленинграда. Город — колыбель революции, славных традиций рабочего класса, крупнейший центр культуры и индустрии вызывал лютую ненависть фашистских захватчиков. В плане гитлеровского командования предусматривался не только захват Ленинграда, но и его разрушение, истребление его населения. 8 июля 1941 г. генерал Гальдер в дневнике записал: «Фюрер категорически подчеркивает, что он намерен сровнять Москву и Ленинград с землей. Это, по его словам, можно начать осуществлять с помощью авиации...»¹

Злодеяния фашистов с каждым днем становились все чудовищнее. После того как врагу не удалось сломить сопротивление защитников Ленинграда, немецко-фашистское командование начинает осуществлять варварский план разрушения города. Была издана секретная директива германского военно-морского штаба «О будущности Петербурга», в которой прямо говорилось: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли, после поражения советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта... Предложено тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сровнять его с землей. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты...»² В дальнейшем Верховное командование вооруженных сил Германии вновь и вновь подтверждало свое намерение разрушить город и истребить его население.

Готовясь к войне, в марте 1941 г. Гитлер так определил военные и политические цели войны против СССР: «Наша задача в России разбить вооруженные силы, уничтожить государство... Речь идет о борьбе на уничтоже-

¹ Военно-исторический журнал. 1966. № 1. С. 75.

² Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Изд. 2-е. Т. 1. 1954. С. 783.

ние». При этом имелось в виду «уничтожить жизненную силу России. Не должно оставаться никаких политических образований, способных к возрождению»¹. Начальник Генерального штаба сухопутных войск Гальдер тогда записал в своем дневнике это указание фюрера: «Если мы этого не сделаем, то хотя мы и разобьем врага, лет через тридцать нам вновь будет противостоять коммунистический враг. Мы ведем войну не для того, чтобы законсервировать врага»². В соответствии с этим в военных директивах говорилось, что война против России должна вестись с «неслыханной жестокостью». В инструкции «Военная подготовка в войсках» указывалось: «Помни о величии и победе Германии. Для твоей личной славы ты должен убить ровно 100 русских. У тебя нет ни сердца, ни нервов — на войне они не нужны. Уничтожив в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского; не останавливайся — старик перед тобой, женщина, девушка или мальчик. Убивай! Этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки»³.

Осуществление варварской цели — уничтожение советских граждан, и прежде всего комиссаров, основывалось на специальных документах. В «Инструкциях для специальных областей» в дополнение к директиве № 21 (план «Барбаросса») от 15 марта 1941 г. ведомству Гимmlера были поручены «особые задачи», которые вытекали «из борьбы до последнего между двумя противоположными политическими системами», Верховное командование вермахта и Верховное командование сухопутных войск быстро издали ряд приказов, в ко-

¹ Цит. по: Каратуев М. И., Фролов М. И. 1939–1945 гг. Взгляд из России и из Германии. СПб., 2006. С. 133.

² Война Германии против Советского Союза. 1941–1945. Документальная экспозиция. Берлин, 1982. С. 52.

³ Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М., 2011. С. 123.

торых предписывалось вермахту активно участвовать в осуществлении программы политического террора и убийств в отношении граждан СССР. Сюда относился и пресловутый «приказ о комиссарах»¹.

6 мая 1941 г. прибывший к Главнокомандующему сухопутными войсками для выполнения особых задач генерал Мюллер, имея специальные полномочия, переслал первый оригинал приказа генералу Варлимонту, являвшемуся заместителем Йодля и начальником отдела L (оборона страны) в штабе оперативного руководства вермахта. В приказе говорилось, что все политкомиссары Красной армии, все другие функционеры, а также «прочие личности, имеющие политическую значимость, с которыми встретятся войска», должны быть немедленно расстреляны². В качестве дополнения через несколько недель после нападения на СССР последовала разработанная с согласия начальника отдела по делам военнопленных в Верховном командовании вермахта генерала Рейнке инструкция начальника полиции службы безопасности и СД Гейдриха, который выступал за «изъятие», т. е. убийство всех «подозрительных военнопленных». Наряду с «приказом о комиссарах» и директивами по обращению с советскими военнопленными решающим документом по применению мер террора к гражданам Советского государства было подписанное Кейтелем 13 мая 1941 г. распоряжение «О военной подсудности в районе “Барбаросса”»³. Оно требовало беспощадного отношения к гражданскому населению и уничтожения не только тех, кто оказывал сопротивление фашистским органам власти, но и их родных и близких. Разрешалось немедленно

¹ Имеется в виду приказ об уничтожения без суда и следствия всех политработников Красной армии, работников партийных органов и других «политически неблагонадежных» советских граждан. — Прим. ред.

² Мюллер Н. Вермахт и оккупация. М.: Вече, 2010. С. 68.

³ Там же. С. 69.

расстреливать и подозреваемых, что служило основанием для неограниченного террора и убийств.

Особая роль в плане «Барбаросса» отводилась абверу — органу военной разведки и контрразведки Германии. Этот специфический разведывательный орган был создан еще в 1919 г. С 1935 г. его возглавил адмирал Ф. В. Канарис. Абвер должен был обеспечить секретность военных приготовлений Германии к захватническим войнам, внезапность ее нападения и способствовать успеху блицкрига. Особенно важная задача отводилась абверу в подготовке агрессии и ведению войны против СССР. Он создал разветвленную сеть различных подразделений и массовую агентуру для сбора шпионских сведений военного характера, осуществления крупных диверсионных акций на территории различных стран, главным образом СССР, и разносторонней контрразведывательной деятельности германской армии. В числе боевых формирований абвера исключительные задачи возлагались на специальное разведывательно-диверсионное соединение «Бранденбург-800». Эта воинская часть вначале в составе полка, а затем дивизии имела задачу проникнуть до начала фашистской агрессии на советскую территорию и выполнить ряд следующих задач:

1. Нарушать линии связи воинских частей с армейским командованием и штабами.

2. Выводить из строя боевую технику и вооружение Красной армии путем механического и взрывного действия и этим лишать возможности советские войска выполнять задачи по плану «Ч».

3. Захватывать железнодорожные и шоссейные мосты и переправы, уничтожать воинские гарнизоны и устанавливать свою охрану.

4. Захватывать аэродромы и обеспечивать прием своих самолетов.

5. Передавать своим огневым средствам координаты важных объектов для нанесения по ним артиллерийских и бомбовых ударов.

6. Всеми возможными средствами вносить панику в советские воинские коллективы и этим возмущать подчиненных против своих командиров.

7. Меткими выстрелами выводить из строя командно-штабной состав Красной армии, обезглавливать части и подразделения от управления ими.

8. Готовить на национальных территориях СССР восстания недовольных существующим режимом и использовать их в своей диверсионной деятельности.

Эти задачи требовали большого и специального умения личного состава «Бранденбург-800». В его составе находились хорошо подготовленные диверсанты разных специальностей, способных выполнять задачи в сложных условиях и обстановке. Они владели оружием многих армий, вели разведку, минирование, обладали способностью к управлению различной боевой техникой; владели многими языками Советского государства. Бойцы «Бранденбурга-800» свои задачи выполняли в форме Красной армии, пограничных и внутренних войск НКВД, милиции, морского и речного флота и др.

Диверсанты должны были оказывать содействие наступающим группам германских войск «Юг», «Запад», «Север» для быстрого продвижения их на Ленинград и Москву, вести борьбу с пограничными и внутренними войсками, прикрывающими отход частей Красной армии на новые оборонительные рубежи.

Первые парашютные группы из штурмового белорусского взвода (41 человек в форме РККА) были сброшены на советскую территорию 18 июня 1941 г. в районе г. Сувалки для совершения диверсий на железнодорожной ветке Столбцы — Барановичи партиями по 5–11 человек. Большая часть этой группы была ликвидирована органами госбезопасности. Вторая группа десантировалась в ночь с 21 на 22 июня западнее Минска, где провела диверсии на железной дороге и выступила навстречу немецким передовым частям. Десантники Варшавского

комитета были брошены на советскую территорию близ р. Буг.

С началом боевых действий против СССР абвер развернул активную работу по созданию диверсионных групп из эстонцев для захвата стратегически важных объектов и организации повстанческого движения на территории Эстонии. Действия боевой группы «Эрна» известны своей жестокостью по отношению к местному населению, лояльно относящемуся к Советскому государству и его Красной армии. В октябре 1941 г. в этой группе абвера был сформирован батальон «Бергманн» (1500 человек). Он состоял из пяти рот. 1-я — грузины и немцы, 2-я — уроженцы Северного Кавказа, 3-я — немцы и азербайджанцы, 4-я — грузины и армяне, 5-я — штабные из белоэмигрантов всех национальностей. Командный состав был представлен немцами.

Осознавая чрезвычайную опасность диверсионных подразделений «Бранденбург-800», органы НКВД с первых же дней войны стали создавать оперативные группы, которые приняли на себя: а) подбор кадров для партизанских отрядов; б) выбор места их размещения и закладку баз с продовольствием и оружием; в) организацию связи отрядов с Большой землей; г) проведение инструктивных занятий по вопросам разведки, контрразведки, диверсий и основам конспирации; д) о подборе командного и политического состава для партизанских отрядов и их структурных подразделений; е) обучение партизан маскировке и ориентированию на местности.

Следует особо подчеркнуть, что в обстановке первых месяцев войны немало кадровых командиров и сотрудников органов НКВД не обладали опытом партизанской войны и диверсионно-разведывательной деятельности, и первые партизанские и истребительные формирования несли большие потери. В противовес «Бранденбургу-800» в конце июня 1941 г. началось формирование войскового соединения, получившего впоследствии наименование Особая группа при наркомате НКВД. Во главе этой груп-

пы находились комбриг П. М. Богданов, В. В. Гриднев. В октябре 1941 г. войска Особой группы были переформированы в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) НКВД СССР в составе двух мотострелковых полков (батальонного состава). В состав этой воинской части входили многие спортсмены, и прежде всего те, кто обладал меткой стрельбой, лучники, метатели ножей и гранат, владеющие рукопашным боем, лыжники, водители мотоциклов и автомобилей и многие другие. В отряд принимались добровольцы-студенты, особую важность имели специалисты-радиолюбители и другие.

Эти подвижные и подготовленные боевые подразделения умело вступали в противоборство с немецкими диверсантами и выходили победителями. Многие из бойцов ОМСБОНа возглавляли партизанские истребительные отряды, стали организаторами разведки и инструкторами по подрывному диверсионному делу.

Бойцам ОМСБОНа, партизанам и истребителям, действующим в тылу немецких войск, приходилось соприкасаться не только с полевыми дивизиями врага, но и с охранными. Занятием советской территории и установлением оккупационного режима определялась и войсковая охранная структура для обеспечения порядка и борьбы с советскими партизанами. Каждая группа армий свой тыловой район обеспечивала охранными дивизиями. Тыловой район группы армий «Север» прикрывали 52, 201, 207, 281, 285, 286, 325 и 403-я охранные дивизии. Группу армий «Юг» прикрывали 221, 391, 444 и 455-я охранные дивизии. Командующим тыловых районов групп армий и штаба охранных дивизий помимо этих 15 дивизий были подчинены резервные части из так называемой службы охраны порядка в форме большого числа оборонных и охранных батальонов, а также части полевой жандармерии и службы тайной полевой полиции, службы управления «иностранные органы контрразведки». Командующим тыловыми территориями временно придавались и другие воинские части и подразделения. Помимо этого каждый тыловой район

группы армий получал моторизованный полицейский полк, а каждая охранная дивизия — моторизованный полицейский батальон. В подчинение командующих тыловыми районами могли перейти 1-я и 2-я мотопехотные бригады СС, кавалерийская бригада СС, а также ряд отдельных полицейских частей специального назначения¹.

Командование групп армий уже в июле стало сообщать в центр о том, что войска подвергаются планомерным действиям партизанских отрядов. Так, группа армий «Север» 31 июля 1941 г. донесла командованию сухопутных войск о нападениях на немецкие части за линией фронта. Речь шла при этом, по всей вероятности, не о единичных действиях, так как уже 6 августа командование группы армий было вынуждено издать подробную инструкцию об организации и тактике боевых действий против появившихся в их области партизан и о возможностях их ликвидации².

Следует особо отметить, что в условиях начавшейся войны у личного состава войск и органов НКВД обострилось чувство выявления в общей массе или индивидуально тех, кто являлся агентом германской разведки, шпионом или диверсантом. В период с 1 июля по декабрь 1941 г. армейскими чекистами во взаимодействии с войсками НКВД по охране тыла были задержаны и разоблачены свыше 1000 фашистских агентов, в том числе на Ленинградском и Южном фронтах — около 650, на Северо-Западном — свыше 300³.

Советско-германский фронт стал главным фронтом Второй мировой войны. Известно, что на советском Северо-Западе серьезную угрозу безопасности нашей страны, и прежде всего Ленинграду, представляла Финляндия. Она стремилась к сближению с Германией, рас-

¹ Мюллер Н. Указ. соч. С. 90–91.

² Там же. С. 98.

³ Телицын В. «Смерш»: операции и исполнители. Смоленск: Русич, 2000. С. 33.

считывая на ее поддержку в плане создания «Великой Финляндии» за счет отторжения от СССР территорий Карелии и части Ленинградской области. Для этой цели в Финляндии была создана националистическая военная организация «Щюцкор», которая проводила диверсии и провокации на территории советской Карелии, пытаясь разжечь и вызвать недовольство карельского населения против советской власти. В 30-е годы значительно участились случаи нарушения границы со стороны контрабандистов и террористов ввиду того, что граница охранялась лишь на отдельных участках. В 1930 г. здесь было задержано 1174 нарушителя границы, в 1931 г. — 2488, в 1932 г. — 7207 человек¹.

В период с 1921 по 1935 г. на советско-финляндской границе произошло 58 вооруженных нападений на пограничную охрану, 61 вооруженное столкновение с бандитами и контрабандистами, 163 случая обстрела наших пограничных нарядов. За это время было задержано 21937 нарушителей государственной границы. В боевых столкновениях погибло 15 пограничников и 37 были ранены. Потери противника составили 149 убитых и 83 раненых². Финляндия использовала террористические действия на границе с целью территориальных приобретений. Неоднократно с финской стороны вторгались банды численностью 20–40 человек и более. Чтобы прекратить эти вторжения, советское правительство заявило Финляндии, что при повторных вторжениях банд на территорию СССР оно будет расценивать подобные факты как начало военных действий со стороны Финляндии против СССР. В результате массовые вторжения в пограничной зоне прекратились, хотя одиночные нарушения границы продолжались. С середины 1930-х гг. Финляндия начала вести военное сотрудничество с Англией,

¹ Пограничные войска СССР. Документы и материалы. 1929–1938 гг. М., 1972. С. 8.

² Там же. С. 53.

Францией и Германией. В 1935 г. Германия предложила Финляндии заключить военный договор, по которому она брала на себя обязательства оказать финнам военную помощь, если начнутся боевые действия против Советского Союза. С этого времени Финляндия стала активно производить закупки различного вида вооружения. Только в 1936 г. у Англии она произвела военные закупки на сумму 22 млн марок, в 1937 г. — на 50 млн марок, а в 1938 г. — на 102 млн марок¹. В это время Финляндию стали посещать военные специалисты других стран с целью проведения консультаций. Так, с июня по август 1936 г. в Финляндии находилась группа японских и германских офицеров, которые изучали оборонительные сооружения, возводившиеся вблизи границы СССР, и дислокацию финских войск. В этот период были проведены военные маневры финской армии на Карельском перешейке. За период с июня по октябрь 1936 г. в пограничной полосе в Финляндии побывали японские офицеры (55 человек), немецкие и шведские офицеры, которые обменивались рекомендациями с японскими военными о создании оборонительных сооружений. И это было ежемесячно вплоть до 1939 г. В этот год советскими пограничниками было задержано 620 нарушителей границы, среди которых было разоблачено 60 агентов финских и других иностранных разведок².

1 сентября 1939 г. Финляндия объявила всеобщую мобилизацию, и с этого времени началась концентрация финских войск на советско-финляндской границе. Она завершилась 25 ноября 1939 г., и численность ее армии возросла в 7 раз. После разрыва дипломатических отношений с Финляндией Советский Союз использовал инцидент в Майниле для начала войны против Финляндии.

¹ Брижин А. П. Пограничные войска советского государства 1918–1938. М., 1988. С. 53.

² Гребенев Н. Я., Филиппов Э. М. На Северо-Западном направлении. СПб., 2010. С. 49.

30 ноября 1939 г. в 8 часов утра без объявления войны на всем участке границы от Баренцева моря до Финского залива пограничные войска Мурманского, Карельского и Ленинградского округов вместе с войсками Красной армии перешли в наступление. Война с Финляндией длилась 105 дней и вошла в историю как Зимняя война. Она явно показала неготовность Красной армии к ведению боевых как наступательных, так и оборонительных действий. К этому следует добавить и низкую военно-организаторскую и тактико-боевую подготовку личного состава Ленинградского военного округа (командующий — командарм 2-го ранга К. А. Мерецков, член Военного совета А. А. Жданов). Войска развернулись на фронте протяженностью 1500 км: на мурманском направлении — 14-я армия (2 стрелковые дивизии), на кандалакшском, ухтинском и ребольском — 9-я армия (3 стрелковые дивизии), на петрозаводском — 8-я армия (4 стрелковые дивизии), на Карельском перешейке — 7-я армия (9 стрелковых дивизий, 1 танковый корпус, 3 отдельные танковые бригады, 13 артиллерийских полков). Боевые действия поддерживали 9 авиаполков и Балтийский флот.

Основной удар наносили войска 7-й армии (под командованием командарма 2-го ранга В. Ф. Яковлева) в общем направлении на г. Выборг (Випури), которое было признано главным. 8, 9 и 14-я армии своими действиями должны были сковать финские войска и не допустить их переброски в зону главного удара. На операцию отводилось всего от 7 до 14 дней. К этому сроку советские войска должны были выйти на рубеж Хельсинки — Тампере — Оулу — Кейми, что соответствовало захвату до 80 % территории Финляндии и должно было привести к ее капитуляции. Однако командование советских войск не учитывало, что многие войсковые соединения, переброшенные для войны с Финляндией из других районов страны, и тем более южных, не были соответственно экипированы и знакомы с тактикой ведения боевых действий в северных условиях.

Начавшаяся война показала неготовность боевой техники Красной армии к действиям в сложных климатических условиях. Здешние погодные и природные условия на нет свели значительное численное преимущество Красной армии в танках, артиллерии и авиации. Массивные многобашенные бронированные машины вязли в карельском бездорожье и превращались в обузу для пехоты, а их малокалиберные орудия не могли справиться с финскими укреплениями. Еще хуже обстояло дело с авиацией. Несмотря на то, что советские авиационные части, используемые во время финской войны, насчитывали достаточно большое количество боевых самолетов, в основном это были технически устаревшие модели. И если летом 1939 г. в ходе боевых действий у р. Халхин-Гол техническое несовершенство, а именно отсутствие радиосвязи, открытые кабины и плохая приспособленность самолетов к аэродромному обслуживанию, преодолевались самоотверженностью, изобретательностью и напряженным трудом летно-технического состава, то в условиях суровой зимы, когда положение усугубилось отсутствием обогревательных и антиобледенительных систем, нехваткой стартеров, водо- и маслонагревателей, этого сделать не удавалось¹. Масло на морозе густело настолько, что заправить им самолеты не было никакой возможности. Неоднократно на бомбардировщиках СБ от сильного мороза лопались масляные баки, а моторы на тяжелых ТБ-3, гордости авиастроения, не могли запустить сутками. В результате этих упущений надежды на молниеносную победу после нанесения первого мощного удара не оправдались. За первый месяц войны войска 14-й армии продвинулись в глубь Финляндии всего на 150–200 км, 8-я армия вклинилась в финскую оборону на 50–80 км, а 9-я армия лишь на 35–45 км. Еще более скромных результатов на направлении главного удара добилась 7-я армия. Лишь к 10 декабря 1939 г. ее вой-

¹ Мерников А. Г. Указ. соч. С. 102–103.

ска смогли преодолеть передовые позиции и предпольные укрепления финской обороны и выйти к переднему краю главной полосы укрепленной линии Маннергейма. Таким образом, вместо запланированного продвижения на 200–250 км к 10-му дню наступления частями Красной армии было преодолено в среднем 50–70 км. Попытка прорвать финскую оборону с ходу успеха не имела. Понеся большие потери, 29 декабря Красная армия остановила наступление. Стало ясно, что без соответствующей подготовки укрепления линии Маннергейма прорвать не удастся. Новый 1940 год войска Красной армии встретили, ведя незначительные оборонительные бои. Одновременно с этим производились перегруппировка войск и подтягивание резервов. При этом основные силы советских войск решено было сконцентрировать на Карельском перешейке. На этом участке фронта войска могли надежно закрепиться на достигнутом рубеже, так как только здесь, в их тылу, не оставалось отрядов противника. Близость и надежность связи с мощной тыловой базой, Ленинградом, наличие хороших дорог создавали условия для удовлетворительного снабжения войск.

В начале января участок фронта 7-й армии был сокращен со 100 до 43 км. Дополнительно была создана 13-я армия (командующий комкор В. Д. Грендель), взявшая на себя освободившийся участок фронта. В начале февраля также была создана 15-я армия (командующий командарм 2-го ранга М. П. Ковалев), действовавшая между Ладожским озером и пунктом Лаймола. Параллельно с этим были произведены перестройка управления войсками и смена командования. Действующая армия была выведена из подчинения Ленинградского военного округа и перешла непосредственно в ведение Ставки Главного Командования РККА. Командующим армией был назначен командарм 2-го ранга К. А. Мерецков. 7 января 1940 г. на Карельском перешейке был образован Северо-Западный фронт (командующий командарм 1-го ранга С. К. Тимошенко, член Военного совета А. А. Жданов) в составе 7-й

и 13-й армий (24 стрелковые дивизии, танковый корпус, 5 отдельных танковых бригад, 21 артполк, 23 авиаполка). Северо-Западный фронт имел задачу: прорвать линию Маннергейма, разгромить основные силы противника на Карельском перешейке и на 13–18-е сутки выйти на рубеж Кексгольм — станция Антреа — Выборг. Главный удар наносился в общем направлении на станцию Антреа. Для глубокого обхода выборгской группировки противника через Финский залив была создана резервная группа Главного командования в составе кавалерийского корпуса, трех стрелковых дивизий и танковой бригады¹.

Вступая в войну с Финляндией и организуя боевые операции, Генеральный штаб и Наркомат обороны не обладали достаточной информацией о состоянии тех оборонительных укреплений, которые предусматривалось брать советским войскам на Карельском перешейке. Осознавая возможное военное столкновение с Советским государством на этом направлении, финское командование предприняло все меры к тому, чтобы создать здесь исключительно мощную оборонительную линию, способную выдержать любые попытки вражеских (советских) войск прорвать и разрушить создаваемые на большой глубине инженерно-боевые сооружения. Финское правительство обращалось за помощью к зарубежным странам и получало некоторую финансовую сумму и вооружение. США предоставили Финляндии заем в сумме 10 млн долларов. Англия поставила более 100 самолетов, 200 орудий, сотни тысяч снарядов, авиабомбы и противопехотные мины. Франция передала финнам 178 самолетов, около 500 орудий, более 5 тыс. пулеметов, миллионы снарядов, ручных гранат и другое снаряжение. Готовился и экспедиционный корпус в количестве 150 тыс. человек².

¹ Там же. С. 103.

² Регуш К. В. Советские пограничные войска на Северо-Западном ТВД. М., 1980. С. 12.

К началу 1939 г. с помощью немецких специалистов были построены аэродромы, способные принять в 8–10 раз больше самолетов, чем их имелось в ВВС Финляндии. Финское командование постоянно укрепляло свою оборону. Начиная с 1927 г. велось строительство линии Маннергейма, и к исходу 1939 г. этот укрепрайон имел ширину по фронту 135 км, глубину — до 95 км и прикрывал Кексгольмское и Выборгское направление, а также примыкал флангами к Ладожскому озеру и Финскому заливу. На этой территории было возведено свыше 2 тыс. долговременных огневых точек (дотов) и деревоземляных огневых точек (дзотов), которые объединялись в опорные пункты по 2–3 дота и 3–5 дзотов в каждом, а последние в узлы сопротивления из 3–4 опорных пунктов. Главная полоса обороны состояла из 25 узлов сопротивления, насчитывающих 280 дотов и 800 дзотов¹.

Фашистская Германия внимательно следила за ходом боевых действий воюющих сторон. Она не просто следила. Она желала принять участие в этой войне. В это время советские войска начали генеральное наступление, направленное на прорыв укрепленной линии Маннергейма. Наступление началось утром 11 февраля 1940 г. Предварительно была произведена почти трехчасовая артподготовка, в ходе которой была уничтожена часть финских дотов. Интенсивность и плотность обстрела при артподготовке была мощной. Она способствовала продвижению танков. В первой линии штурмовых групп шли 34 огнеметных танка, изрыгая огневое пламя, выжигая в укрепленных бункерах и окопах финских солдат. За ними двигались 50 танков с десантом в буксируемых бронированных саях. Третий эшелон составляли два стрелковых полка. Здесь каждое отделение красноармейцев продвигалось, прикрываясь поставленными на полозья стальными щитами. Наконец, в четвертом эшелоне находился еще один стрелковый

¹ Там же. С. 102.

(пехотный) полк со щитами на полозьях для защиты личного состава. В своем распоряжении штурмовые группы имели 118 танков и 144 орудия. В этой сложной и тяжелой кампании 1939–1940 гг. проявилось особое видение начальника штаба артиллерии 7-й армии Л. А. Говорова места и роли орудийных систем. Он понимал, что в войне, где противник имеет сильную оборону, ее может прорвать только артиллерия большой мощности. Именно здесь артиллерия должна была предстать не просто как род войск, как вид или совокупность предметов вооружения, а как наука об устройстве, свойствах и способах боевого применения артиллерийского вооружения. С этой целью в составе артиллерийского вооружения должны находиться не только пушки, но и орудия большой мощности (орудия и минометы калибра 175–240-мм и более).

В первый день дивизии 7-й армии смогли вклиниться в систему обороны Суммского укрепленного узла. Через три дня командование фронта известило Москву о его прорыве. Финское командование, осознавая, что прорыв в районе Сумма ликвидировать не удастся, начало отводить свои войска на вторую полосу обороны, чтобы сохранить целостность фронта. Прорвать этот рубеж с ходу 7-й армии не удалось. После перегруппировки сил армии 28 февраля было возобновлено наступление. Рано утром этого дня началось предварительное разрушение важных целей в системе обороны врага. Для разрушения особо укрепленных огневых точек орудия выдвигались на открытые позиции и в ряде случаев целыми батареями вели огонь прямой наводкой. Артиллерийская разведка должна была выявить все огневые цели врага, как уничтоженные, так и сохранившиеся. На артиллерийском командовании лежала ответственная задача — полное подавление огневых средств врага и этим обеспечение пехоте штурма оборонительных позиций противника. В этот период тяжелая артиллерия армии наносила удар по укреплениям противника на од-

них участках, а на других подрывные группы готовили и осуществляли ручной подрыв дотов и дзотов в оборонительной линии врага. В результате войска 7-й армии сломали сопротивление противника и 2 марта вышли к его тыловой оборонительной полосе, охватив Выборгскую группировку с северо-востока. Финское командование вынуждено было начать отступление по всему фронту. Но 7-я армия, своими силами форсировав по льду Финский залив, обошла Выборгский укрепрайон с северо-запада и перерезала шоссе Выборг — Хельсинки. Сражение за сам город Выборг продолжалось вплоть до заключения перемирия. 2 марта войска 7-й армии вышли на подступы к Выборгу с юга, а части 13-й армии теснили финнов к реке Вуокса, угрожая Кексгольму. 7 марта 50-й корпус перерезал железную дорогу Выборг — Антреа. К 12 марта прорыв линии Маннергейма был по существу завершен. В 11 часов 13 марта стрельба по всему фронту прекратилась. Финны подписали мирный договор. По нему к СССР отходили весь Карельский перешеек с Выборгом, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольм, Сортавала, Суоярви, территория восточнее Меркярви с Куолярви, часть полуострова Рыбачий и Средний, полуостров Ханко поступал на 30 лет в аренду Советскому Союзу для создания там военно-морской базы¹.

Зимняя война убедительно показала, что участвующие в ней красноармейские части не обучены военному делу, не способны к выполнению своих солдатских и командирских обязанностей. Об этом прямо было заявлено на совещании в ЦК ВКП(б) 14–17 апреля 1940 г. Выступая на этом совещании, начальник артиллерии 7-й армии комкор М. А. Парсегов заявил: «Мы нашего противника не знали вообще. Данные, которые представляла нам разведка об укрепленных районах противника, свидетельствовали лишь об огневых точках. Но сколько их, что они

¹ Мерников А. Г. Указ. соч. С. 107.

представляют и тем более, чем насыщена линия Маннергейма, мы не знали». Комбриг П. С. Пшенников заявил о том, что «47 % красноармейцев и младшего комсостава не знают материальную часть своего оружия и тем более пулемета (ручного и станкового)». Комдив М. П. Кирпос сказал: «В мирное время мы готовились воевать только летом, потому что зимой при 15-градусном морозе мы не имели права выводить в поле нашего бойца». Комбриг С. И. Оборин — начальник артиллерии 19-го корпуса еще резче высказался по организации боевой подготовки в условиях пониженных температур. Он заявил, что «командование препятствует этому, указав на то, что личный состав может обморозиться». На своем собственном опыте, как солдат старой русской армии, он сказал, что тогда выводили на занятия даже в 40-градусные морозы и не боялись обморожения¹.

И. В. Сталин внимательно слушал всех выступающих, бросал реплики, поддерживал их и в заключение сказал: «...Мы победили не только финнов, мы победили еще их европейских учителей... Победили англосаксонскую оборонительную технику, французскую оборонительную технику. Не только финнов победили, но и технику передовых государств Европы, мы победили их тактику, их стратегию. Вся оборона Финляндии и война велась по указке, по наущиванию, по совету Англии и Франции, а еще раньше немцы здорово им помогали в строительстве оборонительной линии, которая строилась в Финляндии по их совету. Итог об этом говорит... главное в нашей победе состоит в том, что мы разбили технику, тактику и стратегию передовых государств Европы, представители которых являлись учителями финнов. В этом основная наша победа»².

И как же теперь все это понимать? Если бывшие командующие округами, возглавлявшие рода и виды

¹ Экштут С. Ставка Сталина // Российская газета. 2016. 22 июня.

² Там же.

войск, не принимали мер к тому, чтобы в войска поступали новейшая боевая техника, вооружение, и она поступала, хотя в малом количестве и недоработанная полностью, но поступала, и если основу «панцерваффен» в июне 1941 г. составлял танк Т-III, подбивать которые было непросто, то в Красной армии основу бронетанковой техники составляли БТ и ТБ-26, по броне значительно уступающие немецким (6–15 мм), да еще с бензиновым двигателем. На протяжении 10 лет эти танки стабильно осели в войсках, конструкторы и не думали о их совершенствовании. Но этой техникой — броневой, авиационной, артиллерийской и другой должны были овладевать командиры и рядовые уже как специалисты своего дела. А если пулеметчик, минометчик не знал матчасти своего оружия, не мог разобрать, собрать, почистить, смазать его — то это не боец, не тот воин, который способен сражаться с опытным противником-профессионалом и победить его. Но кто же в этом виноват? Безусловно, командиры всех степеней и прежде всего старшие, которые не сумели или не хотели организовать в своих войсках боевую подготовку личного состава. И не случайно командиры стрелковых полков и дивизий стремились всячески заполучить в свое подчинение подразделения пограничных и внутренних войск, зная, что они хорошо подготовлены в боевом, физическом и моральном отношении и способны выполнить боевые задачи.

Но здесь необходимо указать на то, что в период всех предвоенных лет фашистская Германия вела усиленную, целенаправленную пропагандистскую работу, проводимую рейхом и стремящуюся внести в сознание народов европейских государств понимание того, что Германия и другие страны чувствуют на себе постоянную угрозу нападения Советского государства, вторжения его войск. Эта опасность заставляла их укреплять свою обороноспособность и готовиться к войне. Это было хорошо продуманное морально-психологическое воздей-

ствие на умы населения Германии и ее союзников, что «нам нужно нанести удар по СССР и его вооруженным силам и этим, только этим, спасти наше государство». Убедительным подтверждением этого служат дневниковые записи министра пропаганды Германии И. Геббельса. В них выражена явная позиция оправдания своих преступных действий по отношению не только к СССР, но и к другим странам в целях завоевания мирового господства. Геббельс осуществлял целенаправленное психологическое воздействие на население рейха. Он был руководителем психологической войны против сопредельных с Германией государств, которые одно за другим становились жертвой его агрессии¹.

Намереваясь ликвидировать СССР как государство и использовать его ресурсы для установления мирового господства Германии, ее руководители не считали себя связанными правовыми и какими-либо иными нормами и договорами; на территории СССР предполагалось установить режим жесточайшего насилия, использовать любые средства для подавления сопротивления. Один из гитлеровских главарей А. Розенберг, инструктируя своих ближайших подчиненных, заявил: «На западе Германия вне опасности, а на востоке свободна для любых действий, которые пожелает фюрер»². Откровенно говорится об этом и в дневнике Геббельса: «Фюрер говорит: правдами или неправдами, но мы должны победить. Это единственный путь. Он необходим, верен и морален, а после победы кто спросит нас о методах ее достижения? У нас и так столько всего на совести, что мы не имеем права не победить, иначе весь наш народ и мы во главе его исчезнем вместе со всем, что нам дорого. <...> Наступление на Россию начнется, как только бу-

¹ Бахар П. В. Она «будет расчленена» (фрагменты дневников И. Геббельса, переведенные автором) // Военно-исторический журнал. № 5. 1993. С. 62–75.

² Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 43.

дет завершено развертывание соединений вермахта. На это уйдет еще около недели. Поход в Грецию несколько истощил запасы, поэтому подготовка к кампании в России заняла больше времени. Нам благоприятствует плохая погода на Украине, задержавшая созревание урожая и начало жатвы. Мы можем рассчитывать на получение большей ее части. Массированное наступление мы начнем в наилучшем стиле, крупнейшее, какое только знает человеческая история. Пример Наполеона больше не повторится. В первое же утро начнем бомбардировку из 10 тыс. стволов, используя мощные артиллерийские системы, которые предназначались для прорыва линии Мажино во Франции, но тогда не потребовались. Русские сосредоточились у границы. Это благоприятнейший случай для нас. Было бы более опасно, если бы они эшелонировались в глубину территории страны. У русских 180–200 дивизий, может быть, несколько меньше, в любом случае приблизительно столько же, сколько и у нас. По своему личному составу и материальному оснащению они не идут ни в какое сравнение с нашим вермахтом. Прорыв будет осуществлен на разных участках и начнет равномерно расширяться. По оценке фюрера, кампания в России займет около 4 месяцев, по моей — еще меньше. Большевизм рухнет как карточный домик. Нас ожидает беспримерное триумфальное шествие. Москва хотела бы избежать войны до тех пор, пока Европа не устанет и не истечет кровью, чтобы Сталин мог тогда большевизировать Европу и установить над ней свое господство. Эти замыслы мы перечеркнем. Наша кампания против России подготовлена настолько, насколько это вообще возможно... У нас столько резервов, что неудача полностью исключена. Кампания не имеет географических границ и будет вестись до полного уничтожения русских сухопутных сил. Если бы мы были слабыми, Россия напала бы на нас, навязала войну на два фронта. Наша акция воспрепятствует планам русских. Я оцениваю боевую мощь русских как очень

низкую, более низкую, чем оценивает ее фюрер. Если какая-либо кампания может считаться надежной, то именно эта. Цель ее предельно ясна: большевизм должен быть уничтожен и изгнан из Европы. Мы не намерены восстанавливать в России царизм, мы введем истинный социализм»¹.

Дневники Геббельса опровергают утверждения тех авторов, которые заявляют, что Германия к войне с СССР вообще не готовилась. Об этом же свидетельствуют и другие документы. Вот что пишет о подготовке к войне В. Шелленберг — руководитель одной из разведывательных служб гитлеровской Германии: «Нам нужно было не отставать от стремительного темпа запущенной на всю мощь военной машины. Час большого генерального наступления становился все ближе. “Невидимые фронты” уже пришли в движение. Много усилий потребовала маскировка нашего выступления против России. Необходимо было прикрыть информационные каналы противника: мы пользовались ими только для того, чтобы сообщать дезинформирующие сведения, например, о переброске войск и грузов на запад для подготовки возобновляемой операции “Морской лев”. О том, насколько Советы верили в эту дезинформацию, можно было судить по тому, что еще 21 июня русские пехотные батальоны, стоявшие в Брест-Литовской цитадели, занимались строевой подготовкой под музыку, готовясь к параду»².

Записки в дневниках Геббельса, сделанные в мае-июле 1941 г., показывают, в каких направлениях велась подготовка к нападению на СССР военным и другими ведомствами, самим Министерством пропаганды, какая судьба готовилась для Советского государства: «Создание великой [гигантской] державы западнее Урала не

¹ Военно-исторический журнал. 1993. № 5. С 70.

² Шелленберг В. Мемуары / Пер. с нем. М.: Прометей, 1981. С. 157.

может снова встать на повестку дня, даже если бы нам для этого пришлось воевать 100 лет. Вся Прибалтика должна стать частью рейха. Крым с прилегающими районами (область севернее Крыма) должен быть включен в состав рейха. Приволжские районы и район Баку также. Финны хотят получить Восточную Карелию, однако ввиду больших залежей никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии» (16 июня 1941 г.).

24 и 25 мая записано: «Обсужден вопрос о России. Она будет расчленена на составные части. Каждой республике — самостоятельность, главная идея: нельзя больше терпеть на Востоке единое гигантское государство».

6 мая 1941 г.: «Маскировка наших намерений и введение противника и общественного мнения в заблуждение осуществляются безупречно. В мире всюду говорят о предстоящем вторжении вермахта в Англию и о близком по срокам возможном подписании военного пакта между Москвой и Берлином. Как тут не удивиться: что могло бы из этого получиться?! Над Англией сброшены листовки. Их текст наводит на мысль о готовящемся вторжении, наши лозунги и заявления уже начали оказывать свое воздействие на Англию. В России отмечаются некоторые моменты, связанные с подготовкой на случай войны: говорят о возможном переезде правительства в Свердловск, населению мало-помалу внушается мысль о серьезности положения в Европе, однако ясной линии в поведении руководства не просматривается. О серьезном сопротивлении никто не думает».

18 июня 1941 г. Геббельс записывает: «Дезинформация по поводу России достигла высшей точки. Мир наводнен всевозможными слухами, в которых не разберется теперь никто: выбор вариантов велик — от мира до войны. Каждый волен выбирать на свой вкус. Мастера по распространению слухов работают отлично. Новейший трюк: заявление о планируемой будто бы нами конференции о мире в Европе с обязатель-

ным участием России. Желанное для общественности и прессы блюдо. Некоторые газеты догадываются, чем оно пахнет. Они недалеко от истины. Возможно ли еще дальше обманывать Россию? Сомневаюсь. Во всяком случае, маскировка наших приготовлений день ото дня все прозрачнее».

Геббельс пишет: «Сводки нашего ОКБ чрезвычайно скупы. Это преднамеренно: у русских не должно быть ясного представления о положении наших частей и ходе событий на фронте. О наших намерениях и также действиях пусть догадываются сами. Сообщения русских о ходе боев неверны, но мы не даем опровержения, молчим» (26 июня 1941 г.). На следующий день он отмечает: «Москва разворачивает против нас страшную кампанию клеветы, на которую мы немедленно отвечаем, не остаемся в долгу, в пропаганде мы должны только наступать. Однако надо учесть, что русская пропаганда лучше, чем лондонская. Здесь нам противостоит искусный противник. Мы должны избегать в своей пропаганде заявлений, которые могут быть использованы против нас. Я дал указание не писать в газетах и не сообщать по радио о том, какие экономические выгоды даст нам победа над Москвой. Все должно ограничиваться полемикой в политической сфере. Я резко протестую против неумных заявлений о сроках победы, которые пытаются делать в Министерстве иностранных дел. Скажем, что победим через четыре недели, а потребуются шесть, тогда получится из большой победы своего рода поражение. Все больше проявляется сближение между Москвой, Лондоном и Вашингтоном. Я дал указание представить это в прессе как косвенное подтверждение давнего сговора большевиков и плутократов против Германии. Мы теперь опять нуждаемся в боевой прессе: агрессивной, атакующей, резкой».

Еще через неделю Геббельс пишет: «Русские упорно сопротивляются. Мы пытаемся сломить их моральный дух и упорство, используем подрывные радиопередачи,

разбрасываем специально подготовленные листовки» (4 июля 1941 г.).

Уже в начале июля 1941 г. гитлеровское руководство поняло, что надежды на быстрый духовный и морально-психологический распад советского общества не оправдываются. По личному указанию Гитлера был начат, выражаясь словами Геббельса, «большой пропагандистский поход против большевизма». В дневнике сказано: «Пресса, радио, кино, все другие средства пропаганды будут использованы теперь на полную мощность. Главная цель — сорвать вуаль с Москвы, показать ее всем без маски. Это нужно и для заграницы, которая все еще никак не может освободиться от иллюзий в этой кампании. Я послал во Львов специалистов. Они должны подготовить материал о зверствах русских» (6 июля 1941 г.). В своей последней собственноручной записи от 8 июля 1941 г. Геббельс отмечает: «Красные испытывают прямо-таки детский страх перед нашими парашютистами и еще больший — перед слухами об их действиях. Мы поддерживаем такие слухи, вызываем панику, давая ложные сообщения о немецких парашютистах. В Москве, по достоверным данным, все выглядит в мрачном свете. Борьба с коммунизмом уже принесла нам много друзей. Нейтральная пресса поддерживает кампанию против большевиков. В нашей победе над Россией не сомневается больше никто».

Отдавая дань официальной пропаганде и памятуя, что дневники предназначены для будущих поколений, Геббельс 3 июля 1941 г. пишет: «Планы Москвы напасть на Германию и Западную Европу стали теперь очевидными без всяких сомнений». Поддержав тем самым версию МИД Германии, Геббельс не только нигде больше ее не подтверждает, но и, напротив, другими своими записями опровергает. Согласны с тем, что СССР не собирался нападать на Германию, и многие историки США и Англии. Так, крупный английский военный историк Б. Лиддел Гарт в книге «Вторая мировая война», законченной в 1970 г.

и получившей широкую известность, пишет: «Своих генералов он (Гитлер) пичкал сообщениями, будто русские готовятся к нападению, которое необходимо срочно предупредить. После перехода границы немецкие генералы убедились, как далеки были русские от агрессивных намерений, и поняли, что фюрер обманул их»¹.

Развернутая Германией более 80 лет тому назад политико-психологическая кампания по обвинению СССР в подготовке агрессии против европейских стран ныне подхвачена США. Они через свою военную организацию НАТО стремятся утвердить в сознании народов Европы мысль о том, что современная Россия представляет «русскую угрозу». Раздувая эту истерию, США пытаются укрепить свое лидерство, и прежде всего за счет объявления тогда СССР, ныне России «империей зла», этим противопоставить нашу страну западному миру. И все это делается с перспективным умыслом. Суть его состоит в том, чтобы Европа была лишена какой-либо самостоятельности и окончательно подчинилась США. Но это одна цель. Другая состоит в том, чтобы экономически подорвать нашу страну. В администрации США рассматривают, что принимаемые так называемые меры коллективной безопасности вынудят Россию значительно увеличить свои расходы на оборону. Вводимые же антироссийские санкции приведут к ухудшению качества жизни населения, повлекут за собой массовые протесты, что подтолкнет российских граждан к смене нынешнего руководства, с использованием сценариев «цветных революций».

Свое противостояние России Вашингтон подтвердил впервые открыто заложенными в свой бюджет расходами на противостояние России. Американцы уверены, что подобным образом должны рассуждать и многие другие, соседние с Россией страны, которые «коалици-

¹ Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. М.: Воениздат, 1976. С. 151.

онно» поддержат соответствующие претензии. В этом свое давление на Россию должны оказать нацисты различных марок. И они активизируют свою деятельность. На Украине, в прибалтийских государствах развернулось движение за восхваление националистической идеологии, вознесение ее создателей. Ныне это происходит открыто и массово под защитой властных структур. Нацисты провозглашают лозунги «Литва — литовцам», «Украина — украинцам», «Латвия — латышам», «Эстония — эстонцам». Этим самым изгоняются другие народности, проживающие в этих государствах, и прежде всего еврейской, русской и других национальностей.

Нарастающая угроза военного нападения фашистской Германии была очевидна. Меры по предупреждению этой агрессии советским руководством предпринимались. В приграничных округах находилось более половины всей боевой техники. Однако советские дивизии были еще не укомплектованы, испытывали недостаток транспорта, средств связи. Танковые, моторизованные и авиационные соединения находились в стадии реорганизации и формирования. Большая часть танков и самолетов в приграничных округах была устаревших образцов: новые танки составляли лишь 18,2 %, новые самолеты — 21,3 %. Личный состав только начал осваивать новую технику. Ближе к границе начала выдвигаться и часть сил внутренних военных округов. 19 июня 1941 г. Наркомат обороны отдал приказ о маскировке аэродромов и других важных военных объектов. В тот же день Наркомат Военно-морского флота ввел во всех флотах повышенную готовность.

В 13:30 22 июня 1941 г. командование германских ВВС доложило об удачном бомбометании по советским аэродромам и военным базам. Общее количество уничтоженных советских самолетов составило 800, и это в первый день войны. Немецкой авиации без потерь удалось заминировать подходы с моря. Немецкие потери составили

всего 10 самолетов¹. Успешные бои велись на всех направлениях. На фронте группы армий «Север» танковая группа Гёпнера (объединяющая 41-й и 56-й моторизованные корпуса, в которой находились 3 танковые и 3 моторизованные дивизии) овладела двумя неразрушенными переправами через р. Дубиса и развивала свое наступление. Однако уже самые первые бои показали, что командование советских войск умело выводило свои части и соединения из-под удара агрессора. Поэтому немецкое командование стремилось быстрее продвинуться в глубину советской территории с тем, чтобы своими танковыми клиньями окружить отходившие части Красной армии и продолжать наступление. По плану «Барбаросса» гитлеровское командование рассчитывало разгромить главные силы Красной армии в приграничной зоне и обеспечить тем самым беспрепятственное продвижение своих войск в глубь нашей страны. В то же время германское командование отмечало, что отдельные русские соединения проявляют упорство в бою, и нередко случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен². Одновременно командование групп германских войск указывает на то, что «русские не думают об отступлении, а, наоборот, бросают все, что имеют в своем распоряжении, навстречу вклинившимся немецким войскам. При этом верховное советское командование, видимо, совершенно не участвует в руководстве операциями войск. Причины таких действий противника неясны. Полное отсутствие крупных оперативных резервов совершенно лишает командование противника возможности эффективно влиять на ход боевых действий. Однако наличие многочисленных запасов в пограничной полосе указывает на то, что русские с самого начала планировали ведение упорной обороны пограничной зоны и для этого создали здесь базы снабжения. Из

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 26.

² Там же. С. 37.

всех известных нам оперативных резервов противника в настоящее время неясно пока лишь местонахождение Псковской танковой группы. Возможно, она переброшена в район между Шауляем и Западной Двиной, однако пока эта группа, видимо, еще не вступала в бой против группы армий «Север»¹. Автор военного дневника, видимо, имел в виду 1-й механизированный корпус Ленинградского военного округа (Северного фронта), который вступил в бой в июле 1941 г. северо-восточнее Пскова.

Нельзя не отметить, что германское командование не рассчитывало, что «блицкриг» может просесть на советских оборонительных рубежах, пусть даже наскоро сооруженных. 25 июня Гальдер записывает: «Противник организованно отходит, прикрывая отход танковыми соединениями, одновременно перебрасывает большие массы войск с севера к Западной Двине на участок между Ригой и Екабпилсом». И далее: «На фронте группы армий «Центр» возникли неизбежные затруднения, которые обычно возникают при маневре для боя с перевернутым фронтом. Русские, окруженные в районе Белостока, ведут атаки, пытаясь прорваться из окружения на север в направлении Гродно, а перед фронтом 4-й армии — в южном направлении, что нарушает ход нашего продвижения на восток...»²

Следует особо отметить, что, несмотря на исключительно сложное положение, в котором они оказались, некоторые части Красной армии, находившиеся в окружении или под его угрозой, доставляли врагу немало беспокойства за его тыловую безопасность. В дневнике Гальдер отмечает: «В тылу группы армий «Север» серьезное беспокойство доставляют многочисленные остатки разбитых частей противника, часть которых имеет даже танки. Они бродят по лесам в тылу наших войск. Вследствие обширности территории и ограниченной чи-

¹ Там же. С. 48.

² Там же. С. 41.

сленности наших войск в тылу бороться с этими группами крайне трудно»¹.

Вполне понятно, что первые 10 дней войны для Сталина были временем ошеломляющих неожиданностей, потрясений и поисков выхода из положения. Начало войны сложилось неблагоприятно для советских войск. Мощный удар гитлеровской военной машины обрушился на них, когда они находились на положении мирного времени. Не будучи приведенными в боевую готовность и не закончив стратегического развертывания, наши войска оказались рассредоточенными на фронте в 4,5 тыс. км и в глубину более чем на 400 км². На направлениях своих главных ударов враг имел тройное и даже пятикратное превосходство в силах. Войска приграничных округов вынуждены были вступать в борьбу разрозненно, без необходимого воздушного прикрытия и артиллерийской поддержки.

Временной отрезок, прошедший с завершением Зимней войны до начала германской агрессии, был слишком короток, и требовалась воля государственного и военного руководства по решительному обновлению и усовершенствованию вооружения Красной армии. Маршал Советского Союза А. М. Василевский указывает на серьезные просчеты, допущенные высшим советским руководством: «Во-первых, не было проведено отмотобилизование и развертывание вооруженных сил Красной армии, перевод их полностью в боевое положение в приграничных округах, вывод их в соответствии с планом на боевые рубежи, организации четкого взаимодействия с артиллерийскими и танковыми войсками и авиацией, то это, несомненно, позволило бы нанести врагу при его вторжении на нашу территорию какое-то поражение и этим сорвать или задержать его продвижение на какой-то период времени. Во-вторых, разведорганы не доводили поступающую в какой-то мере объективную информацию о военных

¹ Там же. С. 57.

² 50 лет Вооруженных сил СССР. М., 1968. С. 252.

приготовлениях фашистской Германии к войне с СССР и некоторую обособленность разведуправления от аппарата Генштаба, несмотря на то, что начальник этого органа являлся одновременно и заместителем наркома обороны. В-третьих, с учетом всех мероприятий, проводимых Германией по подготовке своих войск к агрессии против СССР, как то: переброска и сосредоточение своих войск к границам с СССР, нарушения воздушной границы с целью разведки советских укреплений, активизацией шпионской деятельности и других, определялись меры по совершенствованию оперативного плана сосредоточения и развертывания вооруженных сил для отражения врага с запада. План предусматривал, что военные действия начнутся с отражения ударов нападающего врага; что удары эти сразу разыграются в виде крупных воздушных сражений, с попыток противника обезвредить наши аэродромы, ослабить войсковые и особенно танковые группировки, подорвать тыловые и войсковые объекты, нанести ущерб железнодорожным станциям и прифронтовым крупным городам. С нашей стороны предусматривалась необходимость силами всей авиации сорвать попытки врага, завоевать господство в воздухе и, в свою очередь, нанести решительные удары с воздуха. Одновременно ожидалось нападение на наши границы наземных войск с крупными танковыми группировками, во время которых наши стрелковые войска и укрепленные районы приграничных военных округов совместно с пограничными войсками обязаны будут сдерживать первый натиск, а механизированные корпуса, опирающиеся на противотанковые рубежи, своими контрударами вместе со стрелковыми войсками должны будут ликвидировать вклинившиеся в нашу оборону вражеские группировки и создать благоприятную обстановку для перехода советских войск в решительное наступление»¹.

¹ См.: Василевский А. М. Дело всей жизни. Кн. 1. Изд. 6-е. М.: Политиздат, 1989. С. 111–113.

С маршалом А. М. Василевским можно согласиться в том, что планы прикрытия и стратегического развертывания на случай войны действительно имелись, и в них вносились соответствующие уточнения. Но они должны были работать на укрепление обороны, на готовность отражения нападения врага. А этого и не видно по их осуществлению, состоянию вооружения и боевой техники, обученности войск и их готовности к защите своей родины. И тем более следовало обязательно учесть те серьезные недостатки, а точнее, просчеты, выявленные в ходе Зимней войны 1939–1940 гг. И здесь выделить следующее: а) в чем причина того, что военные округа, их армии, корпуса и соединения к началу войны не имели достаточно устойчивой связи в лице радио, а продолжали пользоваться проводной наркомсвязью? Это касалось и связи Генштаба с войсками округов, а затем и фронтов; б) кто препятствовал производству и выпуску новых орудийных, танковых, авиационных и других видов вооружения; в) почему поднятые перед войной тысячи запасников для формирования новых соединений в различных округах неделями перемещались от станции к станции по круговой, но не к пунктам назначения; г) почему боевые самолеты не рассредоточились по разным аэродромам, а, наоборот, сосредоточивались на одном, что позволяло фашистским летчикам бомбовыми ударами уничтожать наши самолеты, и т. д.

5 мая 1941 г. на выпуске слушателей Академии Красной армии И. В. Сталин обратил внимание будущих командиров крупных воинских коллективов на то, что за последние годы Красная армия прошла и проходит перестройку. Особо он подчеркнул, что значительно возросло количество дивизий и численность личного состава в них (300 дивизий). Из них — 1/3 механизированные, 2/3 танковые. Увеличилась броня танков и их огневая мощь. Серьезные изменения происходят в авиации. Одновременно И. В. Сталин обратил внимание на то, что наши школы и академии отстают от поступления боевой

техники и вооружения в войска и подготовка новых военных кадров ведется по старым программам. В своем выступлении он обратил внимание на то, что германская армия ведет войну под лозунгом захватнической, завоевательной войны. Этот лозунг означает, что германская армия ведет войну за завоевание других стран, подчинение других народов Германии¹.

Завершая свое выступление, И. В. Сталин подчеркнул: «Проводя оборону нашей страны, мы обязаны действовать наступательным образом. От обороны перейти к военной политике наступательных действий. Нам необходимо пересмотреть наше воспитание, нашу пропаганду, агитацию, нашу печать в наступательном духе. Красная армия есть современная армия, а современная армия — армия наступательная»². Несмотря на то, что запись данной встречи была строго-настрога запрещена, и тем более выступление Сталина, оно стало известно и сразу же было использовано как доказательство агрессивности СССР, приписывая ему едва ли не подготовку к нападению на фашистскую Германию³.

Новое командование Красной армии, понимая всю сложность складывающейся военно-политической обстановки в мире, считало необходимым принять ряд предупредительных мер.

15 мая 1941 г. нарком обороны С. К. Тимошенко и начальник Генерального штаба Г. К. Жуков представили председателю СНК СССР И. В. Сталину документ «Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками по состоянию на 15 мая 1941 г.». В этом документе говорилось об организации прочной обороны и прикрытия государственной границы в течение 3–4 недель путем проведения скрытого отмоби-

¹ Сталин И. Сочинения. Т. 18. 1917–1953. С. 213–217.

² Там же. С. 219.

³ Там же. С. 220.

зования и сосредоточения войск с целью обеспечения защиты от возможного и внезапного удара противника. Казалось, что этот документ обязывал все государственные и военные структуры провести целый комплекс мероприятий по принятию необходимых мер по отражению агрессии. И командующие округами должны были оперативно организовать весь комплекс этих работ. В их числе — создание оборонительных рубежей в 20–30 км от границы, несомненно, при хорошей маскировке. Однако этого не было сделано. 4 июня 1941 г. разведотдел Западного особого военного округа подготовил для командующего доклад, в котором четко обозначил положение германских войск и их значительное численное увеличение, накопление боевой техники, горючего и боеприпасов и другого имущества для использования в наступательном бою. Генерал армии Д. Г. Павлов ознакомился с данным документом, но мер никаких не принял. А ведь все говорило о подготовке германских войск к вторжению. Хотя еще было время для приведения в боевое состояние приграничной полосы. Но «боевой» генерал ничего не предпринял и пренебрег своими обязанностями. Он даже не удосужился полученные разведкой сведения донести до наркома обороны, да и лично Сталина. Здесь должен был возобладать здравый смысл того, что угроза стране явная, врагом сосредоточены немалые силы и средства для нападения. Д. Г. Павлов не принял эти факты для своего командного действия, но он этим сковал инициативу многих командиров соединений, считавших, что нужно мощно укреплять не только приграничную полосу, но и вторые, третьи рубежи, продумать всю систему предупреждения проникновения моторизованных вражеских войск в глубину фронтового тыла. А дни шли, приближался час расплаты жизнями тысяч, десятков тысяч красноармейцев и командиров, генералов уже этого фронта, да и других за свою нерешительность к принятию смелого боевого решения. К 20-м числам июня картина в округе выглядела так. Войска 3, 10 и 4-й армий

находились в местах постоянной дислокации. Управление 13-й армией продолжало оставаться в Могилеве. Из глубины территории выдвигались 2, 21 и 47-й стрелковые корпуса. До границы им предстояло пройти от 150 до 400 км. В промежутках между Лидой и Днепром располагались 6, 7 и 8-я противотанковые бригады, 17-й и 20-й механизированные корпуса и 4-й воздушно-десантный. Оба мехкорпуса были в стадии формирования, имели количественно 63 и 94 танка, слабо вооруженную пехоту, крайне малое количество автомобилей. У противотанковых бригад отсутствовали средства буксировки орудий. Значительная часть войсковой артиллерии находилась в отрыве от своих соединений. В Белостокском выступе сосредоточилась основная часть войск первого эшелона — хорошо укомплектованные боевой техникой 6, 11, 13-й механизированные, 6-й кавалерийский корпуса. Это вполне отвечало замыслу наступательных действий советских войск. Сувалковская группировка гитлеровцев по отношению к нашим войскам занимала охватывающее положение. Увы, о том, что в случае успеха противника мы окажемся под угрозой окружения, тогда и не думали¹.

Следует особо подчеркнуть, что И. В. Сталин не препятствовал наркому обороны С. К. Тимошенко использовать предоставленное ему законом право на призыв в армию некоторых возрастов из запаса для участия их в учебных сборах или маневрах. И оно было использовано полностью, что позволило лишь частично укомплектовать некоторые войсковые соединения в приграничных военных округах. Однако же настоящая войсковая мобилизация для 14 военных округов Указом Президиума Верховного Совета СССР была объявлена в середине первого дня нападения фашистской Германии на наше государство². С середины мая 1941 г. по директивам Генерального штаба началось выдвижение ряда армий — всего

¹ Новая и новейшая история. 1992. № 5. С. 116.

² Там же. № 6. С. 10.

до 28 дивизий из внутренних округов в приграничные, положив тем самым начало выполнению плана сосредоточения и развертывания советских войск на западных границах. В мае — начале июня 1941 г. на учебные сборы было призвано из запаса около 800 тыс. человек, и все они были направлены на пополнение войск приграничных западных военных округов и укрепленных районов.

Посмотрим, как же размещались войска Красной армии к началу войны. Они располагались вдоль государственной границы согласно существующему на тот момент так называемому плану прикрытия. В Ленинградском военном округе (командующий генерал-лейтенант М. М. Попов) оборона границы планировалась на фронте 1670 км, для чего войска округа организовали пять районов прикрытия. При этом оборона участка границы от Баренцева моря до Ладожского озера (около 1000 км) возлагалась на 14-ю и 7-ю армии, а участок, расположенный между Ладожским озером и Финским заливом, обороняла 23-я армия. Всего для прикрытия границы в округе планировалось использовать три армии в составе шести стрелковых и механизированных корпусов (всего 31 дивизия). Однако реально на 22 июня 1941 г. Ленинградский военный округ имел в своем составе 3 стрелковых и 2 механизированных корпуса (15 стрелковых, 4 танковых и 2 моторизованные дивизии и 1 стрелковая бригада). Все войска находились в пунктах постоянной дислокации и в лагерях, 1-я танковая дивизия перевозилась из района Пскова в район Алакуртти, 11-я стрелковая дивизия начала передислокацию в состав 8-й армии Прибалтийского военного округа, 52-я стрелковая дивизия выдвигалась на Мурманское, а 104-я стрелковая дивизия — на Кандалакшское направления.

Прибалтийский особый военный округ (командующий генерал-полковник В. И. Кузнецов) на фронте около 720 км планировал создать три армейских района прикрытия силами 8, 11 и 27-й армий. При этом особое внимание уделялось обороне 300-километровой границы с Восточной

Пруссией, и прежде всего направлений на Ригу, Даугавпилс и Вильнюс. Охрана морского побережья от Хажалу до Паланги возлагалась на 67-ю стрелковую дивизию, 12-й пограничный отряд и Либавскую военно-морскую базу Балтийского флота, а для обороны островов Эзель и Даго выделялась 3-я отдельная стрелковая бригада. На государственной границе к началу войны находились только 10-я стрелковая дивизия и три батальона от 90, 125, 5, 33, 188-й стрелковых дивизий. Войска частями были приведены в боевую готовность, отдельные соединения выдвигались в новые районы.

К границе совершали марш три стрелковые дивизии и еще одна (11-я) перевозилась из Ленинградского военного округа и выгружалась из эшелонов юго-восточнее Шауляя, а два стрелковых корпуса находились на переформировании в пунктах постоянной дислокации. 3-й и 12-й механизированные корпуса были подняты по тревоге и выдвинуты в район боевого предназначения согласно плану прикрытия. Всего командованию округа удалось привести в боевую готовность шесть стрелковых дивизий из 19 имеющихся в округе¹.

Западный особый военный округ (командующий генерал армии Г. Д. Павлов) планировал осуществить прикрытие своего участка государственной границы силами 3, 10, 13 и 4-й армий. Для этого предусматривалось создать 4 армейских района прикрытия на фронте протяженностью 470 км. Армиям прикрытия для выполнения задач выделялось 5 стрелковых корпусов, 4 механизированных корпуса (8 танковых и 4 моторизованные дивизии), кавалерийский корпус, 2 кавалерийские дивизии, 14 стрелковых дивизий, 4 смешанные авиационные дивизии, 6 артиллерийских полков, противотанковые бригады и 4 пограничных отряда. Кроме того, в непосредственном подчинении командования округа находились 21-й и 47-й стрелковые

¹ Мерников А. Г. Указ. соч. С. 154.

корпуса, 17-й и 20-й механизированные корпуса, 4 танковые, 2 механизированные и 11 авиационных дивизий и 2 противотанковые бригады. К началу войны в основном все войска Западного особого военного округа находились в пунктах постоянной дислокации. Основные части 10-й армии располагались на Белостокском выступе вблизи границы в лагерях и казармах. Из внутренних районов, расположенных на расстоянии до 400 км от госграницы, выдвигались 4 стрелковых корпуса (2, 21, 44 и 47-й). Части 30-й танковой дивизии проводили тактические учения, 42-я стрелковая и 22-я танковая дивизии готовились к учению, которое было отменено в последние часы перед началом войны. Всего в распоряжении командования округа имелось 8 стрелковых, 6 механизированных корпусов и кавалерийский корпус (24 стрелковые дивизии, 12 танковых, 6 моторизованных, 2 кавалерийские дивизии)¹.

В Киевском особом военном округе (командующий генерал-полковник М. П. Кирпонос) оборона государственной границы возлагалась на четыре района прикрытия на общем фронте протяженностью 860 км. При этом основной упор делался на защиту киевского направления. Для обороны районов планировалось разместить 5, 6, 26 и 12-ю армии (17 стрелковых и кавалерийских дивизий), 4 механизированных корпуса (8 танковых и 4 моторизованные дивизии), 5 авиационных дивизий. На 22 июня 1941 г. в распоряжении командования Киевского особого военного округа находились 11 стрелковых, 8 механизированных и 1 кавалерийский корпус (26 стрелковых, 6 горнострелковых, 16 танковых, 8 моторизованных и 2 кавалерийские дивизии). Эти войска размещались в местах постоянной дислокации, а также на полигонах, в стационарных и временных лагерях и находились на марше. Стрелковые соединения резерва округа находились в 100–150 км от госграницы.

¹ Там же.

Одесский военный округ (командующий генерал-полковник Я. Т. Черевиченко) на фронте протяженностью 790 км вдоль границы с Румынией организовал два района прикрытия силами 35-го и 14-го стрелковых и 18-го механизированного корпусов, 2-й и 9-й кавалерийских дивизий, пограничных частей НКВД и Дунайской военной флотилии. Кроме того, в резерве командования округа имелись 48-й стрелковый корпус, 74-я стрелковая дивизия и 2-й механизированный корпус, которые располагались на территории округа, но находились в распоряжении главного командования. Оборона побережья от Одессы до Керченского пролива обеспечивалась 9-м стрелковым корпусом, двумя стрелковыми и кавалерийскими дивизиями во взаимодействии с силами Черноморского флота. Всего в составе войск прикрытия насчитывалось 25 дивизий, из них 4 танковые, 2 моторизованные и 6 авиационных. Реально на начало войны в Одесском военном округе находилось 4 стрелковых, 2 механизированных корпуса и кавалерийский корпус (13 стрелковых, 3 горнострелковых, 4 танковых, 3 моторизованных и 3 кавалерийских дивизий).

Охрана морских рубежей Советского Союза была возложена на Северный (командующий контр-адмирал А. Г. Головкин), Краснознаменный Балтийский (командующий вице-адмирал В. Ф. Трибуц), Черноморский (командующий вице-адмирал Ф. С. Октябрьский) флоты, Пинскую (командующий контр-адмирал Д. Д. Рогачев) и Дунайскую (командующий контр-адмирал Н. О. Абрамов) военные флотилии¹.

В середине мая 1941 г. приграничные округа получили указание о форсировании строительства укрепленных районов на новой государственной границе, а спустя месяц, 16 июня, ЦК ВКП(б) и СНК СССР вынесли специальное постановление «Об ускорении приведения в боевую готовность укрепленных районов».

¹ Мерников А. Г. Указ. соч. С. 155.

В конце мая — начале июня была призвана на военные и учебные сборы часть приписного состава, что позволяло довести некоторые дивизии до необходимой численности.

Партийные органы западных областей особое внимание обращали на мобилизационную готовность. В мае Бюро ЦК КП(б) Белоруссии заслушало доклад командующего Западным особым военным округом Д. Г. Павлова «Об обстановке на границе и состоянии войск округа». Бюро рекомендовало обкомам повысить бдительность, мобилизационную готовность предприятий и учреждений. 26 мая ЦК КП(б) Белоруссии принял специальное постановление «Об организации на территории Белоруссии постоянных групп и отрядов по уничтожению авиадесантов противника». 6 июня 1941 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об ответственности наркомов, директоров предприятий, начальников железных дорог, начальников главков за подготовку и выполнение мобплана по боеприпасам». В нем указывалось: «2. Предупредить наркомов, директоров предприятий, начальников главков и начальников железных дорог, что они лично несут ответственность за первоочередное выполнение заказов по производству боеприпасов и за обеспечение сырьем, материалами, полуфабрикатами заводов и цехов, изготавливающих боеприпасы»¹.

16 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) своим постановлением «О порядке организации Всесоюзных социалистических соревнований по отраслям промышленности» указал на то, что ВЦСПС стоит в стороне от организации социалистического соревнования в отраслях промышленности, не участвует в разработке условий этих соревнований, не контролирует их, не обобщает трудовой опыт... И потребовал непосредственного участия в организации

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 35.

и руководстве социалистическим соревнованием совместно с наркомками¹.

За несколько дней до начала войны, 19 июня, в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) было дано указание о создании Северо-Западного, Западного, Юго-Западного, а несколько позднее и Северного фронтов, а 21 июня Политбюро решило организовать еще один фронт — Южный. Объединялись единым командованием армии второй линии (резерв Главного командования). Одновременно Политбюро назначило ответственных за руководство фронтами и армиями второй линии, членов Военных советов.

При знакомстве с соотношением сил противостоящих сторон по состоянию на 22 июня 1941 г. часто встречается разночтение в представленных данных о количестве войск той и другой стороны, причем некоторые из них существенные. Так, в словаре-справочнике «Великая Отечественная война 1941–1945» указывается: «... На территории западных приграничных военных округов (Прибалтийского, Западного, Киевского особых, Ленинградского и Одесского военных округов) находилось 170 дивизий (103 стрелковых, 40 танковых, 20 моторизованных, 7 кавалерийских) и 2 бригады. Эта группировка насчитывала 2680 тыс. человек, 37,5 тыс. орудий и минометов (без 50-мм), 1475 новых танков (КВ и Т-34), 1540 боевых самолетов новых типов, а также значительное число устаревших конструкций². Однако имелось только 54 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии против 103 дивизий германских войск, имевших здесь 12 танковых дивизий, причем в первом эшелоне, т. е. наших дивизий было в два раза меньше³.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7. М.: Политиздат, 1985. С. 209–210.

² Великая Отечественная война 1941–1945. Словарь-справочник / Под общ. ред. М. М. Кирьяна. М.: Политиздат, 1985. С. 11.

³ Там же.

Не вдаваясь в оценку виновности командующего Западным фронтом генерала армии Д. Г. Павлова и его подчиненных в первую декаду начавшейся войны, приведшей к серьезному поражению войск и стремительному продвижению моторизованных частей германской армии, следует указать, что, во-первых, излишняя самоуверенность, совмещенная с самовосхвалением, убеждала Павлова, что он сумеет прикрыть свой 470-километровый участок государственной границы силами 3, 10, 13 и 4-й армий. Для прикрытия выделялось 5 стрелковых корпусов, 4 механизированных корпуса (8 танковых и 4 моторизованные дивизии), кавалерийский корпус (2 кавалерийские дивизии), 14 стрелковых дивизий, 4 смешанные авиационные дивизии, 6 артиллерийских полков, противотанковая бригада и 4 пограничных отряда. Кроме того, в непосредственном подчинении командования округа находились 21-й и 47-й стрелковые корпуса, 4 танковые, 2 механизированные и 11 авиационных дивизий и 2 противотанковые бригады. Всего в распоряжении командования округом имелось 8 стрелковых, 6 механизированных корпусов и кавалерийский корпус (24 стрелковые, 12 танковых, 6 моторизованных и 2 кавалерийские дивизии). Всего — 44 дивизии. Из внутренних районов, расположенных на расстоянии до 400 км от госграницы, выдвигались 4 стрелковых корпуса (2, 24, 44 и 47-й). Части 30-й танковой дивизии проводили тактические учения. 42-я стрелковая и 22-я танковая дивизии готовились к учению, но оно было отменено в последние часы перед началом войны¹. Непосредственно на границе, осуществляя ее охрану, находились только пограничные войска. И эта огромная машина живой силы и боевой техники оказалась без управления, прежде всего со стороны главного лица — командующего фронтом генерала армии Д. Г. Павлова.

¹ Мерников А. Г. Указ. соч. С. 151.

Это сравнимо с тем дирижером, который не способен управлять оркестром, в данном случае — огромном, судьбоносном для десятков и сотен тысяч людей. Им была утрачена связь не только с Генеральным штабом, но и со своими армиями. Все они оказались в неведении, что им предпринять...

Артиллерийские полки были выведены на учения, боевая авиация не была рассредоточена на полевых аэродромах, а располагалась скученно в местах постоянной дислокации. В результате вражеских налетов 22 июня авиация Западного особого военного округа потеряла 738 самолетов, из них 528 на аэродромах. Немецкие летчики добились абсолютного господства в воздухе.

Д. Г. Павлов пытался переломить ход событий на фронте, овладеть ситуацией, но, не обладая достаточными знаниями в сложившейся военной обстановке, он часто принимал ошибочные решения. В бесплодных атаках войска изматывали свои силы, теряли личный состав и боевую технику, также бесцельно расходовали боеприпасы и горючее.

Штабом фронта и армий не были организованы разведка и ее боевое прикрытие. Это не позволяло командованию знать истинное сложившееся положение, в котором оказались войска, и выработать решение по выводу войск из окружения.

Начальный период войны показал, что войска фронта не обладали достаточным уровнем выучки личного состава, наблюдалось явное отсутствие тренировок по организации и взаимодействию войск в бою, операций, опыта командования частями и соединениями в полном составе. Театр военных действий и в первую очередь укрепрайонов, полевых позиций и аэродромов не был подготовлен к боевым действиям.

Бывший начальник штаба 4-й армии генерал Л. М. Сандалов пришел к выводу: «Нет сомнения, что командование войск и штаб Западного фронта, командо-

вание и штабы армий... несут большую ответственность за поражение войск и потерю Белоруссии в начальный период войны»¹.

Нельзя согласиться с такими утверждениями, что причинами поражения Красной армии в начальный период войны является отсутствие профессионального командного состава корпусов, дивизий, полков, как стрелковых, так и механизированных, танковых, авиационных и др. По имеющимся данным по состоянию на 22 июня 1941 г., в 62 стрелковых корпусах, входивших в боевой состав Красной армии, командиры имели звания: генерал-лейтенанта — 6, генерал-майора — 48, полковника — 2, комбрига — 3, комдива — 2, комкорпуса — 1. В 29 механизированных корпусах в звании генерал-лейтенанта находились — 3, генерал-майора — 25, комдива — 1. Во главе 17 кавалерийских корпусов: генерал-лейтенант — 1, генерал-майоров — 8, полковников — 8. Корпуса и бригады воздушно-десантных войск возглавляли: генерал-майоры — 5, полковники — 9, подполковники — 2. То же наблюдалось и в дивизиях. Из 368 стрелковых, танковых, механизированных, кавалерийских и воздушно-десантных дивизий: 126 — возглавлялись генерал-майорами, 211 — полковниками, 8 — комбригами, 4 — подполковниками и только две — майорами.

22 июня 1941 г. огромная германская военная машина, как и в 1812 г. наполеоновская армия, без объявления войны, вероломно, всей своей воздушной и наземной машиной обрушилась на Советское государство, взрывая и уничтожая города и села, убивая взрослых и детей, стремясь как можно быстрее проникнуть в глубь нашей территории. Начальник Генерального штаба Красной армии Г. К. Жуков вынужден был признать: «Внезапный переход в наступление в таких масштабах, причем всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлени-

¹ Новая и новейшая история. М.: Наука, 1992. № 5. С. 134.

ях силами, т. е. характер самого удара во всем объеме нами не был предусмотрен. Ни нарком, ни я, ни наши предшественники Б. М. Шапошников, К. А. Мерецков и руководящий состав Генерального штаба не рассчитывали, что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и моторизованных войск и бросит их в первый же день мощными, компактными группировками на всех стратегических направлениях с целью нанесения сокрушительных рассекающих ударов»¹.

Началась долгая, напряженная, крайне сложная битва советского народа с германским фашизмом и теми, кто встал под его преступные знамена.

Профессор В. Д. Данилов указывает, что к 10 июля немецкие войска продвинулись в глубь советской территории на главном, западном, направлении — на 450–600 км с темпом продвижения 25–35 км в сутки, на северо-западном — на 450–500 км с темпом 25–30 км в сутки, на юго-западном направлении на 300–350 км с темпом 16–20 км в сутки. При этом потери вермахта за этот период составили около 40 % танков от первоначального состава, из них 20 % — боевые потери; 900 самолетов, на Балтике — 4 минных заградителя, 2 торпедных катера и 1 охотник². В личном составе сухопутных войск потери вермахта с 22 июня по 26 сентября 1941 г. составили 534 970 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести³.

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Изд. 4-е. Т. 1. М., 1979. С. 251–252.

² Другая война. 1939–1945 / Под общ. ред. Ю. Л. Афанасьева. М.: РГГУ, 1996. С. 149.

³ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 388.

ГЛАВА 2

Ленинград — сражающийся город

Был самый трудный 41-й.
Судьба решалась всей страны.
На острие сражений страшных
Встал город на берегах Невы.
Его фашисты долго били,
Сломить, однако, не смогли!

Б. Рыбицкий

Готовясь к войне, фашистская Германия и ее вожди взвешивали все плюсы и минусы своего нападения на Советский Союз. Как к этому отнесутся Англия, Япония, Америка и другие государства, будут ли они заинтересованы в быстром успехе германских войск в разгроме СССР и станут ли взаимодействовать с «великой Германией» по дальнейшему устройству мира? Именно это и предопределяло скоротечность «похода на Восток». Да, удар фашистской авиации по нашим аэродромам, базам, быстрый захват мостов и переправ позволяли передовым отрядам германской армии успешно продвигаться вперед.

Безусловно, тактическая внезапность нападения германских войск на территорию СССР показала, что в пограничной зоне сопротивление врагу было слабым и не всегда организованным. Без воздушного и зенитно-артиллерийского прикрытия оказались пограничные и воинские гарнизоны, аэродромы, командные пункты и др. Отсутствие нормальной связи и взаимодействия не позволяло командирам умело организовывать отступление, выходить на запасные рубежи и вести бой. Однако там, где были волевые командиры, умеющие руководить войсками, врагу приходилось нелегко. Так, 22 июня в местечке Руцево близ Лиепаи начальник штаба 12-го пограничного отряда майор В. А. Черников в течение

нескольких часов со своими бойцами сдерживал атаки превосходящих сил 291-й немецкой пехотной дивизии, дождавшись подошедших подразделений 67-й советской стрелковой дивизии¹. 13-я пограничная застава лейтенанта А. В. Лопатина 90-го Владимиро-Волынского пограничного отряда героически дралась в окружении врага до 2 июля 1941 г.

22 июня началась оборона города и порта Лиепая (Либава). Здесь части 67-й стрелковой дивизии 8-й армии, подразделения военно-морской базы, двух батарей береговой обороны и батареи железнодорожной артиллерии, а также военно-морского училища командного состава противовоздушной обороны под руководством генерал-майора Н. А. Дедаева вместе с жителями города мужественно до 27 июня отражали атаки превосходящих сил противника².

В сложнейших условиях, под вражеской бомбардировкой взлетали в воздух советские самолеты и смело вступали в бой. В первый день войны 28 самолетов 124-го истребительного авиационного полка 9-й смешанной авиадивизии вступили в решающую схватку с немецкими самолетами. В тяжелом бою младший лейтенант Д. В. Кокорев совершил воздушный таран. Немецкий истребитель рухнул на землю. Кокореву удалось посадить свой самолет на поле. Командир звена 12-го истребительного авиационного полка младший лейтенант Л. Г. Бутелин таранил бомбардировщик противника. Командир звена 46-го истребительного авиационного полка старший лейтенант И. И. Иванов таранил вражеский истребитель. В этот день совершили воздушные тараны заместитель командира этого полка по политчасти старший политрук А. С. Данилов, заместитель командира эскадрильи 123-го истребительного полка

¹ Правда. 1966. 7 февр.

² СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. Краткая хроника. М.: Воениздат, 1970. С. 13.

лейтенант П. С. Рябцев, штурман эскадрильи этого же полка лейтенант С. М. Гудимов, командир звена 728-го истребительного полка младший лейтенант Н. П. Игнатьев, командир звена 67-го истребительного авиационного полка старший лейтенант А. И. Макляк¹.

Летчики, сумевшие поднять самолеты в воздух, смело вступали в воздушные бои с противником и наносили ему ощутимые потери. Только в результате воздушных таранов, совершенных советскими летчиками, было уничтожено 10 самолетов противника. Всего же по донесению фронтов 22 июня было уничтожено на месте 120 немецких самолетов. И так было на всех фронтах, где решительные и энергичные командиры принимали руководство боем на себя и личным примером поднимали бойцов на борьбу с германскими захватчиками. Уже на третий день войны командование группы армий «Север» заявило о том, что войска на всем фронте отражали танковые контратаки противника. В этих боях немецкие части соприкоснулись с нашими тяжелыми танками KB-1 и средними Т-34. Группа армий «Север», окружая отдельные разрозненные подразделения отходящих войск Красной армии, стремилась их пленить, разоружить и передать охранным частям. Главная задача состояла в том, чтобы расширить захваченный плацдарм для развития наступления.

Находящиеся уже в тылу вражеских войск советские части доставляли серьезное беспокойство врагу. По тылам немецких войск двигались советские танки, которые могли закрыть дыры прорыва. Действительно, в направлении Даугавпилса 21-й механизированный корпус Северо-Западного фронта на пять суток (с 27.06 по 2.07) задержал наступление 56-го моторизованного немецкого корпуса². 29 июня войска этого же фронта вели тяже-

¹ Там же. С. 60.

² Манштейн. Э. Утерянные победы / пер. с нем. М.: Воениздат, 1957. С. 170–172.

лые оборонительные бои на рубеже р. Западная Двина от Риги до Крустпилса и в р-не Резекне. 12-я мотострелковая дивизия упорно обороняла переправы у Крустпилса. Однако противнику удалось захватить их и овладеть плацдармом на правом берегу Западной Двины. Ставка советского главного командования, предвидя возможность прорыва вражеских войск через Западную Двину и стремясь надежно прикрыть здесь ленинградское направление, отдала приказ командующему Северо-Западным фронтом одновременно с организацией обороны по рубежу р. Западной Двины подготовить и занять выгодный для обороны рубеж по р. Великая с имеющимися укрепленными районами в Пскове и Острове. Для этой цели к указанному рубежу сосредоточивались переданные в распоряжение фронта два стрелковые и один механизированный корпуса¹. 2 июля войска фронта продолжали вести тяжелые бои в районе Риги, Мадоны, на подступах к Резекне, отходя постепенно в Полоцкий укрепленный район. В связи с угрозой прорыва противника к Пскову и Ленинграду командование фронта все свои резервы стало сосредоточивать в районе Пскова, Острова, Дно и организовывать оборону по рубежу р. Великая. Приводились в боевую готовность Опочковский и Себежский укрепленные районы. И здесь велись тяжелые оборонительные бои с наступающими войсками 4-й танковой группы германской армии. 4 июля противник овладел г. Островом, но был выбит из него. В течение ночи он опять оказался в руках немцев. Этот город не раз переходил из рук в руки. В целях недопущения врага к Пскову группа саперов 50-го инженерного батальона под командованием младшего лейтенанта С. Г. Байкова сумела под огнем противника взорвать 8 мостов через р. Великую и тем самым задержать его на крупном оборонительном рубеже на ближних подсту-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 2. М.: Воениздат, 1963. С. 36.

пах к Пскову. За этот героический подвиг С. Г. Байков был удостоен звания Героя Советского Союза¹.

10 июля 1941 г. в 15:00 началась оборонительная операция 7-й армии Северного фронта на петрозаводском и олонецком направлениях. Согласно приказу Маннергейма Карельской армии финнов ставилась задача изолировать друг от друга и разбить части Красной армии, оперирующие на северо-западном и северо-восточном побережье Ладожского озера и озера Янис-Ярви, чтобы развить далее наступление в направлении Олонца и Лодейного Поля.

7-я армия (командующий армией генерал-лейтенант Ф. Д. Гореленко) была растянута на очень широком фронте (500 км) и не смогла отразить наступление превосходящих немецко-финских войск и вынуждена, изматывая силы противника, отходить в восточном и юго-восточном направлениях. Финны, прорвав оборону 7-й армии на направлении главного удара, стали выдвигаться на Лоймолу и далее на Ведлозеро. Семь дней шли ожесточенные бои. 16 июля противнику удалось прорваться к северо-восточному побережью Ладожского озера, расчленив при этом 7-ю армию на две части. Перед финнами открывалась возможность быстро выйти к Вуоксинской водной системе и нанести удар с тыла по Выборгской группировке Красной армии. Обстановка на Карельском перешейке серьезно осложнилась. Именно тогда, учитывая сложившуюся обстановку, главнокомандующий войсками северо-западного направления перебросил с Карельского перешейка отдельные части (полк 198-й моторизованной дивизии, полк 136-й противотанковой бригады, два горнострелковых батальона, танковые части, бронепоезд, 65-й штурмовой авиационный полк, 112-ю разведывательную эскадрилью) на усиление 7-й армии и образовал на петрозаводском и олонецком направлениях две оперативные группы:

¹ СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945. С. 29, 34.

Петрозаводскую (командующий генерал М. А. Антонюк) и Южную (командующий генерал В. Д. Цветков) с задачей прикрыть эти важнейшие направления. Через день обе группы перешли в наступление. Петрозаводская группа наносила удар по центру Карельской армии в направлении Ведлозеро, Колатсельта, а южнее, по правому флангу армии противника в направлении Салмиярви, Питкяранте. Тяжелые бои здесь шли в течение трех недель, и своим упорным сопротивлением войска 7-й армии только к 30 июля остановили наступление армии финнов на рубеже западнее населенного пункта Кудом Губа, Шатозеро и южнее до Ладожского озера. В ходе оборонительных боев войска 7-й армии хотя и отступили на 140–150 км в глубь нашей территории, но все же измотали противника, нанесли ему значительные потери и в конечном итоге вынудили его перейти к обороне. Особую роль в этих боях сыграли подразделения 2-го танкового полка 1-й танковой дивизии из состава 1-го механизированного корпуса с частями усиления. По состоянию на 22 июня в танковых частях 7-й армии имелось 169 боевых машин, в том числе танков КВ — 4, Т-28 — 13, БТ-7 — 29, БТ-5 — 54, Т-26 — 17, огнеметных танков — 32, БА-10 — 14, БА-20 — 5. К 1 августа 1941 г. безвозвратные потери всех танковых средств составили 51 единицу и 28 требовали капитального ремонта. Боеспособными оставались 81 боевая машина¹. В боях 23-я армия за период с 22 июня по 1 августа 1941 г. потеряла 58 боевых машин из 141 имеющихся в ней.

Июль 1941 г. не был радостным для германского командования. Оно соприкоснулось со множеством проблем, которые касались объективного знания состояния его войск, наличия и месторасположения его резервов и вооружения. Многие вопросы возникали у командования вермахта о пополнении действующих групп армий,

¹ Мощанский И. Б., Исаев А. В. Триумф и трагедия великой войны. М.: Вече, 2010. С. 26–27.

обеспечения войск боезапасом, продовольствием, транспортировкой раненых и больных и многое другое. Так, на 17-й день войны (8 июля) Ф. Гальдер в своем дневнике указывает: «Сведения о противнике: из 164 выявленных нами стрелковых дивизий противника 89 целиком или большей частью уничтожены. На фронте остались 46 боеспособных русских стрелковых дивизий. 18 дивизий скованы на других участках (против финнов — 14, на Кавказе — 4), 11 дивизий, очевидно, находятся еще в тылу, в резерве. Из 29 выявленных нами танковых дивизий 20 целиком или большей частью уничтожены, 9 дивизий еще полностью боеспособны». Гальдер делает вывод о том, что с такими силами Красной армии не предоставлялась возможность создать сплошной фронт на наиболее важных направлениях, и, видимо, командование Советов ставит задачу перед собой с вводом резервов измотать контратакующие германские войска и задержать их наступление возможно дальше к западу. Генерал предполагал, что попытки командования Красной армии создать резервные формирования обречены на провал, ибо оно не имеет резервных офицерских кадров, и прежде всего в танковых и других войсках¹.

8 июля 1941 г. Гитлер на совещании в ставке еще раз подтвердил свое непоколебимое решение сровнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, «которые в противном случае мы будем кормить в течение зимы». Задачу уничтожения этих городов должна выполнить авиация. Для этого и следует использовать танки. Это будет «народное бедствие, которое лишит центров не только большевизм, но и москвитов (русских) вообще»².

Следует учитывать и то, что в советских механизированных и моторизованных частях военных округов, и прежде всего на границе с Германией, имелось более

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 100.

² Там же. С. 101.

15 марок танков. Причем значительное количество составляли слабомощные машины (танки и бронеавтомобили). В составе бронетанковых войск Красной армии имелись такие средние и тяжелые танки, как Т-34, КВ, которые выпускались в течение всей войны.

Танкисты не очень любили легкобронированные (толщина брони от 6 до 35 мм) и слабовооруженные (27-мм пушка, «ШВАК» и 7,62-мм пулемет ДТ) боевые машины с пожароопасным бензиновым двигателем. Танкисты БМ-2 называли «братская могила на двоих». Но характерно то, что эти легкие машины были хорошо подвижные и имели высокую проходимость. Средние бронеавтомобили БА-10 и легкие танки Т-70 были вооружены 45-мм пушками, однако их маневренность и проходимость оставляли желать лучшего. В ходе войны все эти легкие типы танков и бронеавтомобили были сняты с производства.

Стремление некоторых командующих немецкими группами войск к более энергичному продвижению в глубь советской территории оказывалось не всегда успешным. Теперь приходилось обеспечивать далеко ушедшие вперед танковые группы моторизованными частями, а в тылу их действовали части Красной армии, нанося удары по боевой технике и личному составу. 13 июля Гитлер, внося в план операций свои уточнения, потребовал, чтобы решающей задачей группы армий «Север» являлся выход в район севернее озера Ильмень, закрытие прохода между озерами Ильмень и Ладожским, блокада Ленинграда с востока. Южнее Ильменя следует выставить заслон в районе Старой Руссы¹. Далее Гитлер требует: «Необходимо организовать терроризирующий воздушный налет на Москву, чтобы нарушить организованную эвакуацию предприятий и опровергнуть пропаганду противника, которая говорит об истощении наступательной мощи Германии»². На этот же день в до-

¹ Там же. С. 129.

² Там же.

кладе генерала Буля звучало, что степень боеспособности подвижных соединений вермахта составляет 50 %. Потери в танках — 50 %, в личном составе — для восполнения полностью израсходованы запасы батальона¹. Этот день, 13 июля, был своего рода аналитическим, подведшим некоторые итоги состояния войск и боевой техники группы армий. Германская разведывательная авиация с 22 июня потеряла в процентном отношении: «Хеншель-126» — 24 %, «Фоке-Вульф-189» — 15 %, «Юнкерс-88» — 33,3%, «Мессершмитт-110» — 39 %, «Дорнье-17» — 20 %, «Физелер-156» — 13%. И в то же время советская авиация перед фронтом группы армий «Север» имела 354 боевых самолета².

Представляя в своем дневнике сведения о противнике, Ф. Гальдер указывает, что 15 июля на фронтах группы армий «Север» действовали 208 самолетов противника, группы армий «Центр» — 855 и группы армий «Юг» — 626 советских самолетов³. Следовательно, если только в один день военно-воздушный флот Красной армии смог поднять в воздух и направить на бомбардировку, отражение воздушных атак 1689 самолетов, то это говорит о многом. Сам Гальдер сомневается в этих цифрах, объясняет недостаточной полнотой разведывательных данных в отдельных районах. Но в то же время 16 июля он записывает: «В районе западнее Старой Руссы отмечена сильная противовоздушная оборона противника (зенитная артиллерия). По данным воздушной разведки, шоссе Старая Русса — Дно пригодно для использования, а по данным наземной разведки, этого шоссе вообще не существует. Возможно, что шоссе построено только частично. На дорогах, идущих от западного берега Ильменя к Луге, наблюдается движение автомашин и конных повозок. В Луге обнаружена зенитная

¹ Там же. С. 130.

² Там же. С. 132.

³ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 141.

артиллерия. Авиация противника совершает налеты на соединения корпуса Рейнгардта и наши пехотные дивизии, движущиеся вдоль восточного берега Чудского озера. Здесь отмечается сильная противовоздушная оборона противника (истребительная и зенитная артиллерия). В общем, в действиях авиации противника ясно чувствуется твердое и целеустремленное руководство»¹.

16 июля 1941 г. Гитлер провел совещание с рейхсминистром Розенбергом, рейхсминистром Ламмерсом, фельдмаршалом Кейтелем, рейхсмаршалом Герингом и своим заместителем по партии Борманом о целях войны против Советского Союза. Основными тезисами выступления фюрера были: а) Теперь важно не раскрывать своих целей завоевания перед всем миром. «Главное, чтобы мы сами знали, чего мы хотим». Мотивировка действий перед миром должна исходить из тактических соображений. Мы ничего не говорили о своих намерениях, когда завоевывали Норвегию, Данию, Голландию и Бельгию. «Мы и впредь будем умными и не будем этого делать»; б) Нужно снова подчеркивать, что «мы были вынуждены занять район, навести в нем порядок и установить безопасность». «Все необходимые меры — расстрелы, выселения и т. п. мы, несмотря на это, осуществляли и можем осуществлять». «В основном дело сводится к тому, чтобы освоить огромный “пирог” с тем, чтобы мы, во-первых, овладели им, во-вторых, управляли и, в-третьих, эксплуатировали».

Империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чужого войска. «Защиту этого пространства от всяких возможных опасностей берет на себя Германия».

На вопрос Геринга, какие районы обещаны другим государствам, Гитлер сообщил, что Антонеску хочет получить Бессарабию и Одессу; венграм, туркам и словакам не было дано никаких определенных обещаний; При-

¹ Там же. С. 145.

балтика, Крым с прилегающими районами и волжские колонии должны стать областями империи; Бакинская область — немецкой концессией; финны хотят получить Восточную Карелию; Кольский полуостров с богатыми никелевыми месторождениями должен отойти к Германии. Гитлер заявил, что хочет сровнять Ленинград с землей, а затем отдать его финнам. «Гигантское пространство должно быть как можно скорее замирено. Лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд»¹.

17 июля 1941 г. Гитлер издал приказ о гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях. Гражданские власти в этих областях подчинялись рейхсминистру по делам оккупированных восточных областей. Рейхсминистром был назначен Розенберг. Вся полнота военной и административной власти на этих территориях оставалась в руках командующих войсками вермахта, назначаемых Гитлером и подчинявшихся начальнику штаба Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ — Кейтелю). Командующие войсками обязаны были помогать рейхскомиссарам в решении административных и политических задач. В области гражданского управления осуществление требований вермахта возлагалось на рейхскомиссаров. По всем другим вопросам рейхскомиссары подчинялись рейхсминистру. Специальным указом Гитлера в тот же день полицейская охрана вновь оккупированных восточных областей возлагалась на рейхсфюрера СС Гиммлера².

Знакомясь с документами первых недель начавшейся войны с Германией, приходишь к выводу, что проведение большой мобилизации в СССР привело бы к более тяжелым последствиям начального периода войны. При-

¹ Там же. С. 151.

² См.: Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике Германии на территории СССР. 1941–1944 гг. М.: Госполитиздат, 1963. С. 47–57.

зыв 600 тыс. в апреле — мае 1941 г., во-первых, покрыл то количество военнослужащих, которые увольнялись в запас, а также должны были участвовать в проведении обязательных сборов на тактические маневры и учения. Во-вторых, призыв по мобилизации запрашиваемого военными значительного числа призывников произвел бы негативное впечатление не только на германское руководство и его сателлитов, но и другие страны, в том числе Англию и США, которые бы обязательно посчитали этот призыв подготовкой СССР к нападению, т. е. поддержали бы заявление Германии о готовности СССР к нападению на нее. В-третьих, призыв значительной массы мужского населения не позволил бы уже по опыту Зимней войны 1939–1940 гг. обучить этих призванных элементарной военной подготовке, да, видимо, и обеспечить их необходимым вооружением и снаряжением. Следовательно, при неминуемой фашистской агрессии во вражеском плену оказалось бы значительно больше бойцов и командиров, попавших в гитлеровские концлагеря. В-четвертых, эти первые военные недели выявили тех боевых руководителей, которые оказались патриотичнее, преданнее, ответственнее, честнее и порядочнее в защите своей родины и в личном примере для рядовых защитников страны. Если бы этот призыв был проведен, то он вынудил бы вносить серьезные коррективы в кадровую и организационно-штатную структуру Вооруженных сил СССР, что потребовало бы не только значительного расширения армии, но и соответствующей материальной базы. На данном этапе важно было полнее использовать уже имеющиеся кадровые структуры (батальоны, полки, дивизии), находившиеся в тыловых районах страны, и их готовить к боям в различных их видах. Следует отметить, что уже 25 июня 1941 г. И. В. Сталин, понимая, что врага первым встретили пограничные и оперативные полки НКВД, обратился к Л. П. Берия с просьбой о формировании 15 стрелковых дивизий на базе кадрового состава НКВД. Основой каждой дивизии

должны являться 500 человек командного и 1000 человек рядового состава. 14 июля 1941 г. ставка ВГК образовала Фронт резервных армий (командующий — командующий пограничными войсками в Белорусском особом военном округе генерал-лейтенант И. А. Богданов). В состав фронта вошли шесть армий, четыремя из которых командовали генералы пограничных войск К. И. Ракутин, И. И. Масленников, В. А. Хоменко, В. Н. Долматов. Все армии прошли боевое сколачивание, организационно-штабную и войсковую подготовку в предельно сжатые сроки. 19 июля Ставка Верховного командования приказала командующему Фронтом резервных армий силами 29, 30 и 28-й армий провести наступательную операцию по окружению противника в районе Смоленска¹.

16 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о подготовке резервов в системе НКО и ВМФ. В соответствии с ним при НКО была создана специальная группа по формированию дивизий, противотанковых и артиллерийских полков, которая в августе 1941 г. была развернута в Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии².

18 июля генерал Ф. Гальдер в дневнике записал: «Группа армий “Север”, а) Существенных изменений не произошло. В районе Опочки противник пытается атаками пробить путь к своим изолированным частям и вывести их из окружения. Все атаки отбиты; б) Аэрофотосъемки района Бологое, который, если судить по трофейным документам, очевидно, является центральной базой снабжения сухопутных войск (артиллерийские парки, склады имущества противохимической защиты), в) Обнаружены передвижения на стороне противника с севера: 1) от Старой Руссы и Великих Лук на Бологое; 2) в районе западнее Москвы к Вязьме, которая, очевидно, является конечным железнодорожным

¹ СССР в Великой Отечественной войне. С. 47.

² Там же. С. 44.

пунктом снабжения войск; 3) из района южнее линии Смоленск — Москва, откуда эшелоны с эвакуированным имуществом движутся в северо-восточном направлении; 4) очень большое движение эшелонов с запада на Кременчуг»¹. Но здесь представляет интерес запись, внесенная в дневник: «На фронте группы армий “Север” продолжалось подтягивание тылов и пехоты вслед за наступлением танковых соединений 4-й танковой группы. Противник направляет свежие силы против левого и правого флангов этой группы. Однако, поскольку наши пехотные соединения уже подошли к фронту танковой группы, это не представляет большой опасности»².

Не менее важным в плане состояния боевой техники, и прежде всего бронетанковой, для германской армии являлось низкое ее качество. На российских дорогах, а точнее, бездорожье, эта техника быстро выходила из строя, особенно страдали от пыли и грязи моторы. Боевые и не боевые потери бронетанковой техники уже в первый месяц войны показали, что многие моторизованные и танковые дивизии вермахта имели укомплектованность техникой всего на 50 %, а некоторые еще меньше. Ответственный за укомплектование войск, и прежде всего бронетанковых и механизированных, генерал-майор Буле в первую неделю войны докладывал, что 5-я танковая дивизия в целом будет готова к боевым действиям только к 1 августа 1941 г., а 23 июля он заявил, что безвозвратные потери в танках составляют 20 %. Наиболее сильно пострадали 11, 16, 3, 17, 18, 19, 1 и 8-я танковые дивизии. В отдельных соединениях потери составили 50 %. И Буле подчеркивает, что необходим восьмидневный отдых для пополнения подвижных соединений³. Поездки Буле в войска свидетельствовали о серьезном положении, связанном с до-

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 153.

² Там же. С. 156.

³ Там же. С. 173, 180.

полнением экипажей танковых и пехотных дивизий. По состоянию на 1 августа 1941 г. группа армий «Юг» потеряла 63 тыс. человек, а пополнение получила всего 10 тыс.; группа армий «Центр» потеряла 74,5 тыс. человек, а получила 23 тыс.; группа армий «Север» потеряла 42 тыс. человек, а получила всего 14 тыс.¹.

Гитлер, в отличие от Сталина, был действительно маньяком. Он мыслил завоевать мировое господство не только над всеми европейскими странами, но и усилить свое влияние в странах Северной Африки, захватить господство в Средиземном море. Он считал, что как только война на востоке перейдет из фазы разгрома вооруженных сил противника (СССР) в фазу экономического подавления противника, на первый план выступят задачи дальнейшей войны против Англии, к осуществлению которых тогда следует немедленно приступить. Такими задачами являются: подготовка наступления через территорию между Нилом и Евфратом из Киренаики и через Анталию, а возможно, с Кавказа через Иран. Первое направление, которое всегда будет находиться в зависимости от морских коммуникаций и поэтому останется подверженным всяким не поддающимся учету случайностям, будет второстепенным театром военных действий...² Эти задачи были изложены в директиве ОКВ № 32 от 11.06.1941 г., когда речь шла о завоевании Средиземного моря, Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока при одновременном возобновлении «осады Англии», т. е. об очередном этапе завоевания мирового господства. Вслед за этим нацистскому руководству рисовалась перспектива завоевания Индии и перенесения боевых действий на Американский континент³. 3 июля, на 12-й день войны, Гитлером эти намерения были озвучены.

¹ Там же. С. 229.

² Гальдер Ф. Указ. соч. С. 80.

³ Там же. С. 82.

Не все складывалось удачно, как замышляло германское командование, в отношении Ленинграда. Во-первых, шел второй месяц войны, а Прибалтика еще не была занята немецкими войсками. Боевые действия продолжались в Эстонии; во-вторых, сражающиеся части Красной армии отвлекли на себя значительные войска германской армии, которые вели бои в районе Великие Луки, Торопец. В-третьих, танковый корпус Рейнгардта (танковая группа Гепнера), остро нуждавшийся в материально-техническом имуществе, не имел возможности обеспечить запчастями свою технику. В-четвертых, 2-й армейский корпус встретил в районе Холма сильное сопротивление противника, что задержало его продвижение. Под Лугой кроме 8-й танковой дивизии в бой вступала 3-я моторизованная дивизия, что явно свидетельствовало о введении в бой новых сил противника. И в этих непростых условиях Гитлер 30 июля 1941 г. отдает приказ, который был изложен в директиве ОКВ № 34. В нем говорилось: «Группе “Север” продолжать наступление на Ленинград, окружить его и установить связь с финской армией; группе армий “Центр” перейти к обороне, на ее правом фланге провести наступление с ограниченной целью — занять выгодные исходные позиции для последующей наступательной операции против 21-й армии Центрального фронта. 2-ю и 3-ю танковые группы, как только позволит обстановка, вывести из боя и ускоренно пополнить и восстановить их; группе армий “Юг” продолжать операции против советских войск западнее Днепра, захватить плацдармы в районе Киева и южнее, уничтожить 5-ю армию Юго-Западного фронта»¹.

Такое решение было обусловлено возросшим сопротивлением советских войск и непрерывным ростом потерь немецких армий, особенно в танковых группах. Гитлер считал, что в создавшихся условиях одновременное

¹ Там же. С. 214.

наступление на Ленинград, Москву и в сторону Донбасса уже невозможно, и решил сначала добиться намеченных целей под Ленинградом и на юге Советского Союза, а наступление на Москву остановить. Пожалуй, это был первый случай с начала Второй мировой войны, когда немецко-фашистские армии вынуждены были перейти к обороне на главном стратегическом направлении фронта¹.

Немецкое командование всячески стремилось повысить боевую готовность тех резервных батальонов, которые поступали на пополнение групп армий. Солдаты этих частей и подразделений приобретали навыки борьбы с танками противника, умение работать с огнеметным оружием, действовать решительно после нанесения мортирного огневого удара по долговременным укреплениям противника, умело использовать самозарядное оружие и оптические прицелы. Особое внимание уделялось бесшумному овладению передовыми траншеями русских войск и умению действовать в ближнем бою.

Германские офицеры удивлялись, что в тактике русских войск практически ничего не изменилось с периода финской кампании. Русская тактика наступления была такова: трехминутный огневой налет, потом пауза, после чего атака пехоты с криком «Ура!» глубоко эшелонированными боевыми порядками (до 12 волн) без поддержки огнем тяжелого оружия, даже в тех случаях, когда атаки проводятся с дальних дистанций. И тогда невероятно большие потери несли русские. Несомненно, такая тактика была и прежде, в начальных боях, но затем она менялась под воздействием боевого опыта пограничных войск и морской пехоты. Здесь тихо, бесшумно, ползком к переднему краю врага, к охране тех или иных объектов: сняли часовых и в траншеи — рукопашный бой, гранаты, лопаты, кинжалы, армейские ножи и т. д. Другим явно выраженным недостатком (если можно так считать)

¹ Там же.

являлось то, что занимаемые советскими войсками новые рубежи не готовились заранее: не отрывались окопы для одиночного бойца, отделения, взвода и огневых средств. И здесь, несомненно, были повинны все командиры: от командующих армией до командира отделения. Солдата необходимо было защитить окопом, взаимодействием соседа, огневой поддержкой. Нередки были факты самоустранения от переднего края командиров рот, батальонов и т. д. Кстати, немецкая пехота это умело использовала.

Гитлер понимал, что боевой успех в битве с Красной армией, да и не только с ней, может быть достигнут при наличии в составе германской армии достаточно сильных, обновленных танковых соединений. Поэтому он требовал от своих конструкторов боевых машин создания более совершенных и значительно превосходивших советские танки Т-34 и КВ, но он сразу же дал указание на то, что все новые танки должны оставаться в Германии с целью: во-первых, не допустить утечки тактико-технических данных новых машин; во-вторых, готовить сразу же здесь танковых специалистов; в-третьих, формировать целые соединения и полными их направлять на фронт. И далее, Гитлер заявил, что оставшиеся без танков соединения будут пополняться за счет таких же соединений, а освободившиеся специалисты будут направляться в Германию для овладения новыми боевыми машинами.

Август 1941 г. не был благоприятным для германских войск, рвавшихся к победным реляциям по всем направлениям. Следует особо подчеркнуть, что командование групп армий с самого начала вторжения на советскую территорию рассчитывало на решающие удары своих моторизованных и танковых сил и авиации и этим достичь не только разгрома советских войск, но и парализации их дальнейших действий. Но, видимо, командование вермахта многого не учло, может, даже и не предполагало об особенностях характера рус-

ских военачальников, которые обладали нестандартным, неординарным мышлением и в особые минуты его полно использовали. В дневниковой записи за 15 августа Ф. Гальдер указывает: «В районе севернее Николаева перехвачена еще одна крупная группа противника. Вследствие этого приостановлено продвижение 16-й танковой дивизии на Херсон. Ликвидация противника в западной части излучины Днепра, у Канева, идет крайне медленно, и, кроме того, эта операция носит характер фронтального вытеснения противника, в то время как она должна была преследовать цель отрезать противнику пути отхода к Днепру.

Группа армий «Центр»: командование группы армий еще не решило, сдать или удерживать дугу фронта у Ельни. Атаки противника продолжаются. По-видимому, в районе южнее Ельни имеются только слабые силы противника... Группа армий «Север»: здесь опять сказывается недостаток смелости предпринять рискованные шаги. Войска, наступающие в направлении Новгорода на участке озера Ильмень, Нарва, добились хороших результатов: фронт противника прорван, в тылу у него никаких войск нет. Нам потребуются некоторые резервы, чтобы прикрыть у Новгорода наш восточный фланг. Группа армий со своей стороны ничего для этого не делает. Командование группы армий хочет вывести и перебросить на северный участок фронта 3-ю моторизованную дивизию, в то время как на этом участке уже действуют 1-я и 58-я пехотные дивизии, Кроме того, туда же прибывает и 26-й армейский корпус из Эстонии. Таким образом, северный фланг и без того оказывается достаточно сильным. Напротив, на южном фланге никаких резервов нет, к тому же обстановка в районе Старой Руссы сковывает действующие там дивизии»¹.

В эти дни наблюдалась противоречивость в выработке решений ОКБ по определению своих действий на

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 274–275.

лужском и других направлениях. Ф. Гальдер в дневнике указывает: «Есть намерения приостановить наступление на центральном участке фронта у Луги именно тогда, когда как раз понадобится сковать там противника и не дать ему возможности перебросить свои силы на фланги наших войск, где успешно развивается наше наступление. ОКБ снова ввязалось в это дело. Опять возникло большое беспокойство по поводу небольших сил противника, прорвавшихся в районе южнее Старой Руссы. Это беспокойство беспочвенно, тем более что прорвавшийся противник уже приостановлен нашими войсками, спешащими сюда со всех сторон. Фюрер потребовал, чтобы группа армий “Центр” бросила в этот район не менее чем целую моторизованную дивизию. Опять мы повторяем старую ошибку, позволяя одной смело действующей русской дивизии сковать три-четыре наших дивизии. При таком положении, т. е. при слабости наших сил в условиях бесконечно больших пространств, мы никогда не добьемся успеха. Однако фон Лееб считает, что для проведения операции западнее Чудского озера будет достаточно трех дивизий...»¹

17 августа в группе армий «Север» была начата переброска на север корпуса Шмидта. Командование группы армий из-за вклинения противника вынуждена, к сожалению, задержать 3-ю моторизованную дивизию в районе южнее озера Ильмень, вместо того чтобы направить ее вслед за войсками 1-го армейского корпуса². Представляет интерес то, что каждый день командование группы армий «Север» получало разведсведения о том, что в районе озера Ильмень, у г. Холма, Старой Руссы обнаружены советские сибирские дивизии и т. д. 18 августа фельдмаршал фон Лееб сообщил Ф. Гальдеру о том, что он озабочен положением на участке 10-го армейского корпуса. Все солдаты выд-

¹ Там же. С. 275, 278.

² Там же. С. 282.

винуты в первую линию. Войска переутомлены. Противник продолжает оказывать сопротивление в районе севернее Старой Руссы. Здесь для использования в первой линии остаются только саперные роты. Лееб указывает: «Мы надеемся, что обстановку несколько разрядит контрудар, который нанесет Манштейн силами дивизии СС “Мертвая голова” и 3-й моторизованной дивизии. Сегодня вечером эти войска должны сосредоточиться на исходных позициях. Выход с передней линии одной дивизии продлится до завтрашнего вечера. За это время на этот участок сможет быть подброшена с юга 18-я моторизованная дивизия. Против 28-го армейского корпуса западнее Луги действуют четыре русские дивизии. На этом участке наши части не могут продвинуться вперед. 209-я пехотная дивизия слишком слаба для ведения наступательных действий. Полицейская дивизия также не способна наступать. В связи с этим части 28-го армейского корпуса должны наступать в западном направлении. 4-я танковая группа должна перебросить к Луге часть своих сил с севера»¹. В своем дневнике Ф. Гальдер указывает на то, что ему позвонил фон Лееб, чтобы доложить о положении дел группы армий «Север», что эта группа выполняет требования главкома, сможет ввести в действие моторизованную дивизию в качестве второго эшелона 1-го армейского корпуса только к завтрашнему дню...²

Обстановка на советско-германском фронте складывалась так, что дорога к Ленинграду для агрессора была не из легких, каждый его шаг был сопряжен с большими потерями. А они росли. За период с 22 июня по 31 августа 1941 г. потери германской армии только по сухопутным войскам на Восточном фронте составили 14457 офицеров, 395 541 унтер-офицер и рядовой, всего 409998 человек, или 11,5 % средней численно-

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 286.

² Там же.

сти германских войск (по сухопутным войскам) к общей численности 3,78 млн человек¹. Многие корпуса и дивизии имели половинчатую и даже меньшую укомплектованность. Бронетанковые части также несли большие потери, отдельные соединения имели всего лишь 24 % боевых танков². В этой сложной обстановке пополнение германских войск личным составом, боевой техникой, боеприпасами и продовольствием становилось более затруднительным. Во-первых, формирование бронетанковых соединений осуществлялось на территории самой Германии; во-вторых, представляемые армией заявки на потребное количество боеприпасов и узлов (запасных частей) к автотехнике не соответствовало наличию на войсковых складах; в-третьих, железнодорожное полотно (колея) на многих участках не подверглось перешиву в соответствии с европейским (германским) стандартом, что затрудняло своевременность доставки грузов в заявленные пункты; в-четвертых, в это время активизировалась боевая и диверсионная деятельность советских партизанских отрядов и разведывательных групп в тылу немецких войск и др. Следует особо подчеркнуть, что в командовании сухопутных войск группы армий «Север» стал наблюдаться процесс несогласованности, а точнее, недоверия друг к другу и тем более к Гитлеру как Верховному главнокомандующему. 21 августа 1941 г., на 61-й день войны, Гитлер издал директиву № 441412/41, определяющую основные решения для всей восточной кампании. Директива гласила: «Предложения главного командования сухопутных войск от 18.08 о продолжении операции на Востоке расходятся с моими планами. Я приказываю следующее:

1. Важнейшей задачей до наступления зимы является не захват Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на р. Донец и блокирование путей

¹ Там же. С. 326.

² Там же. С. 312.

подвоза русскими нефти с Кавказа. На севере такой задачей является окружение Ленинграда и соединение с финскими войсками.

2. На редкость благоприятная оперативная обстановка, сложившаяся в результате выхода наших войск на линию Гомель — Почеп, должна быть незамедлительно использована для проведения операций смежными флангами групп армий “Юг” и “Центр” по сходящимся направлениям. Целью этой операции являются не только вытеснение за Днепр 5-й русской армии частным наступлением 6-й армии, но и полное уничтожение противника, прежде чем его войска сумеют отойти на рубеж Десна, Конотоп, Сула. Тем самым войскам группы армий “Юг” будет обеспечена возможность выйти в район восточнее среднего течения Днепра своим левым флангом совместно с войсками, действующими в центре, продолжать наступление в направлении Ростов — Харьков.

3. От группы армий “Центр” требуется, чтобы она, не считаясь с планами последующих операций, бросила на проведение вышеупомянутой операции такое количество сил, которое обеспечило бы выполнение задачи по уничтожению 5-й русской армии и в то же время позволяло группе армий отражать атаки противника на центральном направлении на таком рубеже, оборона которого потребовала бы минимального расхода сил. Решение выдвинуть левый фланг группы армий “Центр” на возвышенность у Торопца и сомкнуть его с правым флангом группы армий “Север” остается без изменений.

4. Захват Крымского полуострова имеет первостепенное значение для обеспечения подвоза нефти из Румынии. Всеми средствами, вплоть до ввода в бой моторизованных соединений, необходимо стремиться к быстрому форсированию Днепра и наступлению наших войск на Крым, прежде чем противнику удастся подтянуть свежие силы.

5. Только плотная блокада Ленинграда, соединение с финскими войсками и уничтожение 5-й русской армии

создадут предпосылки и высвободят силы, необходимые для того, чтобы согласно дополнению к директиве № 34 от 12.08 можно было предпринять успешное наступление против группы войск Тимошенко и разгромить их»¹.

Стремясь как-то задержать продвижение противника, командование Северного, а затем Ленинградского фронта спешно проводило формирование дивизий и полков, которые, не обученные и слабо вооруженные, бросались на наиболее угрожаемые участки фронта. Так было во второй половине июля при одновременных ударах противника на Петрозаводск, Олонец и Ивановское. В середине августа это повторилось в большем масштабе, когда противник одновременно с прорывом фронта на новгородском направлении разорвал фронт 8-й армии и повел наступление на участке Ивановское, Сабек и на Карельском перешейке (Сортавала, Кексгольм). В конце августа и в первых числах сентября мощное и одновременное наступление 18-й, 20-й мотодивизий, 90-й пехотной дивизии и 12-й танковой дивизии немцев от Саблино на Ивановское и Мгу вынудило 23-ю армию беспорядочно отступать, теряя все артминометное вооружение трех своих стрелковых дивизий, отходя на новый рубеж².

В эти же дни группа армий «Север» в районе Луги сумела окружить группировку советских войск и преследовала прорвавшиеся наши части. 22 августа главнокомандующий сухопутными войсками Браухич получил от Гитлера памятную записку, в которой разъяснялось, что разбить Россию можно только путем «уничтожения людских ресурсов русских вооруженных сил» и «захвата или по крайней мере уничтожения экономической базы, необходимой для воссоздания русских вооруженных сил». Для этого, по мнению Гитлера, нужно в первую очередь осуществить «захват русских позиций в Прибалтике» и овладеть «районами Украины и Причерноморья, явля-

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 296–297.

² Блокада в документах рассекреченных архивов. С. 195.

ющимися важной сырьевой и продовольственной базой для воссоздания русских вооруженных сил». Обосновывая необходимость поворота 3-й танковой группы на север и 2-й танковой группы на юг, Гитлер указывал, что группа армий «Север» своими силами «не в состоянии в ближайшее время обеспечить продвижение своих правофланговых соединений на Ленинград» и что выход войск правого крыла группы армий «Центр» (2-я армия и 2-я танковая группа) на линию Гомель — Почеп создаст одну из редких возможностей, чтобы группа армий «Юг» с помощью этих войск могла бы «уничтожить наверняка крупные силы противника и улучшить при этом исходную базу для продолжения запланированных операций».

Более двух месяцев прошло со дня вторжения германских войск на территорию СССР, но решающих успехов по выполнению плана «Барбаросса» не имелось. Само главное командование сухопутных войск (ОКХ) находилось в раздвоенных мыслях: с одной стороны — есть план, утвержденный Гитлером, и последующие директивы по его неуклонному выполнению, а с другой стороны — реальность этого плана, возможности его осуществления отсутствуют. Видимо, это понимали и те, кто обязан был выполнять задуманное. Так, командующий 2-й танковой группой генерал-полковник Гудериан (группа армий «Центр») 23 августа заявил, что 24-й моторизованный корпус невозможно бросить в наступление на юг через Стародуб из-за: 1) совершенно непригодного состояния дорог, которые не позволяют подвозить горючее; 2) из-за состояния самих войск, которые не могут участвовать в наступлении без предварительного отдыха и пополнения. Действительно, боевая численность пехотной дивизии в группе армий «Центр» сократилась в среднем на 40, в танковых дивизиях на 50 %¹. И это было твердое решение Гудериана.

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 301.

Однако утром 24 августа под воздействием убежденности фюрера о целесообразности и необходимости этого наступления Гудериан был вынужден согласиться с проведением операции на юге и сделать все возможное для реализации этой идеи¹.

Это согласие Гудериана впоследствии ему аукнулось. Он с целью экономии времени и сохранения моторесурсов проводил передвижение своих войск непосредственно перед фронтом противника, и это привело к тому, что противник, естественно, атаковал его восточный фланг. Кроме того, причина такого положения состояла в том, что его части, продвинувшиеся далеко на восток, оторвались от войск 2-й армии, в результате этого образовалась брешь, которую противник использовал, атаковав Гудериана также и с запада. В силу всего сказанного наступательная мощь южного крыла войск Гудериана настолько понизилась, что он всех стал обвинять, ругать и на всех жаловаться².

Ценой больших потерь группе армий «Север» удавалось продвигаться в направлении Ленинграда. 21 августа начались бои за Ленинград на ближних подступах. Войска 42-й армии, развернутые на позициях Красногвардейского укрепрайона, вступили в бой с противником, вышедшим к Красногвардейску и перерезавшим южнее города шоссе и железную дорогу Ленинград — Луга. 22 августа советские войска вели бои на ориентированном направлении. Противник был остановлен северо-восточнее Копорья. Положение Ленинграда, становившегося уже городом-фронтом, значительно осложнялось тем, что 20 августа германские войска, подтянув свежие силы, возобновили наступление на Таллин и вышли к его пригородам. Безусловно, важное значение в создании прочной обороны на подступах к Ленинграду имела упорная борьба за Таллин, полуостров Ханко,

¹ Там же.

² Там же. С. 317–318.

Моонзундские острова. Оборонять эти районы должны были войска Красной армии, но в связи со сложившейся в ходе войны обстановкой руководство обороной Ставка Верховного главнокомандования возложила на Военный совет Краснознаменного Балтийского флота (КБФ). Тогда в состав гарнизона Моонзундских островов входили 3-я отдельная бригада 8-й армии Северо-Западного фронта и части береговой обороны Краснознаменного Балтийского флота (всего около 24 тыс. человек). Острова Сааремаа (Эзель), Муху (Моон) оборонялись отдельной стрелковой бригадой, батальоном моряков, эстонским стрелковым батальоном, двумя инженерно-строительными батальонами и четырьмя отдельными ротами (всего около 19 тыс. человек), острова Хиума и Вормси — двумя стрелковыми и двумя инженерно-строительными батальонами и подразделениями погранотряда (всего 5 тыс. человек). Защитники островов располагали 142 орудиями береговой, полевой и зенитной артиллерии, 60 минометами, 795 пулеметами. Береговая артиллерия состояла из 17 батарей (всего 54 орудия калибра от 100 до 180 мм). Кроме того, на островах базировались 6 торпедных катеров, 17 тральщиков и несколько вспомогательных судов, а на аэродроме острова Сааремаа (Эзель) находились 13 истребителей. Общее руководство обороной островов осуществлял комендант береговой обороны Балтийского района генерал-лейтенант А. Б. Елисеев. 28 августа был оставлен город Таллин и гарнизон островов Моонзундского архипелага оказался в глубоком тылу противника, продвигающегося к Северной столице Советского Союза. В создавшихся условиях даже временное удержание Моонзундского архипелага имело большое оперативное значение, так как это, во-первых, отвлекало часть германских сил, наступавших на Ленинград, во-вторых, на островах базировались силы флота, которые препятствовали проникновению германских кораблей в Рижский и Финский заливы, и, в-третьих, с расположенных на островах аэродромов

советская дальняя и морская авиация наносила бомбовые удары по военно-промышленным центрам Германии и ее столице.

Для захвата островов Моонзундского архипелага германское командование выделило 61-ю и 217-ю пехотные дивизии, артиллерийские, инженерные части и авиацию. Всего около 50 тыс. человек. Высадку войск и их действия на островах поддерживали с моря 3 крейсера и 6 миноносцев. Первая попытка высадки десанта на острова была предпринята немцами 6 сентября 1941 г. Она была сорвана умелыми действиями гарнизона Моонзундского архипелага, поддержанными огнем береговых батарей острова Осмуссар. В ходе второй попытки, осуществленной 8 сентября, германским частям удалось высадиться на острове Вормси. После трехдневных упорных боев советские войска оставили этот остров¹.

14 сентября немецкий десант высадился на острове Муху. Бои продолжались в течение четырех суток, после чего гарнизон острова вынужден был отступить. На рассвете 17 сентября германские части форсировали мелководный пролив Вяйке. Начались бои на острове Сааремаа. Широкомасштабные действия противника вынудили советское командование отказаться от ведения боевых действий на данном фронте и отдать приказ на отвод войск на заранее подготовленные оборонительные рубежи полуострова Сырве. С 22 сентября на этом участке начались бои, продолжавшиеся в течение двух недель. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, немцам удалось прорвать оборону. В ночь на 3 октября остатки гарнизона защитников Сырве были эвакуированы на остров Хиума. 12 октября частям вермахта удалось высадиться на о. Хиума. 13 октября гарнизон получил приказ военного совета КБФ начать эвакуацию на о. Ханко и о. Осмуссар. До 22 октября удалось вывезти 570 человек. Оставшаяся на остро-

¹ Мерников А. Г. Указ. соч. С. 179.

ве часть гарнизона продолжала героически сражаться с врагом и должна была покинуть его на катерах, присланных с о. Ханко. Однако вышедшие оттуда 22 октября катера так и не смогли прорваться¹.

Положение Ленинграда продолжало усложняться. 25 августа немецкие части заняли Лугу. Перешел в наступление германский 56-й моторизованный корпус. В целях ограничения и возможного приостановления наступления действий германских войск принимается решение о создании 48-й армии. Основу ее составила 1-я стрелковая дивизия НКВД, усиленная двумя ротами танков Т-26 и КВ и одним дивизионом 155-мм гаубиц². Силами этой дивизии и отдельной горнострелковой бригады предполагалось не только удержать ст. Мга, но и отбросить противника из района Мги в южном направлении. 1-й стрелковой дивизии НКВД уже 21 августа пришлось вступить во встречный бой в районе Ивановского и Павлово (у устья р. Мга) против 122-й пехотной дивизии, введенной в этот день противником в сражение из второго эшелона. Враг пытался форсировать р. Неву и, развивая наступление, соединиться с финскими войсками на Карельском перешейке. Части стрелковой дивизии НКВД минометным и артиллерийским огнем успешно отразили атаку противника и сами перешли в наступление. Враг с большими потерями отступил. Но у ст. Мга наша войска постигла неудача. Не выдержав удара 20-й моторизованной дивизии врага, части отдельной горнострелковой бригады оставили Мгу и отошли в северном направлении. С 1 по 16 сентября 1-я стрелковая дивизия НКВД и отдельная горнострелковая бригада отражали непрерывные атаки 122-й пехотной и 20-й моторизованной дивизий противника в районе севернее Мги. Вражеские части по-прежнему стремились выйти к р. Неве и форсировать ее. Одновременно они пытались выйти к южному берегу

¹ Там же.

² ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1227. Д. 25. Л. 247–248.

Ладожского озера. Боевые действия 1-й стрелковой дивизии НКВД поддерживали своим огнем корабли КБФ, расположенные на р. Неве (эсминцы «Строгий», «Стройный» и крейсер «Максим Горький»).

Неутешительные данные германской авиационной разведки стали сильно беспокоить немецкое командование, узнавшее об увеличении количества у Красной армии боевых и других самолетов. По состоянию на 21 августа разведка представила следующие данные: истребителей — 750, бомбардировщиков — 650, самолетов прочих типов — 700. Всего противник, т. е. Красная армия, имеет в своем составе 2400 боевых самолетов плюс к этому 1100 учебных и, кроме того, на заводских аэродромах находятся еще 200 самолетов. Таким образом, в зоне действия немецкой авиации воздушной разведкой противника было выявлено до 3700 самолетов¹. Представляет интерес заявление Ф. Гальдера о том, что, несмотря на тяжелое потрясение, выпавшее Красной армии и ее командирам, она сумела до настоящего времени (до 28 августа) сохранить и разместить в первой линии 110 дивизий (хотя по своей боеспособности они соответствуют 65 немецким дивизиям), во второй линии и тылу — 40 дивизий. После боев у Великих Лук противник также сумел сохранить в первой линии прежнее количество дивизий, подтянув сюда несколько дивизий из тыла. В тылу у него осталась 21 дивизия². Причем это касалось только советских дивизий, стоявших перед группами армий «Центр» и «Север»³.

Офицерский корпус германских сухопутных войск ежедневно терял 200 офицеров. Потребность в них в связи с потерями до ноября составляла 11 тыс. человек. Гальдер считал, что можно будет заполнить эту потребность за счет окончивших офицерские курсы и за

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 306–307.

² Там же. С. 310.

³ Там же. С. 312.

счет офицеров запаса. Но этим можно удовлетворить только 8 тыс. офицерских вакансий¹.

5 сентября состоялось совещание у Гитлера. В числе главных вопросов на нем ставились: Ленинград; наступление на войска Тимошенко; сражение на юге. При рассмотрении первого вопроса указывалось: 1) Ленинград. Цель достигнута. Отныне район Ленинграда будет «второстепенным театром военных действий». Исключительно важное значение Шлиссельбурга. Для полного окружения Ленинграда по внешнему кольцу (до Невы) потребуется 6–7 дивизий. Сильные пехотные части сосредоточить по возможности за Невой. Окружение с востока; соединение с финнами.

Танки (корпус Рейнгардта) и авиация (части 1-го воздушного флота) возвращаются в прежнее подчинение. Необходимо очистить от противника побережье. Соединение с финскими войсками следует попытаться осуществить в районе Лодейного Поля. 2) Наступление на войска Тимошенко². Плотно охватить противника! Наступление начать по возможности через 8–10 дней. Задача — окружить и уничтожить. 3) Из района Ленинграда на юг перебросить одну танковую и две моторизованные дивизии. Независимо от этого позже из района Валдайских высот будет наступать 16-я армия³.

8 сентября немецкие войска прорвали нашу оборону у Шлиссельбурга — Ленинград оказался блокирован с суши. Связь с городом, его снабжение с этого времени производились лишь по воздуху и по Ладожскому озеру. Фронт под Ленинградом практически стабилизировался до середины октября. Бои носили местное значение.

¹ Там же. С. 328.

² На следующий день (6.09) Гитлер на основании доклада главнокомандующих сухопутных войск Браухича дал директивные указания о подготовке и проведении «решающей операции против группы армий Тимошенко», т. е. о наступлении на московском направлении.

³ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 329.

Все попытки противника форсировать Неву и организовать наступление навстречу финской армии на Карельском перешейке были отражены. В этот день немецкая авиация произвела первый массированный налет на Ленинград: на город было сброшено 6327 зажигательных и 48 фугасных (весом по 250–500 кг) бомб. Чудовищные планы уничтожения города и его населения стали проводиться гитлеровцами с первого дня осады. 4 сентября 1941 г. немцы начали обстрел города из 240-мм орудий, подтянутых в район ст. Тосно. Снаряды разорвались на ст. Витебская-Сортировочная, на территории заводов «Салолин», «Красный нефтяник» и «Большевик». На другой день артиллерийскому налету подверглись жилые кварталы города. Вскоре батареи тяжелой артиллерии противника заняли огневые позиции в нескольких километрах от юго-западной окраины Ленинграда, а также в Пушкине и на Дудергофских высотах. Начался почти непрерывный обстрел города. Насколько были интенсивны артиллерийские обстрелы в осенние месяцы 1941 г., можно судить по тому, что с 4 сентября по 30 ноября Ленинград обстреливался 272 раза общей продолжительностью 430 часов. В отдельные дни артиллерийский огонь не выпускал население из убежищ по 18 часов подряд. По данным штаба ПВО Ленинграда, в сентябре по городу было выпущено 2214 снарядов, в октябре — ноябре — 5115 и в декабре — 2456. Всего в 1941 г. в городе разорвалось 13 077 артиллерийских снарядов¹. В среднем в этом году снаряды падали на заводы, улицы и площади города более 27 дней в месяц. Свободными от артобстрела были только 12 дней.

6 сентября, почти одновременно с артиллерийскими обстрелами, начались налеты бомбардировочной авиации. В этот день была объявлена 129-я воздушная тревога. После этого первого налета начались массированные удары вражеской авиации с широким применением

¹ Ленинград в осаде. С. 373.

зажигательных бомб. 9, 10 сентября и в последующие дни немецкая авиация подвергала жестокой бомбардировке Ленинград, особенно налету были подвергнуты Выборгский, Приморский, Смольнинский, Кировский, Куйбышевский, Московский и Василеостровский районы города. За четыре месяца 1941 г. на Ленинград немецкая авиация сбросила 3493 фугасных и 66 200 зажигательных бомб. В результате артиллерийских обстрелов и бомбардировок с воздуха в городе погибло 4483 и ранено 15543 человека¹.

Теперь перед городом, его военным и гражданским руководством встала исключительно важная задача — мобилизовать все свои силы, всю энергию и волю на организацию обороны, на собирание всего необходимого для отражения натиска врага, на преодоление блокады, на превращение города в сражающийся фронт. Безусловно, осажденный Ленинград надеялся, нет, он был уверен в том, что не будет брошен, оставлен наедине с врагом, он знал, что будет поддержан, в том числе и активными боевыми действиями других фронтов и армий. И он был поддержан. Враг все сильнее и сильнее ощущал ненависть к себе и удары старым и новым оружием. 6 сентября 1941 г. войска Резервного фронта в ходе Ельнинской операции освободили г. Ельню. В этой битве на Смоленской земле храбро сражалась 24-я армия, которой командовал К. И. Ракутин, в недавнем прошлом начальник штаба пограничных войск Ленинградского погранокруга.

10 сентября соединения Ленинградского фронта приступили к осуществлению Синявинской наступательной операции. Цель ее заключалась в прорыве блокады Ленинграда. Однако советским войскам удалось лишь захватить в районе Московской Дубровки небольшой плацдарм. В этот же день завершилось Смоленское сражение, в ходе которого советские войска нанесли тяже-

¹ Там же. С. 373.

лый урон германской группе армий «Центр» и вынудили их перейти к обороне на главном направлении.

Серьезное беспокойство у советского военного и политического руководства вызывало положение Ленинграда в связи с захватом немецкими войсками Шлиссельбурга (Петрокрепости). Выйдя к южному берегу Ладожского озера и к Неве от Шлиссельбурга до Усть-Тосно, немецкие войска пытались форсировать реку, чтобы развить наступление в северо-западном направлении навстречу частям финской армии, отстоявшим от них по прямой на расстоянии 60 км. Однако все попытки вермахта переправиться через Неву были отбиты 1-й дивизией НКВД (полковник С. И. Донсков) и частями 115-й стрелковой дивизии (генерал-майор В. Ф. Коньков). Финские войска также не смогли преодолеть эту узкую полосу и пробиться навстречу немцам. Севернее Ленинграда 23-я армия после ожесточенных августовских боев сдержала натиск частей и соединений финской армии перед Карельским укрепленным районом. Германское командование в целях выполнения задуманного плана создало 9 сентября две группировки из соединений 4-й танковой группы и 18-й армии: одну — в составе восьми дивизий западнее Красногвардейска и другую — в составе трех дивизий юго-восточнее Колпина. Главный удар враг наносил из района Скворцы в направлении Красное Село, Урицк, Ленинград; вспомогательный — из района южнее Колпина вдоль Московского шоссе на Ленинград. Наступление противника на Красногвардейск началось 9 сентября. Четыре дня на этом участке фронта шли непрерывные бои. 2-я и 3-я гвардейские дивизии народного ополчения, 1-я бригада морской пехоты и пулеметно-артиллерийские батальоны Красногвардейского укрепленного района отражали яростный натиск врага. Весь день 9 сентября немецкие войска пытались преодолеть Неву. Одновременно они рвались к Ленинграду с юга, для соединения с финской армией на Карель-

ском перешейке. Атаки немецких войск с левого берега Невы были отбиты специально созданной Невской оперативной группой. К югу от Ленинграда события развивались более драматично. Там, на узком участке от Колпина до Ропши, удар пришелся по соединениям 42-й и 55-й армий, которыми командовали генералы Ф. С. Иванов и И. Т. Лазарев. Их войска и штабы нуждались в лучшей организованности, в дисциплине и стойкости, но более всего в мастерстве, которого так не хватало только что сформированным соединениям и объединениям. 12 сентября 42-я армия оставила Красное Село. До Ленинграда оставалось 10 км. Угроза городу была реальная. Еще 9 сентября Сталин, Молотов, Маленков, Берия в телеграмме К. Е. Ворошилову и А. А. Жданову указывают: «Нас возмущает ваше поведение, выражающееся в том, что вы сообщаете нам только лишь о потере вами той или иной местности, но обычно ни слова не сообщаете о том, какие же вами приняты меры для того, чтобы перестать, наконец, терять города и станции. Так же безобразно вы сообщили о потере Шлиссельбурга. Будет ли конец потерям? Может быть, вы уже предрешили сдать Ленинград? Куда девались танки КВ, где вы их расставили, и почему нет никакого улучшения на фронте, несмотря на такое обилие танков КВ у вас? Ведь ни один фронт не имеет и половинной доли того количества КВ, какое имеется у вас на фронте. Чем занята ваша авиация, почему она не поддерживает действия ваших войск на поле? Подошла к вам помощь дивизии Кулика — как вы используете эту помощь? Можно ли надеяться на какое-либо улучшение на фронте, или помощь Кулика тоже будет сведена к нулю, как сведена к нулю колоссальная помощь танками КВ? Мы требуем от вас, чтобы вы в день два-три раза информировали нас о положении на фронте и о принимаемых вами мерах»¹.

¹ Сталин И. Сочинения. Т. 18. 1917–1953. Тверь, 2006. С. 254.

В Ставке Верховного главнокомандования осознавали, что в это сложное время, когда оперативно-боевая обстановка на фронтах, и тем более на Ленинградском, меняется исключительно быстро, требовалось принятие смелых решений, а к этому маршал К. Е. Ворошилов и другие, входившие в круг командования фронтом, не были готовы. И. Сталин был расстроен тем, что Г. К. Жуков, связанный с проведением Смоленского сражения, не может выехать в Ленинград и принять на себя командование фронтом. С освобождением Ельни Г. К. Жуков доложил И. Сталину о результатах боев за Ельню и о своей готовности вылететь в Ленинград. В своих воспоминаниях Г. К. Жуков указывал на то, что И. В. Сталин, посылая его в сентябре 1941 г. на Ленинградский фронт, сказал: «Езжайте под Ленинград. Ленинград в крайне тяжелом положении. Немцы, взяв Ленинград и соединившись с финнами, могут ударить в обход северо-востока на Москву, и тогда обстановка осложнится еще больше»¹.

12 сентября 1941 г. генерал армии Г. К. Жуков, прибывший в Ленинград вместе с группой генералов, сменил на посту комфронта К. Е. Ворошилова, который убыл в Москву. Новый командующий вместе с Военным советом фронта принимал решительные меры, чтобы предотвратить прорыв врага в Ленинград. Обладая волевым характером, он быстро оценил обстановку и, опираясь на мощную поддержку партийной организации города, без промедления приступил к действиям. Он переводит значительное число моряков с кораблей в сухопутные части; снимает некоторые войсковые соединения с Карельского перешейка и ставит их на особо опасные участки в районе Урицка и Пулковских высот; формирует резервные части, пополняет их рабочим ополчением, в составе которого была значитель-

¹ См.: Дзенискевич А. Р. Подвиг и трагедия // Санкт-Петербургские ведомости. 1994. 18 янв.

ная часть коммунистов — рабочих заводов Ленинграда; снимает часть зенитных орудий, расположенных в городе, и использует их как противотанковые средства. Собрав в кулак около 50 тыс. воинов, оснастив новые части техникой, Жуков предпринимает контрудар в направлении Колпино — Ям-Ижора, стараясь прорвать боевые порядки противника и нанести фланговый удар основной группировке немецких войск, наступавшей на Ленинград¹.

42-я армия, усиленная 5-й дивизией народного ополчения, 10-й стрелковой дивизией, 701-м полком 142-й стрелковой дивизии, получила приказ не допустить вторжения немецких войск в город через Пулковские высоты и Горелово. По свидетельству Г. К. Жукова, Военный совет Ленинградского фронта направил часть зенитных орудий на самые опасные участки обороны для борьбы с немецкими танками и принял меры по усилению инженерного оборудования обороны в районе Пулковских высот. Исходя из неспособности генерала Ф. С. Иванова управлять армией, вместо него командующим 42-й армией был назначен генерал И. И. Федюнинский. Армия укреплялась дополнительными силами, строились оборонительные сооружения и боевые рубежи. В спешном порядке на усиление 42-й армии выдвигались части 21-й дивизии НКВД и 6-й дивизии народного ополчения. Корабельная артиллерия КБФ сосредоточила основной огонь по 4-й танковой группе и 18-й армии. Генерал армии Г. К. Жуков потребовал изменить характер боевых действий, перейти к активной обороне, нанести ряд контрударов и непрерывно контратаковать противника, который предпринимал все усилия по захвату новых населенных пунктов и укреплению в них. Соединениям 18-й немецкой армии удалось выйти непосредственно к пос. Володарский, танковой груп-

¹ Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. М.: Воениздат, 1967. С. 27–28.

пе захватить Финское Койрово и подойти к Пулковским высотам. 42-я армия отошла на Пулковский рубеж, строительство которого так и не успели завершить. Генерал армии Жуков ввел в бой находившуюся в резерве 10-ю стрелковую дивизию. Совместно с 11-й стрелковой дивизией и 5-й дивизией народного ополчения она 14 сентября после артиллерийской подготовки контратаковала противника. В итоге ожесточенных боев вражеские войска были выбиты из Сосновой Поляны и Финского Койрово. Поселки Володарский и Урицкий по несколько раз переходили из рук в руки. Ценой больших потерь врагу все же удалось захватить их и 16 сентября выйти на побережье Финского залива. Сухопутные коммуникации 8-й армии оказались отрезанными от Ленинграда. 10-я стрелковая дивизия, оттесненная к Петергофу, была передана в подчинение этой армии.

Обстановка складывалась чрезвычайно сложная. 17 сентября Г. К. Жуков отдал приказ, суть которого сводилась к тому, что за оставление без письменного приказа рубежа Лигово, Верхнее Койрово, Пулковские высоты, Шушары, Колпино все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу.

Военный совет фронта направил в этот же день военным советам 42-й и 55-й армий строжайший приказ, в котором говорилось, что рубеж Лигово — Кискино — Верхнее Койрово — Пулковские высоты — районы Московской Славянки, Шушар и Колпино имеют особо важное значение в обороне южной части Ленинграда и поэтому должны быть удержаны во что бы то ни стало. «Ни шагу назад! Не сдавать ни одного вершка земли на ближних подступах к Ленинграду!» — требовал приказ. И войска выполнили это требование. Непрерывными контратаками они вынудили немцев перейти от наступления к обороне и нанесли им большие потери, остановили их наступление на рубеже Урицк — восточная окраина городов Пушкин, Колпино. Германское командование вынуждено было отказаться от дальнейших

попыток захватить Ленинград штурмом¹. 12 сентября 1941 г. фронт 42-й армии стабилизировался на рубеже Лигово — Нижнее Койрово — Пулковое, 55-й армии — по линии Пулковое — Большие Кузьминки — Путролово — Новая. 20 сентября советские войска отбили у врага Новый Белоостров. Фронт на Карельском перешейке стабилизировался по р. Сестре. Начались ожесточенные бои на Невском «пяточке» — левобережном плацдарме у Московской Дубровки.

23 сентября фашистские войска захватили Петергоф. Они пытались развить наступление на фронте от Пулковских высот до Финского залива, нанося главный удар по позициям 5-й дивизии народного ополчения, но успеха не имели: вражеские атаки повсюду разбивались о стойкость защитников Ленинграда. В тылу врага, восточнее Шлиссельбурга, высадился десант моряков-балтийцев. Они с боем пробивались к Ладожским каналам, но закрепиться не смогли. Не принесла успеха повторная попытка высадить озерный десант, которую приняли моряки-ладожане 25 сентября.

Блокада Ленинграда вызвала немало разных мнений среди германского генералитета и прежде всего о дальнейшей судьбе восточной кампании. Одни заявляли, что вермахт победоносно и скоро закончит эту войну в России. Другие были убеждены в том, что Япония вступит в военные действия с советскими войсками на Дальнем Востоке. Многие были уверены в активизации боевых действий вермахта в Азии и Африке. Естественно, все рассчитывали, что Финляндия также проявит больше решимости в завоевании карельских земель, и др. Однако германская разведка, в том числе и службы абвера, заявляли о том, что для групп армий «Центр» и «Север» по-прежнему остаются опасными участки западнее Брянска, восточнее Смоленска, Волховское

¹ Мощанский И. Б., Исаев А. В. Триумф и трагедии великой войны. М.: Вече, 2010. С. 77–78.

направление и др. Попытки некоторых командующих группами войск вермахта заполучить в свое подчинение целые соединения из войск групп «Центр» и «Север» для усиления наступательных операций встретили категорическое «нет». Командующий группой армией «Центр» генерал-фельдмаршал Бок заявил: «В центре (на восточном участке фронта группы армий “Центр”) главные усилия противник, как и прежде, сосредоточивает перед фронтом 20, 9 и 8-го армейских корпусов. Группа армий “Центр” сковывает на этом 120-км участке фронта 27 стрелковых, 5 танковых и 7 резервных русских дивизий, а всего — 39 соединений»¹. Командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал Лееб категорично требует оставить в его распоряжении корпус Рейнгардта и 8-й авиационный корпус².

Отличительной особенностью частей и соединений фронтов во втором полугодии 1941 г. являлось то, что в структуре частей Красной армии произошли значительные изменения. Если в первые месяцы войны войска представлялись стрелковыми дивизиями, бригадами, полками и батальонами, артиллерийскими, зенитно-артиллерийскими полками, батальонами и дивизионами, то уже в декабре 1941 г. в штатную структуру стали входить такие части, как противотанковые полки и батальоны, гвардейские минометные дивизионы, понтонно-мостовые батальоны, аэросанные батальоны, лыжные полки и батальоны, отряды морской пехоты, инженерно-саперные батальоны, отдельные бронепоездные батальоны и др. Уже их название свидетельствует о том, что начавшаяся война внесла коррективы в штатно-войсковые структуры и потребовала создания частей, которые больше соответствовали интересам боя. Ставка не стремилась передавать все свои соединения, а накапливала их на формирование новых фронтов, ре-

¹ Гальдер Ф. Указ. соч. С. 342.

² Там же.

зервных армий и специальных соединений. Большое внимание уделяется созданию и обеспечению войск радиосвязью. Особую значимость приобретало рождение гвардейских соединений и частей. Их днем рождения считается 18 сентября 1941 г., когда за массовый героизм, мужество личного состава, высокое воинское мастерство 4 стрелковые дивизии 24-й армии генерал-майора К. И. Ракутина были переименованы в гвардейские. 18 сентября приказом народного комиссара обороны № 308 дивизии 100-я (командир генерал-майор И. Руссиянов), 161-я (командир полковник П. Москвитин), 127-я (командир полковник А. Акименко) и 153-я (командир полковник Н. Гаген) стрелковые дивизии были преобразованы в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские стрелковые дивизии. Это явилось началом создания советской гвардии. В трудные дни Ленинградской битвы на помощь городу пришли 3-я и 4-я гвардейские дивизии.

Но далеко не все успешно шло в 54-й армии, которой командовал маршал Г. И. Кулик. К действиям его армии у Ставки было немало серьезных претензий.

Защитники Ленинграда знали, что население и других советских городов, оказавшись в окружении, не опускает руки, а проявляет свою решимость, чтобы разорвать вражеское кольцо. 22 сентября 1941 г. советские войска нанесли в восточном секторе обороны Одессы комбинированный удар: высадку морского десанта, воздушного десанта в тыл противника и одновременное наступление сухопутных сил. Противник был отброшен на 5–8 км, но прорвать кольцо не удалось. Положение блокированного Ленинграда оставалось тяжелым. 12 сентября 1941 г. в порт Осиновец прибыл первый конвой судов, доставивший для Ленинграда 800 т зерна. С этого дня начала действовать водная трасса Дороги жизни, из портов Нижняя Ладога и Кобона до порта Осиновец. В этот же день в блокадном городе было произведено второе снижение продовольственных норм по карточкам: рабочим и ИТР стали отпускать по 500 г хлеба в день, служащим

и детям до 12 лет — 300 г, иждивенцам — 250 г. С 1 октября рабочим и ИТР стали выдавать по 400 г хлеба, а остальным категориям населения по 200 г в день. Следует отметить, что 15 сентября в Одессе были введены карточки на отпуск воды для нужд населения.

Для того чтобы облегчить положение блокированного города, Ставка ВГК решила провести наступательную операцию с целью деблокады Ленинграда. Наступление должно было вестись на Синявинском направлении силами 54-й армии извне и войск Ленинградского фронта из блокадного кольца. Начало операции было намечено на 20 октября. Однако германское командование, стремившееся как можно быстрее овладеть городом и высвободить силы для действия на московском направлении, 16 октября начало наступление своих войск в северо-восточном направлении через Тихвин на Лодейное Поле. В нем приняли участие 39-й моторизованный корпус 16-й немецкой армии и 1-й армейский корпус 18-й армии, имевшие задачу прорвать оборону советских войск и соединиться с финнами на р. Свирь.

Развернулись встречные бои. Наступательная операция войск Ленинградского фронта, начавшаяся 20 октября, осталась незавершенной. Одной из причин послужило то, что в это время германская армия начала очередное наступление на Москву, и в этих условиях ставка ВГК не только не усилила войска Ленинградского фронта резервами, но и, напротив, была даже вынуждена часть сил фронта, участвовавших в боях на Синявинском направлении, перебросить на Волховское. 8 ноября германским войскам удалось захватить г. Тихвин и тем самым перерезать последнюю железную дорогу, по которой до Ладожского озера перевозились грузы для блокированного Ленинграда. В последующие дни немцы вплотную подошли к Волхову и железнодорожной ст. Войбокало. Это создало чрезвычайно опасную ситуацию для Ленинграда и не только. Ставка Верховного главнокомандования настоятельно по-

требовала от руководства обороны города, от военных советов фронта и армий осознания всей остроты создавшегося положения и принятия решительных мер. Дальнейшее продвижение частей вермахта было остановлено на этом рубеже. Это позволило советскому командованию несколько усилить резервами 54-ю армию Ленинградского фронта и непосредственно подчиненные ей (Ставке) войска 4-й и 52-й армий и подготовить операцию, вошедшую в историю как Тихвинская наступательная операция. 12 ноября войска 52-й армии (командующий генерал-лейтенант Н. К. Клыков) перешли в наступление в районе Малой Вишеры и после упорных боев 20 ноября овладели ею. 19 ноября начала наступление в районе Тихвина наносившая главный удар 4-я армия (командующий генерал армии К. А. Мерецков, с 16 декабря — П. А. Иванов). Прорвать оборону германских войск удалось лишь в начале декабря, когда в результате удара советских войск на Ситомлю создалась угроза окружения Тихвинской группировки. В ночь на 9 декабря войска 4-й армии штурмом овладели Тихвином. 15 декабря советские войска освободили Ситомлю, а 16 декабря — Большую Вишеру. Войска 54-й армии (командующий генерал-майор И. И. Федюнинский) оборонялись до 25 ноября, 26 ноября они нанесли контрудар и разблокировали участок железной дороги Тихвин — Волхов.

17 декабря 1941 г. Ставка Верховного главнокомандования образовала Волховский фронт (командующий генерал армии К. А. Мерецков). В состав фронта вошли 4, 52, 59, 26-я армии. В конце декабря (27 декабря) войска 4-й и 52-й армий Волховского фронта вышли к р. Волхов на фронте Кириши — Новгород, захватили на левом берегу плацдармы в районе Лезни, Хмелище, севернее Грузино и продолжали вести бои по их расширению. Большим достижением войск Ленинградского фронта явилось завершение Тихвинской наступательной операции (начало 12 ноября). В ходе операции войска

54-й и 52-й армий прорвали оборону противника, разгромили его Тихвинскую группировку и продвинулись в полосе до 150 км на глубину до 40–50 км. К концу операции они вышли на рубеж севернее Погостье, Кириши и на р. Волхов на участке Кириши, Грузино, Селище, Дубровка, захватив плацдарм на западном берегу р. Волхов севернее и южнее Грузино. В ходе этой операции были освобождены Тихвин, Будогощь и Малая Вишера. Враг был отброшен в исходное положение, с которого 16 октября он начал свое наступление на Тихвин.

7 января 1942 г. завершилась Московская наступательная операция, в ходе которой советские войска разгромили ударные группировки врага, нанесли поражение 38 вражеским дивизиям и продвинулись на запад на 100–250 км. Этим ударом войск Красной армии была снята непосредственная угроза Москве.

Северо-Западный фронт в этот же день начал Старо-Русскую наступательную операцию против немецко-фашистских войск 16-й полевой армии. Не оставался в стороне от активных боевых действий и Волховский фронт. 7 января началась Любанская наступательная операция с целью деблокады Ленинграда. 13 января 54-я армия Ленинградского фронта вновь перешла в наступление в общем направлении на Тосно. Одновременно начали наступление и соединения Волховского фронта. 18 января, выполняя задания командования Северо-Западного фронта, партизаны 2-й ленинградской партизанской бригады в тяжелом ночном бою захватили и несколько часов удерживали большую часть г. Холм — важнейшего опорного пункта врага. Противнику был нанесен большой урон. Но в этом же ночном бою погибли командир отряда «Дружный» В. И. Зиновьев, посмертно удостоены звания Героя Советского Союза и секретари райкомов партии Ф. Е. Барулин и П. В. Селецкий¹.

¹ О подвиге Ленинграда строками хроники. Июнь 1941 — май 1945. С. 142.

25 декабря 1941 г. в блокадном Ленинграде была произведена первая прибавка хлебного пайка. Рабочие и ИТР стали получать по 350 г, служащие, иждивенцы и дети по 200 г. На фронте паек — 600 г, в тыловых частях — 400 г. 24 января 1942 г. нормы выдачи хлеба были вторично повышены в Ленинграде. По рабочей карточке теперь выдавалось 400 г хлеба в день, служащим — 300 г, детям и иждивенцам — 250 г. В пригородах, Сестрорецке и Ораниенбауме рабочим и ИТР выдавалось по 350 г, всем остальным — 200 г печеного хлеба.

С глубоким уважением, признательностью и безусловной гордостью за стойких и смелых бойцов и командиров Красной армии и всех защитников Ленинграда отозвался французский генерал Ш. де Голль. В своем выступлении 20 января 1942 г. он сказал: «Германская армия, почти полностью брошенная начиная с июня 1941 г. в наступление на всем протяжении этого гигантского фронта, оснащенная мощной техникой, рвущаяся в бой в погоне связавших новыми успехами, усиленная за счет сателлитов, из честолюбия или страха за свою судьбу с Германией, — эта армия отступает сейчас под ударами русских войск...

Страдающая Франция вместе со страдающей Россией. Сражающаяся Франция вместе со сражающейся Россией. Повергнутая в отчаяние Франция вместе с Россией, сумевшей подняться из мрака бездны к солнцу величия»¹.

Внимательно следя за ходом боевых действий противоборствующих сторон, генерал Ш. де Голль был восхищен величайшим мужеством советских воинов в борьбе с коварным врагом в лице фашистской Германии. Несомненно, у генерала щемило сердце от того, что французы не обладали таким мужеством и прежде всего не ценили так свою независимость, поэтому скоро и сдались агрессору.

¹ Куманев Г. Правда истории // Наука и жизнь. 1985. № 5. С. 4.

А битва на российских полях нарастала.

5 апреля 1942 г. Гитлер подписал директиву № 41 о переходе от вынужденной обороны к наступлению. В ней указывалось: «Благодаря выдающейся храбрости и самопожертвованию солдат Восточного фронта германское оружие добилось в оборонительных боях величайшего успеха огромнейшего масштаба. Враг понес тяжелые потери в людях и технике. В своем стремлении использовать мнимые первоначальные успехи этой зимой он в значительной мере израсходовал главные силы своих предназначенных для дальнейших боев резервов. Как только позволят погодные условия и характер местности, германское командование и войска восстановят свое превосходство и опять возьмут инициативу в свои руки, чтобы навязать противнику собственную волю». По общему замыслу Гитлера и его генералитета германской армии и ее союзникам следовало, сохраняя прежнее положение на фронте группы армий «Центр», добиться на севере падения Ленинграда и установить связь с финнами по суше, а на юге осуществить прорыв на Кавказ. Большим приоритетом преобладало южное направление, на котором планировалось сосредоточить все наличные войска с целью уничтожить противника на подступах к Дону и затем овладеть кавказскими нефтяными районами и перевалом через Кавказский хребет¹. При этом окончательный захват Ленинграда и овладение восточной Карелией, по планам Гитлера, «остаются целью в той мере, в какой это позволит положение в районе окружения и высвобождение прочих достаточных сил»².

¹ Мерников А. Г. Указ. соч. С. 218.

² Там же.

ГЛАВА 3

Военные, политические и советские органы и их роль в организации защиты города

Война бушевала над городом.
Фашисты, не в силах прорваться,
Снарядами, бомбами, голодом
Пытались сломить ленинградцев.

А. Молчанов

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну вызвало массовое возмущение советских людей, выражающих готовность к защите своей родины. Особенно это проявилось в Ленинграде, оказавшемся главной целью германской агрессии. Жители города, осознававшие величие Ленинграда как исключительного центра мировой культуры, как крупного промышленного индустриального города, как города высокой нравственности и уважения друг к другу, восприняли варварское нападение фашистской Германии как лишение их всех благ, как уничтожение их благополучия. Высокое осознание всего этого, гордость за свое имя «ленинградец» вселяло в сердца и души его жителей чувство сопричастности в решении судьбы города на этом кроваво-жертвенном этапе проклятой войны, навязанной фашизмом. Именно эти морально-патриотические начала были заложены и в душах партийных и советских руководителей города, которые в трудные минуты приняли на себя определение задач и путей борьбы с германским фашизмом. Поэтому с началом известия о варварской бомбардировке советских границ рано утром 22 июня в Смольном были собраны партийные, советские и военные руководители, чтобы выработать первичные меры по приведению города и области в боевую готовность. Секретарь горкома партии А. А. Кузнецов на этом экстренном совещании дал указания о ближайших задачах, связанных с начавшейся войной. На рабочие ме-

ста были вызваны партийные, советские, комсомольские работники, директора предприятий, парторги ЦК и... началась военно-организаторская и массово-политическая работа по защите своей страны и города.

В 17:00 часов вышел специальный выпуск газеты «Ленинградская правда», в котором было помещено обращение к советскому народу, первые военные указы, резолюции митингов рабочих коллективов Ленинграда. «193-миллионный советский народ, — говорилось в передаче Ленинградского радио, — как один, встает на великую войну с гнусным фашизмом, посмевающим напасть на наши границы. Успех этой войны будет решаться нашими славными пехотинцами, артиллеристами, танкистами, саперами, летчиками на поле боя. И в такой же степени успех войны будет решать каждый из нас на заводе, в колхозе — всюду, где родине нужны труд и наша готовность к жертвам»¹. Именно это и побуждало руководителей города и области к более четкой, продуманной организации своей работы, но уже «по-военному».

Ленинградская парторганизация была одной из крупнейших в стране, имела боевые и трудовые традиции. На 1 июля 1941 г. в ее рядах насчитывалось 198 829 коммунистов. Она состояла из 19 районных организаций (15 — внутри самого города, 4 — в городах Колпино, Кронштадт, Петергоф, Пушкин, подчиненных Ленинградскому городскому совету). Они объединяли 153 531 коммуниста. В 72 районах области действовали 12 городских и 72 районных парторганизации. В них было 45 298 коммунистов².

Вся работа областной и городской парторганизаций с первых дней войны протекала в сложной и тяжелой обстановке и была подчинена интересам фронта. Перво-

¹ 900 героических дней. Сб. документов и материалов. М.; Л., 1965. С. 28.

² Ленинградская организация КПСС в цифрах 1917–1973. Л., 1974. С. 39.